

Специальный выпуск № 4 • 2017 год

*Специальный выпуск статей
кафедры менеджмента и торгового дела*

**Краснодарский кооперативный
институт (филиал)
АНОО ВО Центросоюза РФ
«Российский университет кооперации»**

г. Краснодар

Учредитель и издатель журнала:

Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(свидетельства Эл № ФС 77-61196 от 30.03.2015, Эл № ФС 77-49965 от 09.06.2012)

Главный редактор:

П. М. Горев, кандидат педагогических наук, доцент, г. Киров, Россия

Ответственный за выпуск – Е. В. Козлова
Редактор – Ю. Н. Болдырева

Адрес редакции: 610002, г. Киров, а/я 1887 (АНО ДПО «МЦИТО»)

Телефон: 8(8332) 32-47-78

E-mail: koncept@e-koncept.ru

Сайт: <https://e-koncept.ru>

Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S4. – Киров: МЦИТО, 2017. – 76 с.

ISSN 2304-120X

Специальный выпуск представляет собой сборник статей кафедры менеджмента и торгового дела Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Краснодар.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© АНО ДПО «Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании», 2017

© Коллектив авторов, 2017

Содержание

Бобырь Елена Викторовна Институциональное развитие экономики современного региона	4
Карташов Константин Аркадьевич Мониторинг конкурентоспособности организации на региональном рынке	9
Конышева Людмила Валерьевна Образовательная и научная деятельность в Краснодарском крае: теоретико-методический аспект.....	16
Карташов Константин Аркадьевич, Кучерова Анна Евгеньевна Формирование и организация коллективной работы как фактор повышения результативности трудовой деятельности	22
Лучишина Лилелия Борисовна, Карташов Константин Аркадьевич Оценка роли Краснодарского края в социально-экономическом развитии России.....	26
Макаренко Андрей Иванович, Оганезов Леон Зурабович Некоторые вопросы построения системы противодействия преступности в сфере экологии	30
Макарова Элина Владиславовна Процессы регионализации экономики на современном этапе развития.....	33
Карташов Константин Аркадьевич, Прудникова Марина Васильевна Социально-экономическое развитие региональной системы.....	37
Буш Виктория Геннадьевна Региональный промышленный комплекс Краснодарского края: текущее состояние и конкурентоспособность.....	41
Каминская Елена Александровна, Ладыга Антон Игоревич Становление и особенности рынка образовательных услуг как стратегический ориентир маркетингового развития современных образовательных организаций высшей школы.....	54
Пешкова Ирина Георгиевна Пути повышения эффективности комплекса маркетинговых коммуникаций современной образовательной организации на основе внедрения малобюджетных информационно-коммуникационных технологий, методов и инструментов.....	69

Бобырь Елена Викторовна,
студентка экономического факультета Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Краснодар

Институциональное развитие экономики современного региона

Аннотация. В статье рассматривается современное направление регионального развития российской экономики. В работе представлен рейтинг социально-экономического развития, а также социально-экономические показатели Краснодарского края, что впоследствии позволило раскрыть результативность институционального состава региона. В завершение статьи даются краткие выводы и рекомендации.

Ключевые слова: регион, социально-экономическое развитие, институциональный состав.

Раздел: (04) экономика.

Социально-экономическое развитие регионов во многом предопределяется используемой региональной политикой, эффективной системой управления муниципальной региональной власти. На практике существует обилие методик для оценки социально-экономического развития регионов. К сожалению, на современном этапе экономического развития российской экономики наблюдается инерционное региональное воздействие, это связано в первую очередь с существенным различием социально-экономического развития региона, а также в значительном отличии институционального состава регионов.

Институциональное развитие экономики современного региона происходит под влиянием взаимодействия институтов и организации, требует непрерывной модернизации институциональных основ управления на региональном и муниципальном уровнях и повышения эффективности влияния правовых, экономических и организационных форм воздействия на процесс социально-экономического развития региона.

В последнее время данные вопросы актуальны и рассматриваются многими отечественными и зарубежными авторами. Органы государственной власти рассматривают и раскрывают социально-экономическое развитие регионов, лишь с позиции количественных показателей, однако, по мнению многих авторов, количественная составляющая без их качественной характеристики не дает полной и объективной картины развития субъектов экономики.

На рисунке представлены цели разработки и применения основных методик, оценки социально-экономического развития субъектов хозяйствования.

Для раскрытия социально-экономического развития регионов (табл. 1), представим показатели, используемые для составления данного рейтинга: численность населения во взаимосвязи с коэффициентом естественного прироста и относительного прироста (убыли) населения; ожидаемая продолжительность жизни; уровень безработицы в среднем за год; объем валового регионального продукта (в расчете на одного жителя субъекта РФ и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников; инвестиции в основной капитал на душу населения; оборот розничной торговли на душу населения и доходы бюджета субъекта РФ на душу населения субъекта РФ; оборот общественного питания на душу населения; базовый индекс потребительских цен; индекс промышленного производства; количество индивидуальных предпринимателей и количество юридических лиц.

Цели разработки и применения основных методик оценки социально-экономического развития регионов [1, с. 142–144]

По результатам рейтинга лучшие показатели остаются у г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Московская область, т. е. наиболее эффективные субъекты **социально-экономического развития** расположены в центральной части Европейской территории России. Здесь, считаем необходимым раскрыть еще и сложившуюся динамику уровня социально-экономического регионов, что в теории и практике подразумевает распределения субъектов экономики на классы. По количественным показателям динамики уровня социально-экономического развития выделено восемь классов регионов. Но

прежде чем перейти к перечислению классов приведем пример исторического ракурса, который на наш взгляд впоследствии и повлиял на отнесение тех или иных регионов к тому или иному классу социально-экономического развития региона. Исторический ракурс. До Великой отечественной войны основная масса промышленных предприятий была сконцентрирована на западе европейской части СССР, что негативно отразилось после первых же бомбежек фашистов «Блицкриг», немецкой армии, заставил советский союз передислоцировать промышленные предприятия вглубь страны, но уже вначале 50-х годов, доктрина изменилась.

Таблица 1

Рейтинг социально-экономического развития регионов, 2015 г.

<i>Место в рейтинге</i>	<i>Субъект Российской Федерации</i>	<i>Общий балл</i>
1	г. Москва	1091
2	Республика Татарстан	1046
3	г. Санкт-Петербург	1027
4	Ханты-Мансийский авт.округ-Югра	993
5	Московская область	987
6	Тюменская область (без АО)	986
7	Краснодарский край	961
8	Ямало-Ненецкий авт.округ	932
9	Республика Саха (Якутия)	929
10	Красноярский край	910
.....		
75	г. Севастополь	390
76	Орловская область	379
77	Республика Северная Осетия-Алания	378
78	Костромская область	367
79	Еврейская автономная область	364
80	Ивановская область	357
81	Республика Ингушетия	343
82	Республика Калмыкия	339
83	Псковская область	321
84	Карачаево-Черкесская Республика	309
85	Курганская область	298

Первый класс – регионы с устойчивым высоким (средним) уровнем развития.

Ко второму классу относятся регионы, восстановившие высокий (средний) уровень развития в современный период после спада в послевоенный период.

Третий класс – регионы, ранее отсталые, достигшие высокого уровня развития в послевоенный и современный периоды за счет экстенсивного освоения природных ресурсов.

К четвертому классу относятся регионы, ранее отсталые, но достигшие высокого уровня развития в современный период, благодаря добывающим и экспортоориентированным отраслям экономики; часть из них – за счет эффективной деятельности крупных предприятий металлургии, машиностроения, лесной и деревообрабатывающей промышленности.

Пятый класс – регионы, ранее отсталые, поднявшиеся до среднего и выше среднего уровня развития в современный период, находятся в северных районах, богатых природными ресурсами, освоение которых сдерживается вследствие малонаселенности и отсутствия развитой транспортной инфраструктуры.

К шестому классу относят группу регионов, утративших высокий уровень развития в послевоенный и современный периоды. Основной причиной падения уровня их социально-экономического развития является отсутствие конкурентоспособных в рыночных условиях предприятий промышленности.

Седьмой класс – регионы, испытывающие спад в современный период после высоких темпов развития в советский период – эти регионы обладают значительным потенциалом для экономического роста, но тяжело адаптируются к условиям рыночных отношений.

К восьмому классу относят регионы с устойчивым низким уровнем развития.

Рассмотрим более детализированно результативность социально-экономических показателей Краснодарского края (табл. 2) и институциональный состав (табл. 3).

Таблица 2

Социально-экономические показатели Краснодарского края [2]

Показатели	1 квартал 2015 г.		1 квартал 2016 г.	
	значения	Темп роста, %	значения	Темп роста, %
Уровень жизни населения				
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	26 817	108,4	28 480	106,2
Реальные денежные доходы, в % к соответствующему периоду предыдущего года	X	97,7	X	99,5
Номинальная начисленная среднемесячная зарплата, руб.	24 982	103,1	25 357	101,5
Реальная зарплата, в % к соответствующему периоду предыдущего года	X	88,1	X	94,0
Задолженность по заработной плате, млн. рублей	5,9	20,5	23,1	В 3,9 р.
Уровень зарегистрированной безработицы, в % к экономически активному населению	0,8	X	0,8	X
Инфляция				
Индекс потребительских цен, в % к соответствующему периоду предыдущего года	X	117,1	X	108,0
Индекс потребительских цен, в % к декабрю предыдущего года	X	107,4	X	102,0
Цены производителей промышленных товаров, в % к соответствующему периоду предыдущего года	X	114,6	X	109,6
Цены производителей промышленных товаров, в % к декабрю предыдущего года	X	110,7	X	102,6

Исходя из данных таблицы, можно сделать следующие выводы: средние доходы населения за анализируемый период увеличились на 1663 руб.; наблюдается снижение инфляции в среднем на 5,5%, что оказывает существенное влияние на позиции рейтинга и, как следствие, экономическую безопасность и конкурентоспособность региона.

В стремлении обеспечить устойчивые темпы социального развития и экономического роста, придать положительную динамику повышения конкурентоспособности национальной экономики, правительство Российской Федерации меняет направление региональной политики, обращая внимание на регионы, где возможно образование конкурентоспособных экономических трендов. В современную институциональную практику регионального управления вводятся новые «институты развития» (кластеры, ОЭЗ, технопарки и др.), внедрение которых в экономику призвано дать импульс ускорения инновационному развитию субъектов Российской Федерации.

В современных условиях, переход органов регионального управления к стратегии устойчивого развития, должно опираться на реально существующую ресурсную базу, эффективную систему государственного управления региональным развитием. Данное регулирование построено на согласованном взаимодействии федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в процессе осуществления ими региональной политики, комплексную, эффективную и взаимосогласованную систему стратегических и программных документов в сфере регионального развития России.

**Распределение числа организаций по видам экономической деятельности
(на 1 января; единиц) [3]**

<i>Институты</i>	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	120412	122540	125965	129961	137836	143138
из них:						
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6617	6142	5704	5302	5066	4983
рыболовство, рыбоводство	353	361	366	366	355	350
добыча полезных ископаемых	512	523	530	526	543	535
Обрабатывающие производства	10031	10019	10202	10248	10859	10947
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	732	743	762	785	850	859
строительство	14236	14730	15607	16402	17841	18750
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	34734	35334	36577	38122	41930	44558
гостиницы и рестораны	5004	5089	5273	5575	5719	5879
транспорт и связь	7106	7424	7717	8130	8879	9390
финансовая деятельность	1581	1664	1787	1889	1979	2060
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	21264	22239	22969	23887	24994	25954
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	2170	2225	2285	2401	2433	2492
образование	4488	4511	4541	4546	4547	4514
здравоохранение и предоставление социальных услуг	2431	2526	2574	2645	2740	2868
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	8903	9010	9071	9137	9101	8999

Создание институциональной среды в РФ и в ее субъектах, проблемы формирования цивилизованных мотиваций поведения человека, адекватных условиям рыночной экономики, приобретают приоритетное значение. Государственные и общественные институты приобретают особое значение в процессах формирования институциональной среды и построения цивилизованной рыночной экономической системы, как в отдельных субъектах РФ, так и в масштабах всего российского государства.

Ссылки на источники

1. Краснодарстат. Малое и среднее предпринимательство: основные показатели. – URL: <http://krsdstat.gks.ru/>
2. Маринов А. А. Условия социально-экономического развития региона // Молодой ученый. – 2009. – № 11. – С. 141–145.
3. Распределение числа организаций по видам экономической деятельности. – URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/1d8d338045470aa49c35fe1b0c854b35/1.htm.

Elena Bobyr,

student of economic faculty, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Krasnodar

The institutional development of a modern economy in the region

Abstract. The article discusses the current direction of regional development of the Russian economy. The paper presents the rating of socio-economic development and socio-economic indicators of the Krasnodar region, which subsequently allowed to reveal the performance of the institutional structure of the region. At the end of the article provides brief conclusions and recommendations.

Key words: region, socio-economic development, institutional structure.

Рекомендовано к публикации:

Карташовым К. А., кандидатом экономических наук;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт».

Карташов Константин Аркадьевич,

кандидат экономических наук, профессор Российской Академии Естествознания, заслуженный работник науки и образования Российской Академии Естествознания, заведующий кафедрой менеджмента и торгового дела Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Краснодар
economical@rambler.ru

Мониторинг конкурентоспособности организации на региональном рынке

Аннотация. В современных условиях, характеризующихся высокой динамичностью внешней среды, обострением конкурентной борьбы, проблемы конкурентоспособности предпринимательских структур играют важную роль при формировании финансового результата предприятия. Целью исследования является всесторонний анализ деятельности предприятия на региональном рынке и предложение на этой основе комплекса мер по повышению и обеспечению конкурентоспособности организации в Краснодарском крае.

Ключевые слова: регион, региональная система, социально-экономическое развитие.

Раздел: (04) экономика.

Объем российского рынка приемопередающего оборудования, аксессуаров, антенно-фидерного оборудования, громкоговорящего оборудования и оборудования видеонаблюдения в 2015 составил более 253 млн рублей, что ниже на 37% в 2014 г.

В IMS отмечают, что системы видео-аналитики пока еще не занимают значительного сегмента рынка, однако потребность в таких продуктах растет, и за ними большое будущее. Такие системы могут использоваться для поиска людей, применяться в судебной экспертизе и в других областях деятельности. Перспективным направлением считаются тепловизорные видеокамеры. За рубежом растущее внимание привлекают «облачные» решения – «видеонаблюдение как услуга» (Video Surveillance as a Service, VSaaS) [1].

Системы видеонаблюдения CCTV пользуются спросом у крупных коммерческих организаций, государственных учреждений, силовых структур и конечных пользователей. Росту этого сегмента способствует как создание крупномасштабных городских систем видеонаблюдения, так и развертывание персональных систем.

По данным IMS, среди потребителей систем видеонаблюдения самыми быстрорастущими и высокодоходными сегментами в России являются ГУВД, РЖД, государственные корпорации и коммерческие организации. Кроме того, видеонаблюдение активно используется в системах мониторинга транспортных потоков и управления движением, причем для распознавания номерных знаков автомобилей применяются камеры высокого разрешения (HD) и видеоаналитика. В рост продаж оборудования IP-видеонаблюдения свою лепту вносит сегмент спорта и развлечений [1].

Краснодарский край по объему розничной торговли занимает третье место по России и первое место в Южном федеральном округе. В 2015 г. произошло снижение оборота розничной торговли в регионе на 7% и составил 1160,6 млрд. рублей. Причем на долю предприятий частной формы собственности пришлось более 90%, что говорит о формировании и развитии предпринимательской деятельности в данном крае [2].

Анализируемое нами предприятие относится к организации частной формы собственности и занимает существенные позиции в крае (рис. 1). Так торговый оборот в Краснодарском крае в 2015 г. по продаже приемопередающего оборудования, аксессуаров, антенно-фидерного оборудования, громкоговорящего оборудования и оборудо-

дования видеонаблюдения составил 45573 млн руб., а ООО «РАДИОСВЯЗЬТЕХНИКА» занимает 6,5% (2980/45573) от выручки края по продаже радиотехники. Расчет занимаемой доли предприятия ООО «РАДИОСВЯЗЬТЕХНИКА» в 2015 г. представлен ниже.

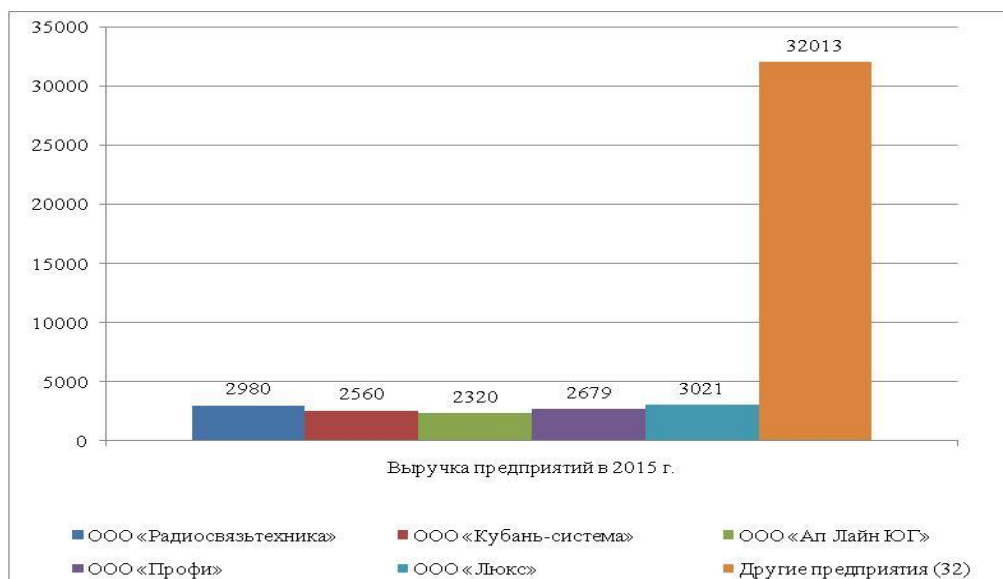

Рис. 1. Сравнительная характеристика выручки предприятий в секторе рынка Краснодарского края по продаже радиотехники в 2015 г.

Из рис. 1 видно, что предприятия ООО «РАДИОСВЯЗЬТЕХНИКА» занимает второе место после предприятия ООО «Люкс», причем количество участников в данном виде деятельности – 37 организаций, и это без учета предприятий занимающимися смежными видами деятельности.

Для полного детального рассмотрения конкурентоспособности организации на региональном рынке сравнительная характеристика предприятия по выручке и расчет занимаемой хозяйственным субъектом доли емкости рынка недостаточно. Следовательно, считаем необходимым рассмотреть конкурентную среду и финансовое положение ООО «РАДИОСВЯЗЬТЕХНИКА» на рынке приемопередающего оборудования, аксессуаров, антенно-фидерного оборудования, громкоговорящего оборудования и оборудования видеонаблюдения в Краснодарском крае. Для этого воспользуемся матричным методом оценки конкурентоспособности предприятия на региональном рынке (отрасли), основывающийся на темпах роста объемов продаж во взаимосвязи с жизненным циклом продукции (табл. 1–4).

Исходя из табл. 2, можно заключить следующее: анализируемой нами предприятие занимает помимо значимой доли рынка, еще и быстро улучшающуюся конкурентную позицию на рынке радио, аудио, видеотехники Краснодарского края.

В табл. 2 представлены организации с улучшающейся конкурентной позицией, которые постоянно увеличивают темпы своего развития и расширяют товарный ассортимент предприятия.

Таблица 1

Организации с быстро улучшающейся конкурентной позицией рынка радио-, аудио-, видеотехники Краснодарского края в 2015 г.

Темпы прироста рыночной доли (Т), %	Доля рынка (Д), %
Лидеры рынка (Д≥5%)	
Быстро улучшающаяся конкурентная позиция (от +0,9% до 5%)	ЗАО «Антикит», ЗАО «Атэк-Холдинг», ЗАО «Цезарь Сателлит», ООО «Кубань-система», ООО «Ап Лайн ЮГ», ООО «Профи», ООО «Люкс», ОАО «Икар», ООО «Yota LTE Mimo», ООО «Радиосвязь»
Сильная конкурентная позиция (4,99%≥Д≥3%) номер предприятия	
Быстро улучшающаяся конкурентная позиция (от +0,9% до 5%)	ООО «АвтоКлимат», ООО «Эдельвейс», ООО «Бастион-Юг», ООО «Эффективные технологии ресурсосбережения Юг», АвтоДрайв93, ООО «Юг Электро», ООО «ООО «Автозвук», ООО «АвтоИмидж», ООО «Бари», ООО «Эксклюзив» ООО «Mobistar», ООО «MsKuban», ООО «АвС»
Слабая конкурентная позиция (2,99%≥Д≥1,5%) номер предприятия	
Быстро улучшающаяся конкурентная позиция (от +0,9% до 5%)	ООО «Спутниковые системы», ООО «Безопасность и Комфорт», ООО «Комфорт-Сервис», ООО «Атера», ООО «Техпромплюс», ООО «Компания Русский Отель», ООО «Стопол Рус Кубань» ООО «Альфа-Арсенал», ООО «Инженерные Системы», ООО «Еurore-Car», ООО «F-cog», ООО «Автоконнекс-Юфо», ООО «Интерпрайс», ООО «АВМ-Комплекс», ООО «NGS-CENTER»
Быстро улучшающаяся конкурентная позиция (от +0,9% до 5%)	ООО «АСК», ООО «Краснодар Медиа», ООО «Спутник ТВ», ООО «Кубаньпожбезопасность», ООО «Фоникс», ООО «Видеком», ООО «Евро» ООО «S-сервис», ООО «Профи-Кубань», ООО «Management Kaizen Group»

Таблица 2

Организации с улучшающейся конкурентной позицией на рынке радио-, аудио-, видеотехники Краснодарского края в 2015 г.

Темпы прироста рыночной доли (Т),%	Доля рынка (Д), %
Лидеры рынка (Д≥5%), номер предприятия	
Улучшающаяся конкурентная позиция (от 0,5 до +0,89%≥)	ООО «Геостройконсалтинг», ООО «Дом-Сервис», ООО «Квазар», ООО «Арсенал плюс», ООО «Itv», ООО «Кварц», ООО «KiB MOTORS», ООО «Dream car», ООО «Аквариус», ООО «Enter», ООО «ГеоНавигация», ООО «Инвестор», ООО «Айпибум», ООО «Видеопроект»
Сильная конкурентная позиция (4,99%≥Д≥3%) номер предприятия	
Улучшающаяся конкурентная позиция (от 0,5 до +0,89%≥)	ООО «Регион Юг», ООО «Дк-Юг», ООО «КубаньПожСервис», ООО «Альфа-безопасность», ООО «Савитар», ООО «Геркон-Юг», ООО «Дивайс Авто», ООО «Гала-Транзит», ООО «Кофр»,
Слабая конкурентная позиция (2,99%≥Д≥1,5%) номер предприятия	
Улучшающаяся конкурентная позиция (от 0,5 до +0,89%≥)	ООО «FreeWay», ООО «МегаЮГТВ», ООО «Автобонус», ООО «Планета Автостекла», ООО «ИСТ-груп», ООО «Кобра Гарант», ООО «Автоаудио-центр», ООО «Giraffe»
Аутсайдеры рынка (1,49%≥Д≥0,5%) номер предприятия	
Улучшающаяся конкурентная позиция (от 0,5 до +0,89%≥)	ООО «Евродеталь», ООО «Art-car», ООО «SpezVision», ООО «Витязь Рубеж», ООО «АТ-Сервис», ООО «Идеал Климат», ООО «DMACK TYRES SOUTH», ООО «Багратион», ООО «ReMotors.ru», ООО «Газ-нефтьстрой»

В табл. 3 представлены организации с ухудшающейся конкурентной позиции, но углубляющие свой товарный ассортимент.

Таблица 3

Организации с ухудшающейся конкурентной позицией на рынке радио-, аудио-, видеотехники Краснодарского края в 2015 г.

<i>Темпы прироста рыночной доли (Т),%</i>	<i>Доля рынка (Д), %</i>
	Лидеры рынка (Д≥5%), номер предприятия
Ухудшающаяся конкурентная позиция (от -0,5% до 0)	ООО «Мир СКБ», ООО «Навишоп», ООО «АвтоМега», ООО «Autopoint», ООО «С-net», ООО
	Лидеры рынка (Д≥5%), номер предприятия
Ухудшающаяся конкурентная позиция (от -0,5% до 0)	«Ньютон-Юг», ООО «Beauty авто», ООО «Оазис», ООО «Автонавигатор», ООО «Омега 8»
	Сильная конкурентная позиция (4,99%≥Д≥3%) номер предприятия
Ухудшающаяся конкурентная позиция (от -0,5% до 0)	ООО «Металлпласт-сервис», ООО «АВМ-Комплекс», ООО «Оптимум», ООО «Есо», ООО «Пионер», ООО «Dssl», ООО «АксессАвтоГрупп», ООО «Планета 23», ООО «Интеллект Хауз»
	Слабая конкурентная позиция (2,99%≥Д≥1,5%) номер предприятия
Ухудшающаяся конкурентная позиция (от -0,5% до 0)	ООО «СветИк», ООО «Скорпион», ООО «Авторадар», ООО «Скутум», ООО «Авторесурс», ООО «Hermes auto», ООО «Связь Комплект»
	Аутсайдеры рынка (1,49%≥Д≥0,5%) номер предприятия
Ухудшающаяся конкурентная позиция (от -0,5% до 0)	ООО «Саунд Динамик», ООО «Кубтвком», ООО «Сова», ООО «Автотеатр», ООО «Марко», ООО «Агрострой», ООО «Спецвидеотехника», ООО «Сотмаркет-Краснодар», ООО «NoLimit Electronics», ООО «АвтоСтраж», ООО «Поискъ», ООО «Интеллектуальные сети»

В табл. 4 представлены организации с быстро ухудшающейся конкурентной позиции, но расширяющие и углубляющие ассортиментный перечень.

Таблица 4

Организации с быстро ухудшающейся конкурентной позицией на рынке радио-, аудио-, видеотехники Краснодарского края

<i>Темпы прироста (Т),%</i>	<i>Доля рынка (Д), %</i>
	Лидеры рынка (Д≥5%), номер предприятия
Быстро ухудшающаяся конкурентная позиция (-1% до -5%)	ООО «Центр Антенн», ООО «Центр Связи», ООО «Ампер», ООО «Бкц-Краснодар», ООО «Чиж-Авто», ООО «Edevice»,
Быстро ухудшающаяся конкурентная позиция (-1% до -5%)	ООО «Радар-центр», ООО «Безопасный город», ООО «Цифроман», ООО «NeoN-autoshop», ООО «Амерта», ООО «Раптор»
	Сильная конкурентная позиция (4,99%≥Д≥3%) номер предприятия
Быстро ухудшающаяся конкурентная позиция (-1% до -5%)	ООО «Спутник+», ООО «Универсал-Монтаж», ООО «Фантом», ООО «Безопасный Дом», ООО «PLUS-MINUS», ООО «АвтоТехЛига», ООО «Интелликом», ООО «Бизон»
	Слабая конкурентная позиция (2,99%≥Д≥1,5%) номер предприятия
Быстро ухудшающаяся конкурентная позиция (-1% до -5%)	ПБОЮЛ Лымарев А.Н., ПБОЮЛ Марченко А.О., ПБОЮЛ Кулагин В.А., ПБОЮЛ Афанасьев С.Л., ПБОЮЛ Винник А.Е., ООО «Ева-драйв», ООО «Гармин», ООО «Автобутик», ООО «Абрис», ООО «АБТ», ООО «Pixel»
	Аутсайдеры рынка (1,49%≥Д≥0,5%) номер предприятия
Быстро ухудшающаяся конкурентная позиция (-1% до -5%)	ПБОЮЛ Гучемуков А.Р., ООО «ГеоДом», ПБОЮЛ Демченко О.В., ПБОЮЛ Карпович Л.Г., ООО «ТНУЛЕ», ПБОЮЛ Лапенко И.В., ПБОЮЛ Меретуков Г.М., ПБОЮЛ Назари Ф.А., ПБОЮЛ Павлюк А.В., ПБОЮЛ Пестрецов В.В., ПБОЮЛ Рудько С.А., ПБОЮЛ Степанов С.М., ПБОЮЛ Столяров А.А., ООО «Коммуникационные системы», ПБОЮЛ Фоменко И.А., ООО «БНС», ПБОЮЛ Сторчак И. А., ПБОЮЛ Фрунзе В.Ф., ООО «ДорСнабЮг», ООО «ААА», ПБОЮЛ Хагуров Ю.А.

Но для более детальной оценки конкурентоспособности предприятия рассмотрим предложенный нами в первой главе многоугольник конкурентоспособности организации (рис. 2).

Рис. 2. Многоугольник конкурентоспособности организации

Исходя из рис. 2 видно, что наиболее значимыми конкурентами среди проанализированных предприятий являются такие организации, как ООО «Люкс». При этом анализируемая организация опережает ближайших конкурентов по многим позициям (послепродажная подготовка и послепродажное обслуживание, местоположение и доля рынка), что говорит о необходимости совершенствования остальных элементов.

Поэтому необходимы пути повышения и обеспечения конкурентоспособности предприятия на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

В современных условиях для обеспечения и повышения конкурентоспособности ООО «РАДИОСВЯЗЬТЕХНИКА» необходимо применение в практической деятельности следующих мероприятий:

1) использование на сайте организации скрипт «онлайн консультант» – это большой функционал с возможностями, это уникальная и удобная система облегчает общение с посетителями Вашего сайта. Все вопросы, возникающие у пользователя, он может уточнить и решить в режиме онлайн. Причем привлекательность данного программного обеспечения заключается в том, что можно воспользоваться бесплатным предложением, один нюанс – единственно у бесплатной версии ограниченный функционал возможностей;

2) мониторинг рынка конкурентов, потребителей и конкурентной стратегией и конъюнктуры рынка. Для этого необходимо следующие: – развитие ПроКонтекст, WelcmSEO, API Яндекс.Маркета, программа «Мониторинг конкурентов» и т. д. А также мониторинг деятельности конкурентов в Интернет пространстве, а именно:

– мониторинг контекстной рекламы с помощью сервисов advse.ru (присутствует бесплатный режим и платный – 12 тыс. руб. в год) или spywords.ru (бесплатный функционал хуже, но стоимость платного продукта, чуть ниже и составляет 10,5 тыс. руб. в год);

– использование баннерной (тизерной) рекламы с помощью сервиса adsdock.com, который сортирует объявления по социальным сетям (Фейсбук, Вконтакте, Мой мир и Одноклассники). Данный инновационный продукт даже в бесплатной демоверсии может выборочно увидеть лучшие объявления конкурентов ВКонтакте. Также можно применить аналогичный сервис tools-spa.com;

– мониторинг размещения хостингов конкурентов, их статистики и контекстной рекламы с помощью Vuiltwith.com;

3) использование бесплатной информационной базы в области экономики, статистических отчетов и маркетинговых исследований, таких как: консалтинговая группа «Ареопаг», данные Росстата, Краснодарская краевая статистика, Российский статистический ежегодник, stroy-stroyka.ru и т. д.

Использование инновационных подходов в деятельности предприятия является одним из важных элементов финансово-экономической результативности хозяйствующего субъекта. Однако, считаем важным отметить общеизвестные методы повышения и обеспечения конкурентоспособности предприятия, к которым относится матричный метод.

В табл. 5 представлена матрица критериев оценки конкурентоспособности, которая на наш взгляд позволит сформировать иерархическое представление причинно-следственной связи оценки субъектов и объектов исследования.

Таблица 5

Матрица критериев оценки конкурентоспособности

Объект оценки	Субъект оценки			
	Потребитель	Производитель	Инвестор	Государство
Товар и/или услуга	Полнота удовлетворения потребностей	Прибыльность товара (рентабельность)	Востребованность товара, уровень рентабельности продаж	Востребованность товара, его социальная значимость
Предприятие	Надежность предприятия, его стабильность и положение на рынке	Соотношение цены и качества выпускаемой продукции, соответствие техническим, экологическим и прочим нормам и стандартам	Рентабельность предприятия в целом, его финансово-экономическое положение	Востребованность продукции предприятия, её значимость, объемы продаж
Объект оценки	Субъект оценки			
	Потребитель	Производитель	Инвестор	Государство
Отрасль	Эластичность спроса на продукцию (работы, услуги) различных отраслей	Средний уровень рентабельности, целесообразность работы в отрасли или выхода из неё	Средний уровень рентабельности	Востребованность продукции отрасли, значимость (как продукции, так и отрасли в целом), объемы продаж
Страна (регион)	Обеспечение определенного уровня качества жизни	Обеспеченность ресурсами, их качество и доступность	Инвестиционный климат	Эффективность использования ресурсов, платежный баланс

Однако представление лишь матрицы без последующего алгоритма анализа и оценки конкурентоспособности не даст объективных мероприятий по повышению и обеспечению конкурентоспособности организации (табл. 6).

**Алгоритм анализа и оценки конкурентоспособности предприятия
ООО «РАДИОСВЯЗЬТЕХНИКА»**

Формирование отчета на основе авторского алгоритма анализа и оценки конкурентоспособности продукции и предприятия в целом		
Начальный этап		
Показатели	База сравнения	Отчетные данные
Расчет емкости рынка	-	-
Занимаемая доля рынка (сегмента) предприятия	-	-
Экспертное мнение по оценке рыночной доли предприятия	Сумма баллов по оценки рыночной доли предприятия (сводная таблица)	
Основной этап		
Оценка сильных и слабых сторон, потенциала конкурентоспособности предприятия на основе постоянного мониторинга конкурентоспособности		
Интегральный показатель конкурентной силы	-	-
Оценка конкурентоспособности продукции	Опрос, исследование и составление экспертного мнения	
Рейтинговая оценка конкурентоспособности хозяйствующего субъекта	Оценка рыночных показателей и оценка качества и цены продукции	
	Получение необходимой информации по всем сравниваемым организациям (предприятиям) отрасли, сферы деятельности	
	Исходные показатели соотносите соответствующими показателями предприятия-конкурента (лучшего в отрасли, эталонного предприятия)	
Оценка возможностей организации	Предприятия-конкуренты ранжируются в порядке убывания рейтинговой оценки.	
	Качество продукции, срок эксплуатации товара, широта ассортимента, коэффициент конкурентной нагрузки, групповой показатель конкурентоспособности, уровень цен продукции, групповой показатель конкурентоспособности продукции по экономическим параметрам	
Заключительный этап		
Построение многоугольника конкурентоспособности организации		
Составление прогностической информации относительно того, в какой мере та или иная фирма-конкурент в состоянии улучшить свою деятельность		

Предложенный алгоритм позволит сравнить общие взвешенные оценки, покажет, у каких предприятий наиболее сильные или слабые позиции и насколько оно отличается от фирм-конкурентов (количественно-качественная характеристика объекта исследования), а также позволит определить их конкурентные позиции (группировку на слабые, средние, сильные или лидирующие).

В основной части включен и анализ позиционирования предприятия в рыночной среде, что немало важно в современных условиях хозяйственной деятельности.

Одно из основных достоинств заключительной части предложенного нами алгоритма является оценка конкурентоспособности товара, предприятия, региона, отрасли и национальной экономики в целом.

Спрогнозировать эффект от данных мероприятий сложно и трудоемко и в конечном счете сильное влияние оказывают внешние факторы. По статистическим и маркетинговым исследованиям, комплекс предложенных мероприятий просто необходим для выживания в конкурентных условиях и конкурентной борьбы на рынке.

Направленность и последовательность этапов информационного обеспечения руководства организации необходимой информацией по анализу и оценке конкурентоспособности предприятия является результирующим фактором эффективности деятельности хозяйствующего субъекта.

Ссылки на источники

1. Видеонаблюдение. – URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Видеонаблюдение_\(рынок_России\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Видеонаблюдение_(рынок_России)).
2. Объем розничной торговли в крае. – URL: <http://krsdstat.gks.ru/>

Konstantin Kartashov,

Candidate of Economic Sciences, Professor Russian Academy of natural Sciences, honored worker of science and education Russian Academy of natural Sciences, Associate Professor of management and trading business, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Krasnodar
economical@rambler.ru

Monitoring of the organization's competitiveness in the regional market

Abstract. In modern conditions, characterized by high dynamism of external environment, intense competition, problems of competitiveness of enterprise structures play an important role in the formation of the financial result of the enterprise. The aim of the study is a comprehensive analysis of activity of the enterprise on the regional market and offer on the basis of a complex of measures to improve and support the competitiveness of organizations in the Krasnodar region.

Key words: region, regional system, socio-economic development.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ART 470054

УДК 332.1

Коньшева Людмила Валерьевна,

студентка экономического факультета Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Краснодар

Образовательная и научная деятельность в Краснодарском крае: теоретико-методический аспект

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методические аспекты образовательной и научной деятельности в России и в Краснодарском крае. Автором работы отмечается, что управление современной образовательной организацией, ее научно-исследовательской и педагогической деятельностью должно быть ориентировано на воспроизводство новых знаний, реализацию инновационного формата их генерации, хранения, пользования.

Ключевые слова: образование, научная деятельность, научно-исследовательская деятельность, педагогическая деятельность.

Раздел: (04) экономика.

Современные экономические и политические условия определяют значимость развития национальной образовательной системы, в рамках которой образовательные организации должны обеспечить выпуск квалифицированных и компетентных специалистов, способных удовлетворить как общественные, так и личные потребности. При этом управление современной образовательной организацией, ее научно-исследовательской и педагогической деятельностью должно быть ориентировано на воспроизводство новых знаний, реализацию инновационного формата их генерации, хранения, пользования.

Современные образовательные организации регионального масштаба должны стать научно-педагогическими рыночно ориентированными комплексами, обеспечивающими возможность интеграции педагогической, профессиональной и научной сфер, активизацию научно-исследовательской работы и генерацию научных новаций, обеспечение потребителей и экономики в целом инновационными и востребованными рынком образовательными технологиями и продуктами.

Образование является системой целенаправленной, социальной и педагогической помощи государства и общества всем гражданам в приобретении и повышении

ими своей образованности на основе научного просвещения. Или вхождение человека в мир науки и культуры и есть образование [4].

Говоря об образовательной сфере, то в нее входят педагогическая, научная, исследовательская, научно-исследовательская деятельности отдельных людей, группы лиц и/или объединений. Именно данные виды деятельности являются катализатором, основным компонентом уровня образованности граждан и населения страны в целом.

Педагогическая деятельность – это самостоятельный вид человеческой деятельности, в которой реализуется от поколения к поколению передача социального опыта, материальной и духовной культуры [2].

Научная деятельность – интеллектуальная деятельность, направленная на получение и применение новых знаний для:

- решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем;

- обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы [5].

Исследовательская деятельность – процесс совместной работы обучающегося и педагога по выявлению сущности изучаемых явлений и процессов. Целью такого взаимодействия является создание условий для развития творческой личности, ее самоопределения и самореализации [5].

Образование является детерминантом социально-экономического, политического, социо-культурного развития всего общества, именно образование выступает главным фактором качественного формирования цивилизованного общества.

В последнее время происходят существенные изменения в образовательной и научной сферах деятельности. За последние пять лет число российских вузов существенно сократилось. Напомним лишь в 2013 г. Министерством образования Российской Федерации сократилось на 132 вуза, с формулировкой «неэффективной деятельностью образовательного учреждения». В последующие годы «чистка» образовательных организации продолжалась, но уже не с такими объемами сокращения и реорганизации учреждений. Образовательные реформы Фурсенко А.А. и Ливанова Д.В. существенно сократили количество образовательных учреждений и их филиальных сети. Целью данных реформ является повышение эффективности и конкурентоспособности образовательных учреждений и улучшения качества образовательного процесса. Причем за тот же период произошли существенные изменения в Государственные образовательные стандарты и другие нормативно-правовые акты, коснувшиеся существенного увеличения объемов выполняемых работ сотрудников образовательных и научных сфер деятельности. Вместе с тем давайте рассмотрим заработную плату сотрудников образовательных учреждений со средней заработной платы. Так средняя заработная плата в Краснодарском крае в начале 2016 г. составила 25 989 руб. в месяц (более детальную информацию по средней заработной плате можно посмотреть на портале Федеральной службы государственной статистики), в то время когда заработная плата на ставку преподавателя – 10-12 тыс. руб., доцента с ученой степенью 15-17 тыс. руб., профессора – 17-25 тыс. руб., а учителей зарплата доходит до 15 тыс. руб. в месяц. Справедливо возникает вопрос «Соответствует ли требования к сотрудникам образовательной сферы и их заработная плата?». Также приведем пример расчета средней заработной платы – утрировано. Главный врач больницы получает 800 тыс. руб., а медбрат той же больницы получает 12 тыс. руб., соответственно средняя заработная плата у данных работников составит 406 тыс. руб. $((800 \text{ тыс. руб.} + 12 \text{ тыс. руб.})/2 = 406 \text{ тыс. руб.})$. В образовательной сфере наблюдается такая же проблема.

Хотелось бы отметить, что в Краснодарском крае происходит эффективное взаимодействие бизнеса, научных учреждений и администрации края. Так в качестве примера можно привести Кубанский государственный аграрный университет, который

взаимодействует с сельскохозяйственными организациями и с администрацией края. Следующий пример сотрудничества институтов региона, Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации осуществляет тесное сотрудничество с организациями Крайпотребсоюза и государственными и муниципальными учреждениями.

Если рассмотреть статистические данные деятельности образовательной сферы, необходимо отметить, что Краснодарский край сокращения и реорганизации образовательных учреждений, в количественном объеме был затронуты не существенно (табл. 1). В основном наблюдается сокращение филиальной сети (кроме Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского), а также некоторые институты были ликвидированы на основе решения решения самим руководством образовательного учреждения (например, Кубанский институт международного предпринимательства и менеджмента).

Таблица 1

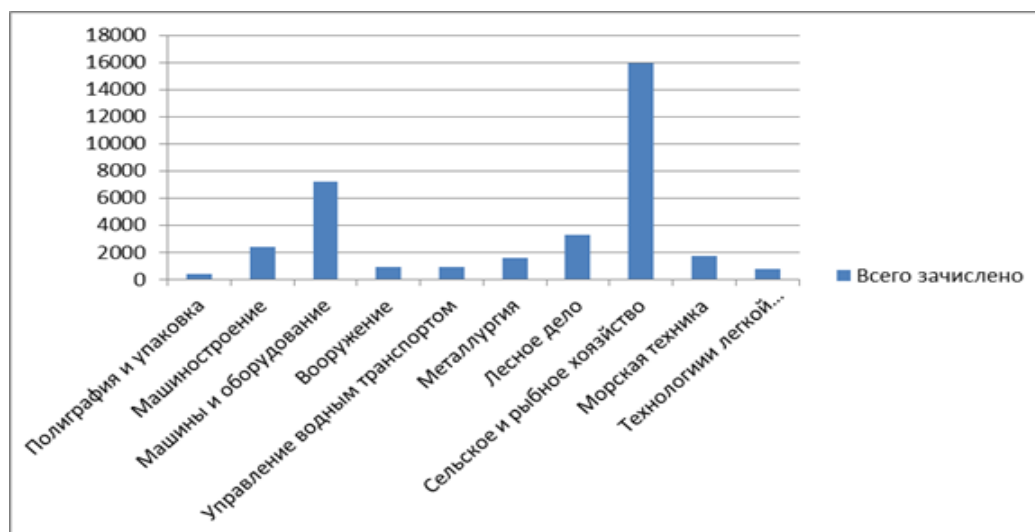
Список образовательных учреждений и их филиалов в Краснодарском крае на начало 2016 г. [3]

<i>Название</i>	<i>Категория</i>	<i>Год основания</i>
Анапский филиал <u>Кубанского государственного аграрного университета</u>	государственный	2004
Анапский филиал <u>Московского государственного гуманитарного университета имени М. А. Шолохова</u>	государственный	1998
Армавирский институт социального образования (филиал <u>Российского государственного социального университета</u>)	государственный	1963 2001
Армавирский механико-технологический институт (филиал <u>Кубанского государственного технологического университета</u>)	государственный	1959
Горячеключевский филиал Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы	ликвидирован	-
Краснодарский кооперативный институт (филиал <u>Российского университета кооперации</u>)	негосударственный	1960
Краснодарский филиал <u>Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова</u>	государственный	1959
Краснодарский филиал <u>Финансового университета</u>	государственный	1994
Кубанский институт социэкономки и права (филиал <u>Академии труда и социальных отношений</u>)	негосударственный	1995
Кубанский казачий государственный институт пищевой индустрии и бизнеса (филиал <u>Московского государственного университета технологий и управления</u>)	государственный	2009
Лабинский филиал Северо-Кавказского института бизнеса, инженерных и информационных технологий	ликвидирован	-
Новороссийский политехнический институт (филиал <u>Кубанского государственного технологического университета</u>)	государственный	1938
Новороссийский филиал <u>Адыгейского государственного университета</u>	государственный	1940
Новороссийский филиал Московского гуманитарно-экономического института	негосударственный	1996
Новороссийский филиал <u>Пятигорского государственного лингвистического университета</u>	государственный	1997
Новороссийский филиал <u>Финансового университета</u>	государственный	1994
Северо-Кавказский филиал <u>Российский государственный университет правосудия</u>	государственный	2001
Сочинский институт (филиал <u>Российский университет дружбы народов</u>)	государственный	1998
Сочинский институт курортной рекреации и гостеприимства (филиал <u>Российской международной академии туризма</u>)	ликвидирован	-
Сочинский филиал Московского института предпринимательства и права	ликвидирован	-
Филиал в Анапе <u>Академического правового института</u>	негосударственный	1994

Филиал в Анапе <u>Российского государственного социального университета</u>	государственный	1998
Филиал в Анапе <u>Сочинского государственного университета</u>	государственный	1998
Филиал в Армавире <u>Кубанского государственного университета</u>	государственный	1996
Филиал в Белореченске <u>Адыгейского государственного университета</u>	государственный	1997 1999
Филиал в Брюховецкой <u>Московского психолого-социального университета</u>	негосударственный	-
Филиал в Геленджике <u>Кубанского государственного университета</u>	государственный	1996
Филиал в Геленджике <u>Южного федерального университета</u>	государственный	1995
Филиал в Ейске <u>Ростовского государственного экономического университета</u>	государственный	1999
Филиал в Краснодаре <u>Ивановского государственного политехнического университета</u>	ликвидирован	1999
Филиал в Краснодаре <u>Московского педагогического государственного университета</u>	ликвидирован	-
Филиал в Краснодаре <u>Московского университета имени С. Ю. Витте</u>	негосударственный	1993
Филиал в Краснодаре <u>Ростовского государственного университета путей сообщения</u>	ликвидирован	-
Филиал в Краснодаре <u>Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права</u>	негосударственный	1996
Филиал в Кропоткине <u>Карачаево-Черкесского государственного университета</u>	ликвидирован	-
Филиал в Кропоткине <u>Кубанского института международного предпринимательства и менеджмента</u>	ликвидирован	-
Филиал в Кропоткине <u>Ростовского государственного университета путей сообщения</u>	ликвидирован	-
Филиал в Кропоткине <u>Ставропольского института имени В. Д. Чурсина</u>	ликвидирован	-
Филиал в Кропоткине <u>Московского государственного машиностроительного университета</u>	ликвидирован	-
Филиал в Курганинске <u>Армавирского лингвистического социального института</u>	негосударственный	1999 2004
Филиал в Новороссийске <u>Белгородского государственного технологического университета</u>	государственный	2003
Филиал в Новороссийске <u>Кубанского государственного университета</u>	государственный	1997
Филиал в Полтавской <u>Московского психолого-социального университета</u>	негосударственный	-
Филиал в Славянске-на-Кубани <u>Кубанского государственного университета</u>	государственный	1994
Филиал в Сочи <u>Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета</u>	государственный	2008
Филиал в Сочи <u>Московского нового юридического института</u>	ликвидирован	-
Филиал в Сочи <u>Российского государственного социального университета</u>	государственный	2014
Филиал в Тихорецке <u>Армавирского лингвистического социального института</u>	негосударственный	1999
Филиал в Тихорецке <u>Кубанского государственного университета</u>	государственный	1997
Филиал в Туапсе <u>Российского государственного гидрометеорологического университета</u>	государственный	1996
Филиал в Туапсе <u>Ростовского государственного университета путей сообщения</u>	государственный	1997
Филиал в Усть-Лабинске <u>Армавирского лингвистического социального института</u>	негосударственный	-

Далее считаем важным отметить, что данные по вузам необходимо раскрыть вместе с их направлениями обучения и востребованностью рынка региона. В данном контексте, что и в Краснодарском крае, что и в России в целом абитуриенты поступают в основном на экономические, юридические и медицинские направления.

Существует значительная проблема в области несоответствия востребованных направлений подготовки среди студентов, выпускников и потребностям рынка труда. Зачастую выпускники на практике работают не по своей специальности и профилю подготовки, в качестве основной проблемы выступает проблема перенасыщения рынка определенными специалистами, что в последствии оказывает существенное влияние на заработную плату. Причем многие организации требуют от претендентов на рабочее место, опыт работы, которого у студента, выпускника просто отсутствует. Далее представим десять самых невостребованных направлений среди абитуриентов, но востребованных на рынке труда (рис. 1).

Топ-10 невостребованных направлений среди абитуриентов [1]

Следовательно, необходимы следующие концепции развития современного образования [4]:

а) интенсивное обновление технологий, ускорение темпов развития экономики и общества, вызывающее необходимость такой организации системы образования и образовательного процесса, которая могла бы готовить людей к жизни в быстро меняющихся условиях, давать им возможность обучаться на протяжении всей жизни;

б) переход к информационному обществу, значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия, обуславливающие особую важность коммуникативной и информационной компетентности личности;

в) демократизация жизни, становление и развитие гражданского общества, определяющие необходимость повышения уровня готовности граждан к ответственному и осознанному выбору;

г) динамичное развитие экономики, рост конкуренции, сокращение сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, динамичные структурные изменения в сфере занятости, актуализирующие потребность в постоянном повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности;

д) изменение роли образования в информационном обществе, расширение пространства образования; отказ от классической модели образования, формирование новой концепции образования, ориентированной на реалии информационного общества;

е) трансформация ценностей образования вследствие антропологического поворота в современной культуре;

ж) необходимость гуманитаризации современного образования и, соответственно, гуманизации современного общества;

з) возрастание значимости человеческого капитала. Не случайно многие экономически развитые и бурно развивающиеся страны, разрабатывая национальные доктрины, концепции и программы устойчивого и безопасного развития, включают в их состав как одно из стратегических направлений инновационное развитие национальных систем образования.

Увеличение акцента на региональных аспектах социально-экономического развития в последнее десятилетие влечет за собой необходимость существенной корректировки направлений и интенсивности стратегических управленческих воздействий, изменение значимости традиционных факторов эффективности регионального образовательного процесса, потребовало существенной модернизации региональной образовательной концепции, призванной обеспечить комплексное решение задачи устойчивого социально-экономического развития региональной экономики. Регионализация высшего образования становится ключевым элементом национальной образовательной системы, обеспечивает ряд системообразующих и коммуникационных функций в основных сферах общественной жизни.

В условиях необходимости реализации кардинальных реформ сферы высшего профессионального образования остро встает вопрос о месте, значении, конкурентоспособности и особенностях управления региональными образовательными организациями. В условиях недостатка регионального и местного бюджетного финансирования актуальным становится внедрение в практику управления научной и педагогической деятельностью образовательных организаций принципов маркетинг-менеджмента и внутриорганизационного маркетинга.

Ссылки на источники

1. Бузанакова А. Р., Паклина С. Н. Курс на сокращение числа вузов в современной России: шаг к справедливости или к эффективности? // Молодой ученый. – 2014. – №7. – С. 310–313.
2. Понятие педагогической деятельности. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/5712048/>
3. Список высших учебных заведений Краснодарского края. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_высших_учебных_заведений_Краснодарского_края?veaction=edit§ion=2.
4. Сущность образования. Образование как условие развития цивилизации, культуры и общества. Современные концепции образования личности. – URL: <http://webkonspect.com/?id=1829&labelid=25530&room=profile>.
5. **Финансовый словарь**. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/25592.

Lyudmila Konysheva,

student of economic faculty, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Krasnodar

Educational and scientific activity in Krasnodar territory: theoretical-methodological aspect

Abstract. The article considers theoretical and methodical aspects of educational and research activities in Russia and Krasnodar region. The author notes that the management of a modern educational organization, its research and teaching activities should be focused on the reproduction of new knowledge, implementation of innovative form generation, storage, use.

Key words: education, scientific activities, research activities, teaching activities.

Рекомендовано к публикации:

Карташовым К. А., кандидатом экономических наук;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Карташов Константин Аркадьевич,

кандидат экономических наук, профессор Российской Академии Естествознания, заслуженный работник науки и образования Российской Академии Естествознания, доцент кафедры менеджмента и торгового дела Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Краснодар
economical@rambler.ru

Кучерова Анна Евгеньевна,

студентка экономического факультета Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Краснодар

Формирование и организация коллективной работы как фактор повышения результативности трудовой деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы по формированию и организации коллективной работы в хозяйствующих субъектах на современном этапе экономического развития. Авторы говорят о том, что эффективность применения конкретной модели мотивации и управления персоналом на предприятии напрямую зависит от развития новых форм организации труда, планирования социальной карьеры, оценки деятельности, подбора и расстановки кадров. Приводится авторское видение и собственные примеры по формированию и организации коллективной работы как фактора повышения результативности трудовой деятельности на предприятии (организации).

Ключевые слова: мотив, стимул, мотивация, потребности потребителей, трудовая деятельность.

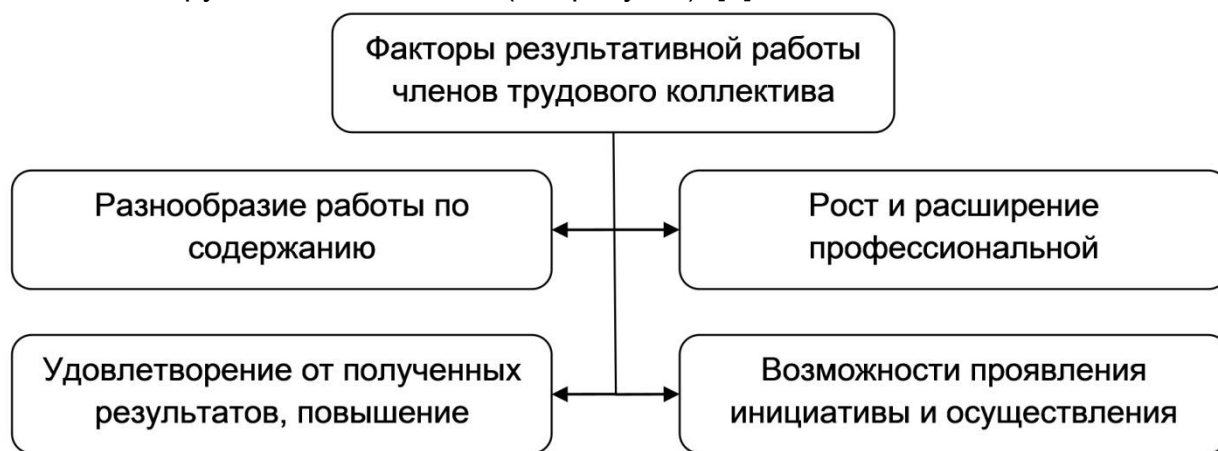
Раздел: (04) экономика.

К сожалению, до сих пор мы можем говорить о том, что наша страна, обладая самым большим потенциалом в мире, занимает далеко не передовые позиции. От эффективности управления социально-экономическими процессами зависит очень многое. Вспомним лозунг СССР «Экономика должна быть экономной» – нет, экономика должна быть рациональной и эффективно-результативной. Так в условиях рыночной экономики организация сталкивается с множеством проблем. Данные проблемы невозможно решить без современного профессионального менеджмента на разных иерархических уровнях управления. Сегодня роль менеджеров возрастает. Считаем необходимым отметить, что на протяжении более десятилетнего периода, наблюдается геометрический прирост выпускников – управленцев, однако, качественные показатели таких темпов роста в практической деятельности не показывают.

Все выше сказанное говорит о необходимости повышения роли коллективной работы в хозяйствующих субъектах на современном этапе экономического развития. Одним из ключевых условий повышения результативности трудовой деятельности персонала – мотивация сотрудников организации (предприятия).

В экономической и управленческой литературе понятию мотивация уделяется огромное внимание, количество определений в научном обороте множество, что порождает коннотационную запутанность данной дефиниции. На наш взгляд мотивация – это целенаправленная деятельность, целью которой является активизация группы людей, работающих в организации, и побуждение их эффективно-результативно осуществлять трудовую деятельность для выполнения целей, поставленных в планах хозяйствующего субъекта экономики. Следовательно, одним из главных детерминантов

коллективной трудовой деятельности является экономическое и моральное стимулирование, которое обогащает само содержание труда и создает условия для проявления творческого потенциала персонала и их саморазвитие. Осуществляя эту функцию, менеджеры должны постоянно воздействовать на факторы результативной работы членов трудового коллектива (см. рисунок). [3].

Факторы результативной работы членов трудового коллектива

Формирование и организация коллективной работы неразрывно связано с мотивацией персонала. Общеизвестно, что именно мотив вызывает и побуждает у людей определенные действия. Мотив у каждого человека индивидуальный, обладает «персональным» характером, и, к сожалению, для управленцев зависит от множества экзогенных и эндогенных по отношению к человеку факторов. Сложность управления персоналом при формировании и организации коллективной работы предприятия заключается еще и в определении не одного мотива у сотрудника, а его множества. Приведем пример. Мотив к работе – материальное стимулирование, однако, достижение и выполнение работ в кризисных условиях хозяйствования субъекта экономики, и как следствие похвала начальства, также играют для многих работников предприятия важную мотивирующую роль и их сопричастность к целям организации. Данное обстоятельство в теории представлено и раскрыто в различных способах мотивации, а именно: [2]:

а) нормативная мотивация – побуждение человека к определенному поведению посредством идейно-психологического воздействия: убеждения, внушения, информирования, психологического заражения и т. п.;

б) принудительная мотивация, основывающаяся на использовании власти и угрозе ухудшения удовлетворения потребностей работника в случае невыполнения им соответствующих требований;

в) стимулирование – воздействие не непосредственно на личность, а на внешние обстоятельства, с помощью благ (стимулов, побуждающих работника к определенному поведению).

Первые два способа мотивации являются прямыми, ибо предполагают непосредственное воздействие на человека, третий способ – стимулирование – косвенный, поскольку в его основе лежит воздействие внешних факторов – стимулов.

Стимул непосредственно ориентирован на потребность, ее удовлетворение, мотив же является главным соединительным звеном, «искрой», которая при определенных условиях проскакивает между потребностью и стимулом. Для возникновения этой «искры» стимул должен быть более или менее осознан и принят работником.

Из теории менеджмента принято выделять потребности высшей иерархической цепочки и низшей, так из компаративистского опыта хорошо известна мотивационная модель иерархии потребностей А. Маслоу [1, с. 47–53]. Так человек не сможет прожить без сна, еды и воды, отдыха, что сформировало у исследователя – физиологи-

ческие потребности. С появлением автомобилей возникла потребность в безопасности дорожного движения, в средневековые времена существовала защита населения, войском царей, сегодня российской армией, т. е. потребность в безопасности. В настоящее время обильное количество нормативных актов направлено на защиту и гарантию трудовой деятельности российского общества, конституционных прав и свобод российского гражданина. Однако, и первые потребности и вторые относятся к низшим по мнению А. Маслоу – без них мы (общество) не можем функционировать.

Высшие потребности – социальный контакт (любовь, дружба, групповая принадлежность, удовлетворительная атмосфера труда и т. д.); самоуважение (признание) – (самоуважение, авторитет у коллег и начальников, признание личных заслуг); самореализация (стремление к самоосуществлению в своей профессии; открытие и исследование своих собственных возможностей и т. д.).

Необходимо: создание системы страхования; применение ясных и справедливых правил; оплата труда должна быть выше прожиточного минимума; их нельзя посылать в командировки и привлекать к действиям, связанным с риском.

У подчиненного доминируют потребности общения. Такие люди рассматривают свою работу как принадлежность к определенному коллективу, и как возможность устанавливать хорошие отношения. Им необходимо создать условия для общения на работе, проводить групповые мероприятия вне работы, создавать атмосферу дружеского партнерства, постоянно напоминать, что их ценят на работе.

У подчиненного доминируют потребности в уважении. Человек стремится к положению лидера и авторитету в решении задач. Таким людям надо использовать различные формы выражения признания их заслуг, присваивать различные титулы и звания, освещать их действия в прессе, в публичных выступлениях.

У подчиненного доминируют потребности самовыражения – эти потребности появляются у людей в основном к сорока годам, когда имеется определенный опыт и человеку становится скучно выполнять рутинную (повторяющуюся) работу.

Необходимо таким людям предоставить большую свободу и привлекать к работе, требующей изобретательности. Потребностей можно объединить в три группы: социальные; потребности в уважении личности; потребности в самоуважении.

Материальная и моральная составляющая мотивации во многом зависит от уровня жизни населения страны. Если в нашей стране, к сожалению, присутствует существенная разница между минимальной оплатой труда и минимальным уровнем жизни расхождение достигает более 2,5 тыс. руб. (Москва и Московская область), в среднем 1,5 тыс. руб., то смеем спрогнозировать, что для большинства населения России – главным мотивом (стимулом) будет материальная мотивация. Более подробно можно посмотреть статистические данные о размерах вышеупомянутых показателей и количестве граждан по группам доходов на сайте Федеральной службы государственной статистики.

Все вышеизложенное говорит о следующем. Можно тратить много сил на обучение, подготовку и переподготовку персонала, предъявлять жесткие требования к коллективу, но неверная мотивационно-ориентированная стратегия управления персоналом или неправильно подобранный кадровый состав организации – вот одна из главных причин неконкурентоспособности предприятия, не эффективной деятельности организации. Данная проблема решается на основе планирования социальной карьеры каждого сотрудника предприятия, объективной оценки деятельности работника предприятия на основе грамотного подбора персонала их соответствующей квалификации и рациональной расстановки, дальнейшей ротации и делегирования полномочий.

Сегодня в условиях рыночной экономике, характеризующихся внедрением рыночных принципов управления экономикой, эффективное и рациональное управление трудовыми коллективами, производственными, и снабженческо-сбытовыми процес-

сами, информационными и инвестиционными потоками на основе принципов свободного предпринимательства и здоровой конкуренции – первооснова развития цивилизованного и современного общества.

Для современной экономики России характерна актуализация человеческого фактора, что обусловлено принципиальными изменениями в экономическом базисе общества, необходимостью преодоления отставания отечественной экономики в темпах освоения инновационных путей её развития. На фоне сокращения численности экономически активного населения, вызванного «демографической ямой», и значительного физического и морального износа основных производственных фондов и технологий, решение задачи во многом обусловлено успешностью освоения передовых управленческих технологий, в которых ключевое место отводилось бы «человеческому фактору».

Важнейшим критерием рациональности какой-либо общественной системы является ее ориентация на максимально возможное развитие и использование способностей людей. Из этого критерия и должны исходить в своей деятельности социально-экономические управленческие структуры разного уровня. Тут расчёт идёт на будущую большую отдачу от инвестиций в данный индивидуальный человеческий потенциал, как национальное достояние. В этой связи трудовой потенциал является важным индикатором социально-экономического развития страны и больших хозяйственных систем, к которым относится и экономика региона.

Но темпы наращивания трудового потенциала в России как на уровне микро и мезо экономики, а значит и макроэкономики всё ещё отстают от запросов времени. В то же время, очевидно, что в современных условиях успешное экономическое развитие страны, региона, организаций зависят от уровня обеспеченности качественным и адаптированным к современным условиям трудовым потенциалом, ориентированным на активную трудовую деятельность. При этом следует отметить, что качество трудового потенциала зависит не только от определенных интеллектуальных, творческих и других психофизиологических способностей, знаний и навыков человека, но и в значительной мере обеспечивается системой управления трудовым потенциалом первичного звена – организации, которая охватывает процессы его формирования, развития и использования. Кроме того, трудовой потенциал теснейшим образом связан с важнейшими социально-экономическими характеристиками жизни общества, такими как уровень и качество жизни населения страны.

Ссылки на источники

1. Виноградченко Н. Н. Краткий курс лекций по менеджменту: учеб. пособие для студ. учреждений среднего профессионального образования. – Омск: ФГОУ СПО «ОмКПТ», 2009. – 109 с.
2. Менеджмент организации или предприятия. – URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-10539.html>.
3. Мой менеджмент. – URL: <http://forum.pandia.ru/showthread.php?p=557065>.

Konstantin Kartashov,

Candidate of Economic Sciences, Professor Russian Academy of natural Sciences, honored worker of science and education Russian Academy of natural Sciences, Associate Professor of management and trading business, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Krasnodar
economical@rambler.ru

Anna Kucherova,

student of economic faculty, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Krasnodar

The formation and organization of collective work as the factor of increase of effectiveness of labor activity

Abstract. The article discusses issues concerning the formation and organization of collective work in the economic entities at the present stage of economic development. The authors say that the efficacy of specific models of motivation and management of personnel on-line depends on the development of new forms of work organization, planning social career, assessment, selection and placement. Results in-Xia the author's vision and your own examples on the formation and the collective work as factor of increase of efficiency of labour activity at the enterprise (organization).

Key words: motive, incentive, motivation, user needs, work.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Лучишина Лилелия Борисовна,

студентка экономического факультета Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Краснодар

Карташов Константин Аркадьевич,

кандидат экономических наук, профессор Российской Академии Естествознания, заслуженный работник науки и образования Российской Академии Естествознания, доцент кафедры менеджмента и торгового дела Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Краснодар
economical@rambler.ru

Оценка роли Краснодарского края в социально-экономическом развитии России

Аннотация. Значимость регионов, осуществляющих эффективно-результативную деятельность, для национальной экономики страны неопределима. Авторами статьи раскрывается роль Краснодарского края в социально-экономическом развитии России и делается вывод о том, что такие высокие показатели валового регионального продукта края достигнуты благодаря экономическому потенциалу региона и пространственно-территориальному расположению. В завершение работы даются краткие выводы и рекомендации.

Ключевые слова: регион, национальная экономика, социально-экономическое развитие, валовой региональный продукт.

Раздел: (04) экономика.

Становление открытой хозяйственной системы, связывающей национальные хозяйства прочными экономическими, политическими, социальными и культурными отношениями, наиболее значимый процесс в XXI столетии.

В таких условиях принципиально меняется положение не только национальных хозяйств, но и регионов федеративных государств как значимых субъектов глобальных экономических процессов. Усиливается их экономическая самостоятельность и открытость, как в межрегиональных отношениях, так и в мирохозяйственных связях. На протяжении всей предшествующей истории развитие регионов федеративного государства определялось преимущественно эндогенными факторами. Теперь же вследствие усиления экономической открытости национального хозяйства регионы испытывают мощное и все усиливающееся влияние экзогенных факторов.

Данные процессы требуют новых взглядов на проблему открытости регионов и адекватных подходов к оценке их социально-экономического развития. Все это актуализирует тему исследования, которая определяется следующими обстоятельствами.

Во-первых, определяющей ролью внешних факторов в функционировании и развитии экономики национального государства и регионов. Во-вторых, недостаточной разработанностью теоретических и методологических основ проблем открытости экономики региона и несовершенством применяемого инструментария. В-третьих, высокими рисками и негативными последствиями, являющимися результатом противоречивой региональной политики в части адаптации регионов к условиям открытости национальной экономической системы.

Далее представим статистические данные по Федеральным округам Российской Федерации в 2015 г., представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Статистические данные по Федеральным округам Российской Федерации
на начало 2015 г. [5]**

№	Название округа	Площадь (км²)	Население (чел.) 2015	Количество субъ- ектов России
1	Центральный федеральный округ	650 205	39 091 231	18
2	Северо-Западный федеральный округ	1 686 972	13 850 809	11
3	Южный федеральный округ	420 876	14 042 858	6
4	Северо-Кавказский федеральный округ	170 439	9 717 500	7
5	Приволжский федеральный округ	1 036 975	29 668 736	14
6	Уральский федеральный округ	1 818 497	12 306 147	6
7	Сибирский федеральный округ	5 144 953	19 320 640	12
8	Дальневосточный федеральный округ	6 169 329	6 194 529	9
9	Крымский федеральный округ	26 945	2 327 309	2

Из таблицы видно, что Южный федеральный округ занимает седьмую позицию из девяти округов, четвертое место по количеству субъектов и населению. В Южном федеральном округе локомотивом социально-экономического развития по количественным показателям является Краснодарский край.

Краснодарский край расположен на юге Европейской части Российской Федерации. Площадь региона составляет почти 0,5% от всей территории России. В состав края входят 38 районов, 15 городов краевого и 11 районного подчинения; 24 поселка городского типа; 386 сельских административных округов, объединяющих 1750 сельских населенных пунктов [1]. Одним из основных показателей социально-экономического развития – валовой региональный продукт (ВРП). Результаты ВРП Краснодарского края с 2005 по 2014 г. представлены в табл. 2 и 3.

Таблица 2

**Производство валового регионального продукта
(по хозяйственным видам деятельности; тыс. рублей) [3]**

Вид деятельности	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость в основных ценах)	372930	1028308	1244653	1459491	1662969	1792048
в том числе:						
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	58638	127569	154209	140746	151808	182900
рыболовство, рыбоводство	276	1103	1127	983	1017	1227
добыча полезных ископаемых	7133	8188	8819	9015	10043	10994
обрабатывающие производства	48642	103208	136995	171753	181217	221531
строительство	35093	172335	238885	289005	342478	259970
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	53330	171208	201999	246746	280926	321904
гостиницы и рестораны	8812	27833	33369	39798	44932	55941
транспорт и связь	71649	158978	186285	198064	217753	260810
финансовая деятельность	103	4514	6080	5445	4502	4314
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	26535	73030	85385	108360	137461	155146
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	13981	60653	55415	76301	82648	88921
образование	12242	32407	34333	47209	53657	59498
здравоохранение и предоставление социальных услуг	18329	48410	54710	66355	76730	85089
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	5909	13119	16102	23055	34928	37996
Производство валового регионального продукта в расчете на душу населения, рублей	72794	196914	236751	274996	309838	330100

Для более детального анализа в табл. 3 представлена структура валового регионального продукта в процентном соотношении, которая позволит нам более четко представить данные по хозяйственной деятельности края. Так из таблицы видно, что к основным инфраструктурным видам хозяйственной деятельности края является: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; обрабатывающие производства; строительство; оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования.

Однако, следует отметить, что 2014 г. (время санкции зарубежных стран и ответных российских санкции) позволил укрепить Краснодарскому краю свои позиции по агропромышленному комплексу края (импортозамещение продукции сельского хозяйства), по строительному рынку (турбулентная среда российского финансового рынка, привела к инвестиционной активности строительного сектора) и т. д.

Такие высокие показатели валового регионального продукта края достигнуты благодаря экономическому потенциалу региона и пространственно-территориальному расположению.

Таблица 3

Структура валового регионального продукта, в % [4]

<i>Хозяйственная деятельность</i>	<i>2005 г.</i>	<i>2010 г.</i>	<i>2011 г.</i>	<i>2012 г.</i>	<i>2013 г.</i>	<i>2014 г.</i>
Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость в основных ценах)	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	15,7	12,4	12,4	9,6	9,1	10,2
рыболовство, рыбоводство	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
добыча полезных ископаемых	1,9	0,8	0,7	0,6	0,6	0,6
обрабатывающие производства	13,0	10,0	11,0	11,8	10,9	12,4
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,3	2,5	2,5	2,5	2,6	2,6
строительство	9,4	16,8	19,1	19,9	20,5	14,5
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	14,3	16,6	16,1	16,9	16,9	17,9
гостиницы и рестораны	2,4	2,7	2,7	2,7	2,7	3,1
транспорт и связь	19,3	15,5	15,0	13,6	13,1	14,6
финансовая деятельность	0,0	0,4	0,5	0,4	0,3	0,2
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,1	7,1	6,9	7,4	8,3	8,7
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	3,7	5,9	4,5	5,2	5,0	5,0
образование	3,3	3,2	2,8	3,2	3,2	3,3
здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,9	4,7	4,4	4,5	4,6	4,7
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,6	1,3	1,3	1,6	2,1	2,1

Так роль Краснодарского края в области обеспечения продовольственной безопасности национальной экономики неопределима, большое количество произведенной и импортной продукции края обеспечивает Россию, как продовольственными, так и непродовольственными товарами. Данное обстоятельство обусловлено наличием морских портов в крае и развитой инфраструктурой автомобильных и железных дорог.

Крупнейшие предприятия Краснодарского края [1]: Машиностроение и металлообработка: ЗАО «Кубаньжелдормаш» г. Армавир, ОАО «Армавирский электротехнический завод», 570-АРЗ г. Ейск, АООТ «Аттракцион, АООТ «Краснодарсельмаш», ОАО «Сатурн», ЗАО ТКС-Седин, ОАО «Компрессорный завод», ОАО «Кропоткинский завод МИССП», ОАО «КрМЭЗ» г. Кропоткин, ГП Новороссийский ВРЗ, ЗАО «Красный двигатель» г. Новороссийск, ОАО Новороссийский судоремонтный завод, ОАО «Туапсинский судоремонтный завод», ОАО «Тихорецкий машиностроительный завод».

Химическая и нефтехимическая промышленность: ОАО «Минудобрения» г. Белореченск, ОАО «Армавирский завод резиновых изделий», ОАО «завод резинотехнических изделий» Краснодар, ЗАО «Химик», ОАО «Ильский завод «Утяжелитель», ГП «Троицкий йодный завод».

Легкая промышленность: ОАО «Искусственные материалы» г. Армавир, ЗАО «Краснодарская фабрика кожизделий», ОАО «Кубаньтекс», ЗАО «Александрия», ЗАО «Аркадия», АО Швейная фабрика «Славянская», ЗАО ПКФ «Кубаньфарфор».

Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность: ОАО «Казак-мебель» г. Армавир, ООО фирма СБС, ОАО «Черномормебель» г. Новороссийск, ОАО «Юг» Мостовской район.

Сахарная промышленность: ЗАО «Кристалл» Выселковский район, ОАО «Гиркубс» Гулькевичский район, ОАО «Динкссахар», ОАО «Каневсксахар», ЗАО «Сахарный завод «Ленинградский, ЗАО «Кристалл-2» Новокубанский район, ОАО «Сахарный завод «Павловский», ЗАО «Тбилисский сахарный завод», ЗАО «Сахарный завод «Свобода», ОАО «Успенский сахарный завод».

В 2015 году на поддержку малого предпринимательства из бюджета Краснодарского края выделено 700 миллионов рублей, что в 3 раза выше объёма средств, выделенных в 2014 года. Благодаря таким показателям Краснодарский край не только входит в число регионов России, которые самостоятельно обеспечивают свои расходы, но и вносит немалый вклад в бюджет России [1].

Считаем, что гостиничный и ресторанный бизнес края хоть и показывает существенное увеличение в количественных показателях, даже, несмотря на конкуренцию со стороны Крымского полуострова, однако не использует имеющийся потенциал. К сожалению, по качественным показателям курорты Краснодарского края намного уступает зарубежным странам и лишь санкции позволили региону увеличить количественные показатели за последние два с половиной года. Из компаративистского опыта гостиничный бизнес может составлять более четверти бюджета национальной экономики – ОАЭ, Саудовская Аравия и т. д.

Финансовая деятельность Краснодарского края показывает существенное снижение в абсолютных величинах, причем с 2010 г., а доля данной сферы деятельности существенно отличается от доли регионов Европейской части России. Также считаем важным, отметить, что эффективно-результативная деятельность венчурных компаний края оставляет «желать лучшего». Данное обстоятельство связано с ухудшением деятельности реального сектора экономики страны в целом и Краснодарского края в частности. Здесь на наш взгляд венчурным организациям необходимо использовать компаративистский подход и повысить мотивационно-ориентированную стратегию привлечения «бизнес-идей» жителей края.

Поэтому необходимо использование передовых прикладных исследований отдельных регионов, как инфраструктурной составляющей развития государства в целом и отдельных субъектов в частности.

Ссылки на источники

1. Анализ социально-экономического развития Краснодарского края. – URL: http://knowledge.allbest.ru/economy/3c0a65625a2ac69b5d43a89521306c36_0.htm.
2. Официальный сайт администрации Краснодарского края. – URL: <http://admkrain.krasnodar.ru/>

3. Производство валового регионального продукта. – URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/ros-stat_ts/krsdstat/resources/361d8f804887186cb602f6f7eaa5adf2/Производство+валового+регионального+продукта.htm.
4. Структура валового регионального продукта. – URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/ros-stat_ts/krsdstat/resources/6f43dd004887167db5bff5f7eaa5adf2/Структура+валового+регионального+продукта.htm.
5. Федеральные округа Российской Федерации. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Lillie Luchishina,

Student of economic faculty, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Krasnodar

Konstantin Kartashov,

Candidate of Economic Sciences, Professor Russian Academy of natural Sciences, honored worker of science and education Russian Academy of natural Sciences, Associate Professor of management and trading business, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Krasnodar
economical@rambler.ru

Assessment of the role of the Krasnodar territory in the socio-economic development of Russia

Abstract. The importance of the regions, exercising effectively-productive activity for the national economy of the country is invaluable. The authors of the article reveals the role of the Krasnodar territory in the socio-economic development of Russia and concluded that such high rates of gross regional product of the region is achieved due to the economic potential of the region and spatial location. At the end of the work provides brief conclusions and recommendations.

Key words: region, national economy, socio-economic development, the gross regional product.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ART 470057

УДК 349.6

Макаренко Андрей Иванович,

преподаватель гражданского права и гражданского процесса ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Краснодар
economical@rambler.ru

Оганезов Леон Зурабович,

курсант экономического факультета ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Краснодар

Некоторые вопросы построения системы противодействия преступности в сфере экологии

Аннотация. В статье рассматривается вопрос понятия экологического преступления и преступности, способы и проблемы противодействия совершению экологических преступлений, совершенствование природоохранного законодательства.

Ключевые слова: экологическое право, экологическая безопасность, преступность, экологическое преступление, проблемы противодействия, совершенствование законодательства.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Рассматривая современное состояние преступности в сфере экологии, необходимо обратить внимание на основные составляющие ее системы и существенные характеристики. Сегодня нет единого мнения о правовой природе экологического преступления, а в разных странах ведутся дискуссии о формировании универсального определения «Экологической преступности». Анализируя современное состояние экологической преступности, можно сделать вывод, что система противодействия определенным угрозам должна включать в себя все уровни предупредительного воздействия.

На основе уголовного и природоохранного законодательства можно сделать вывод о том, что «экологические преступления» (преступления против природной среды)

являются виновные, общественно опасные, наказуемые деяния, причинившие или создавшие непосредственную угрозу причинения вреда природной среде, отдельным её компонентам, т. е. являющееся угрозой экологической безопасности. Официальное понятие экологической безопасности закреплено в Федеральном законе от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» – это состояние защищённости природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» [3].

Под экологической преступностью можно понимать систему экологических преступлений, посягающих на общественные отношения в сфере экологической безопасности, нарушающих природоохранное законодательство и причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека. Рассматривая состояние и динамику экологической преступности, следует отметить, что в последние годы абсолютное число преступлений значительно возросло, удельный вес зарегистрированных экологических преступлений в общей массе преступности составляет около 2%. Следует отметить, что в 2003–2005 гг. доля экологических преступлений составляла приблизительно 0,3%, а в 2008–2012 возросла до 0,9%.

Анализируя развитие ситуации в федеральных округах, отметим, что динамика экологической преступности имеет различный характер.

Наибольшее число выявленных экологических преступлений приходится на Южный и Сибирский федеральные округа. Ситуация в остальных федеральных округах более стабильная, с тенденцией к снижению.

В общей структуре регистрируемой преступности экологические преступления занимают менее 2%. На деле, по мнению экспертов, доля экологических преступлений – не менее 15–20%. Таким образом, по мнению экспертов, на сегодня имеющаяся статистическую базу не позволяет дать исчерпывающую криминологическую характеристику как экологической преступности в целом, так и отдельных её видов. Рассматривая данные статистики зарегистрированных экологических преступлений по видам, отметим, что основную массу в системе экологической преступности занимают четыре состава: незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, незаконная охота, незаконная рубка лесных насаждений, уничтожение или повреждение лесных насаждений. На них приходится около 99% от всех зарегистрированных экологических преступлений.

Борьба с экологической преступностью связана прежде всего с:

- 1) признания обеспечения экологического благополучия населения основным направлением государственной политики страны;
- 2) соблюдение экологического законодательства в деятельности государственных и коммерческих организаций, предпринимателей, должностных лиц и граждан;
- 3) совершенствованием экологического законодательства;
- 4) повышения уровня деятельности правоохранительных органов.

К первоочередным мерам необходимо отнести совершенствование и развитие законодательства, направленного на обеспечение экологического благополучия населения, гарантии которого предусмотрены ст. 42 Конституции РФ [1]. Важную роль в этом должна сыграть созданная Указом Президента России от 13 июля 1993 г. Межведомственная комиссия Совета Безопасности РФ по экологической безопасности. По инициативе комиссии правоохранительными министерствами рассматриваются вопросы применения уголовной и административной ответственности за экологические правонарушения.

Совершенствование экологического законодательства в первую очередь связано с необходимостью принятия новых законов. Однако, принятие новых и внесение изменений в действующие нормативные правовые акты должно быть обоснованным продуманным, должен быть проведён всесторонний анализ сложившейся ситуации. Необходимо создать работающую систему мер обеспечения человека на благоприятную окружающую среду.

В борьбе с экологической преступностью важно постоянно помнить, что она создает реальную угрозу самим биологическим основам жизни, здоровья и развития человека. В связи с этим необходимо усилить воздействие на нее правоохранительной системы.

Важную роль в системе органов специального предупреждения экологических преступлений играет прокуратура: во-первых, она осуществляет надзор за исполнением экологического законодательства, принимает меры к выявлению и пресечению экологических правонарушений, препятствуя их перерастанию в преступления; во-вторых, выявляет причины и условия экологических преступлений; в-третьих, влияет на качество деятельности правоохранительных органов, в том числе борьбы с экологическими преступлениями; в-четвертых, осуществляет координацию правоохранительных органов по борьбе с экологической преступностью. Так же задачей прокуратуры является выявление и устранение незаконных правовых актов. В настоящее время вследствие многолетней настойчивой работы, проводимой прокурорами, наметилась благоприятная тенденция снижения числа незаконных правовых актов, хотя о стабильности такой тенденции пока говорить рано.

В рамках своей компетенции в предупреждении экологических преступлений участвуют и другие правоохранительные органы. Важную роль играют работники природоохранных органов, контрольных и надзорных служб (Минприроды, МЧС и др.). В условиях ухудшения экологической обстановки жизненно важным является ужесточение государственного экологического контроля (включая экологический мониторинг), усиление государственного принуждения к исполнению норм и требований экологического законодательства.

Отрицательно сказывается на борьбе с экологическими правонарушениями и преступлениями до сих пор нерешенный вопрос о территориальных органах экологической полиции. При этом в современных условиях ухудшения экологической ситуации, роста числа соответствующих правонарушений и преступлений, при наличии угрозы терроризма и экоцида повсеместное создание таких органов, а также специального экологического подразделения, курирующего их работу в центральном аппарате МВД России, представляется необходимым, вызывает поддержку ученых и практиков.

Особую значимость проблемы противодействия экологическим преступлениям получают в современных условиях. Следует отметить, что для каждого государства имеется своя специфика построения системы охраны природной среды, знание которой способствует наиболее эффективной правоохранительной деятельности.

Для создания эффективной системы противодействия необходимо учитывать, как правовые, так и экологические особенности территории, наличие природоресурсной базы и уровень экологической культуры населения. Например, территории многих регионов отличаются неблагоприятными климатическими условиями, слаборазвитой дорожной сетью, что сказывается на возможности создания эффективной природоохранной системы.

Необходимо усилить меру наказания за незаконную добычу, содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и продажу особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу (УК РФ, Статья 258.1. Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации) до 1–3 лет лишения свободы. За незаконную рубку, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния были совершены в значительном размере, наказывать штрафом от 5 миллионов до 10 миллионов, либо исправительными работами до 5 лет. За уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности (УК РФ, Статья 261. Уничтожение или

повреждение лесных насаждений), предусмотреть меру наказания штрафом в размере от пятисот тысяч до семисот тысяч рублей [2].

Таким образом система профилактики должна включать все уровни воздействия, начиная с воспитания экологической культуры населения, пропаганды экологически значимого правомерного поведения, и заканчивая более серьезным отношением к совокупности экологических правонарушений, к которым сегодня достаточно благожелательное отношение не только у населения, воспринимающего природу как «бездонный колодец», содержащий никому не принадлежащие и никем не защищенные ресурсы, но и у представителей законодательной и исполнительной власти.

Ссылки на источники

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» 2017 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» 2017 г.
3. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 03.07.2016). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» 2017 г.

Andrey Makarenko,

Lecturer of civil law and civil process, Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar
economical@rambler.ru

Leon Oganezov,

Student of economic faculty, Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar

Some issues of creation of system of counteraction of crime in the field of ecology

Abstract. The article discusses the concept of environmental crime and criminality, methods and problems of combating environmental offences, the improvement of environmental legislation.

Key words: environmental law, environmental safety, crime, environmental crime, problems of combating, the improvement of legislation.

Рекомендовано к публикации:

Карташовым К. А., кандидатом экономических наук;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ART 470058

УДК 332.1

Макарова Элина Владиславовна,

студентка экономического факультета Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Краснодар

Процессы регионализации экономики на современном этапе развития

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к классификации регионов, а также концептуальные основы формирования экономического механизма обеспечения, устойчивого развития региона. Автором делается вывод о том, что типология регионов на современном этапе экономического развития относительна. В заключение работы предлагаются краткие выводы и рекомендации.

Ключевые слова: регион, регионализация, социально-экономическое развитие, мониторинг, контроллинг.

Раздел: (04) экономика.

Реформирование экономических отношений, осуществляемое на различных уровнях хозяйственной иерархии, включая мезоуровень, предопределяет настоятельную необходимость дальнейшего углубления разработок теоретических, методических и практических проблем управления экономикой. Среди последних все большую актуальность приобретают проблемы обоснования управленческих решений в части

выбора приоритетов регионального развития, одним из методов решения которых является типологизация регионов как объектов управления.

В общей постановке, проблема формирования типологий, рассматриваемая с позиции выделения однородных групп явлений и процессов, обладающих общностью каких-либо отдельных признаков, либо их совокупности, является характерной для любой области знаний. Специфика ее разработки в области региональной экономики, в значительной части, обусловлена многогранностью и сложной пространственной иерархией регионов как объектов управления, зачастую неадекватно описываемых традиционными методами исследования. В результате управленческие решения, принимаемые на усеченной и несистемной основе, зачастую закрепляют диспропорции в социально-экономическом развитии регионов и затрудняют достижение основной цели региональной политики – повышение уровня и качества жизни населения.

Все вышесказанное обуславливает необходимость разработки инструментария типологизации регионов, операционные свойства которого позволяли бы осуществлять территориальные типологические группировки на основе комплекса важных с позиции эффективного управления параметров регионального развития. Активно протекающие на современном этапе процессы регионализации экономики, характеризующиеся, с одной стороны, предоставлением регионам широких полномочий в части выбора стратегии и тактики социально-экономического развития в сочетании с жесткими ресурсными ограничениями с другой, объективно обуславливают народнохозяйственную значимость разработки данного инструментария.

В этой связи разработка научных основ типологизации разноуровневых территориальных образований, несомненно, является актуальной и отвечающей потребностям теории и практики регионального управления.

В теории и практике существуют разные подходы к классификации регионов, представим основные из них на рис. 1.

Из рисунка видно, что в основу и первого и второго подходов заложена группировка регионов по уровням социально-экономического развития. Некоторыми учеными выделяются и другие подходы, связанные с различными методами составления типологии регионов. Однако, на наш взгляд, типология регионов на современном этапе экономического развития – относительна. Системообразующие предприятия могут осуществлять свою деятельность не в одном регионе, а с точки зрения кластерного подхода есть некоторые проблемы при количественном подсчете региональной деятельности.

На наш взгляд, необходимо согласиться с С. Ю. Хут, которая в своей работе представила модель концептуальных основ формирования экономического механизма обеспечения, устойчивого развития региона (рис. 2).

На основе представленного рисунка можно выделить следующее:

- диагностика регионов должна в себя включать и базовые показатели социально-экономического развития, но и анализ межрегиональных связей и на этой основе проведение комплексного анализа количественно-качественных показателей деятельности региона;

- проводить мониторинг и контроллинг с применением инновационных методик и технологии оценки социально-экономического развития региона.

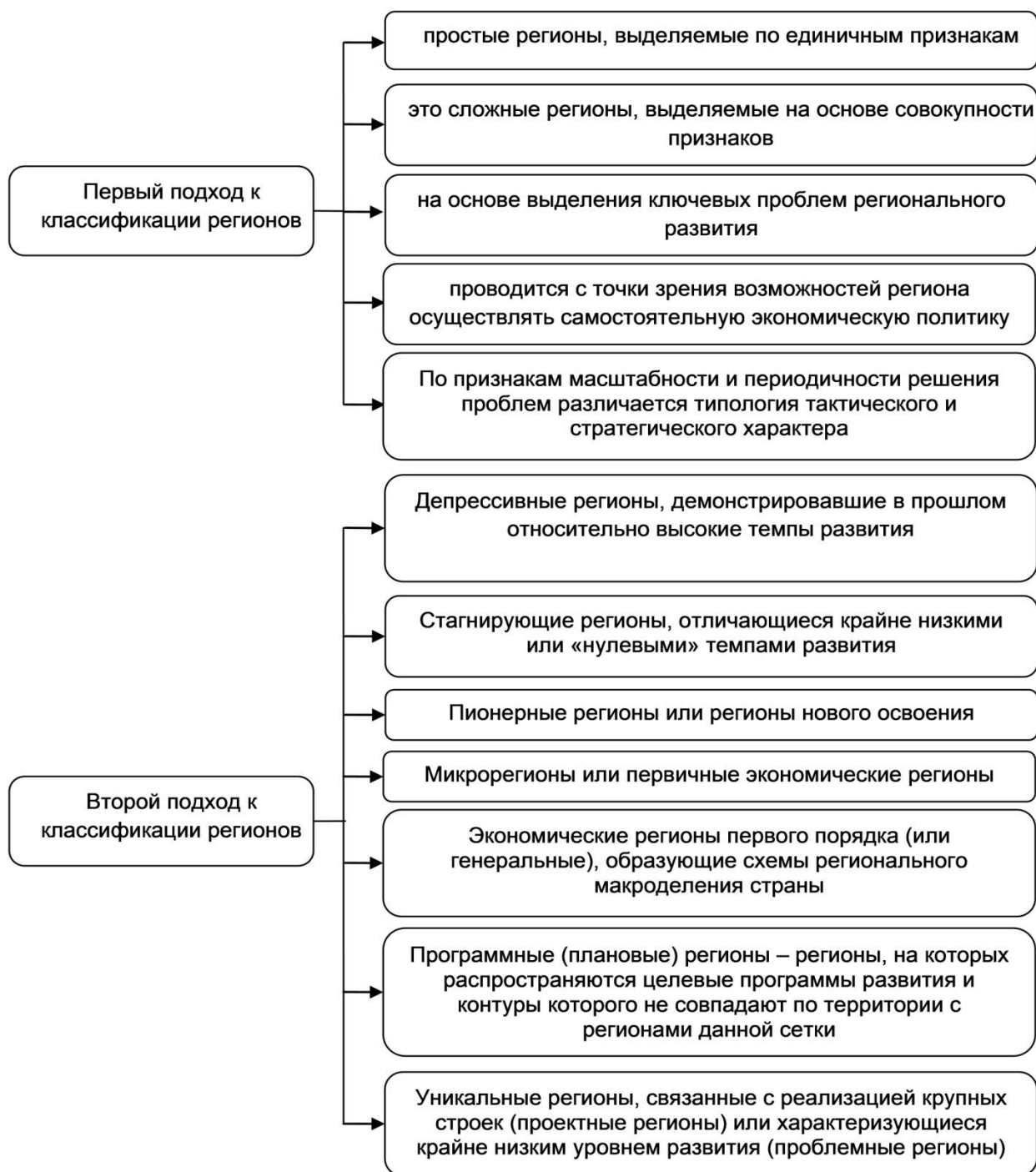

Рис. 1. Различные подходы к классификации регионов [1]

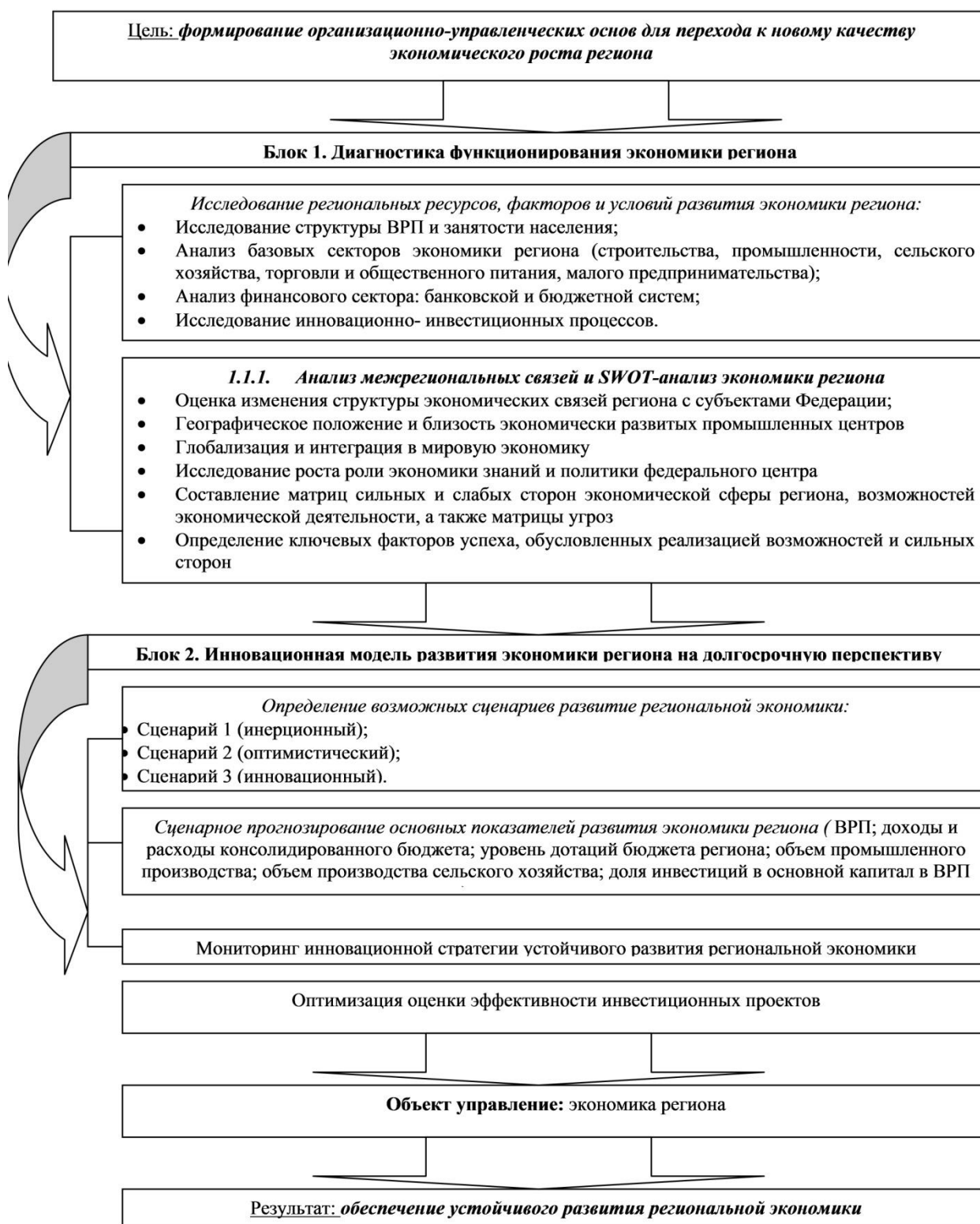

Рис. 2. Концептуальные основы формирования экономического механизма обеспечения устойчивого развития региона [2, с. 17]

Ссылки на источники

1. Типология регионов. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1620255/page:2/>
2. Хут С. Ю. Экономический механизм обеспечения устойчивого развития региона (на материалах республики Адыгея): автореф. ... канд. экон. наук / Майкопский государственный технологический институт Республики Адыгея. – Майкоп, 2010. – 33 с.

Elina Makarova,

Student of Krasnodar Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Krasnodar

The regionalization of the economy at the present stage of development

Abstract. The article discusses various approaches to classification of regions and conceptual bases of forming of economic mechanism of ensuring sustainable development of the region. The author concludes that the typology of regions at the present stage of economic development relative. The conclusion of the paper offers brief conclusions and recommendations.

Key words: region, regionalization, socio-economic development, monitoring, controlling.

Рекомендовано к публикации:

Карташовым К. А., кандидатом экономических наук;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ART 470059

УДК 332.1

Карташов Константин Аркадьевич,

кандидат экономических наук, профессор Российской Академии Естествознания, заслуженный работник науки и образования Российской Академии Естествознания, доцент кафедры менеджмента и торгового дела Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Краснодар
economical@rambler.ru

Прудникова Марина Васильевна,

студентка экономического факультета Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Краснодар

Социально-экономическое развитие региональной системы

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы социально-экономического развития региональной системы и раскрываются теоретико-методические аспекты оценки особенностей социально-экономического развития. На основе статистических и аналитических данных в работе даются рекомендации. Авторами делается вывод о необходимости объективного представления о региональных проблемах и об их приоритетах для инфраструктуры принятия качественных и эффективных решений, принимаемых субъектами региональной экономики.

Ключевые слова: регион, региональная система, социально-экономическое развитие.

Раздел: (04) экономика.

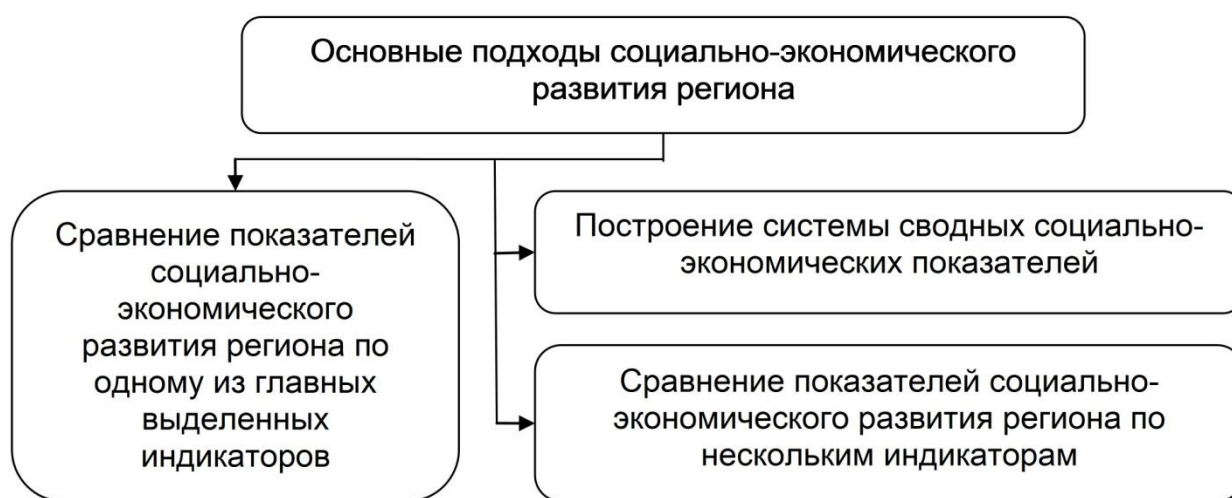
Социально-экономическое развитие любой региональной системы определяется в настоящее время многими факторами, как наличного, так и создаваемого характера, образующими особенности современного положения региональной системы. Однако, задача по достижению устойчивого социально-экономического развития региона пока является недостижимой. Уникальность сочетания природного, человеческого (демографического), экономического, социального, технического потенциала определяет приоритеты социально-экономического развития региона. Выявленные приоритеты могут определять актуальность исследуемой проблематики в том случае, если становятся основой для выработки решений и рекомендаций по сглаживанию негативных и усилению позитивных тенденций в развитии региональной экономики. Определенным заданием для перевода траектории социально-экономического развития в позитивное русло должно стать проведение эффективных государственных мероприятий с безусловным участием частной инициативы, которые направляются на воспроизведение экономического, человеческого и инновационного потенциала и определяют приоритеты социально-экономического развития.

Теоретико-методические аспекты оценки особенностей социально-экономического развития региона во многом помогут сформировать объективное представление,

как о существующих проблемах, так и о приоритетах, что становится основой для принятия качественных и эффективных решений, принимаемых субъектами региональной экономики.

К настоящему времени проблемам оценки особенностей и приоритетов социально-экономического развития региональных систем посвящено множество научных работ. Однако, усиление или ослабление влияния отдельных групп факторов на социально-экономическое развитие делают избранную тему дискуссионной, поскольку предопределяют поиск адаптированных и актуальных форм, методов и инструментов как для оценки особенностей социально-экономического положения региона, так и для выработки рекомендаций по реализации устойчиво положительной динамики на основе приоритетов его развития.

Сегодня существует огромное множество методик оценки социально-экономического развития регионов. Так, по мнению А. Г. Гранберга, существует три основных подхода к оценке социально-экономического развития регионов, который визуализирован на рисунке [1, с. 108–109].

Основные подходы к социально-экономическому развитию региона

Одним из главных индикаторов развития регионов выделен такой показатель, как валовой региональный продукт. Однако, принято выделять еще и такие сводные показатели, как [3, с. 142–143]:

- объем инвестиций в основной капитал организации;
- объем внешнеторгового оборота региона;
- финансовая обеспеченность региона на душу населения;
- доля среднесписочной численности работников, занятых на малых предприятиях;
- уровень зарегистрированной безработицы;
- уровень качества жизни населения региона;
- соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума;
- доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума;
- суммарный оборот розничной торговли, общественного питания, платных услуг;
- объемы инвестиции в регион;
- основные фонды отраслей экономики;
- коэффициент плотности автомобильных дорог (коэффициент Энгеля);
- сводный показатель уровня развития отраслей социальной инфраструктуры;
- индекс человеческого потенциала

– обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями.

Однако, на наш взгляд, необходимо включить и

– мониторинг экономической безопасности регионов;

– объемы произведенной продукции реального сектора экономики края (количество продукции на начало года и на конец, что позволит выявить резервы и возможные источники экономического роста субъекта Российской Федерации);

– социальная защищенность и экологическая безопасность региона и др.

Далее целесообразно представить данные по социально-экономическому положению субъектов Российской Федерации, причем за основу воспользоваться экспертным методом оценки. В таблице нами представлен рейтинг социально-экономического положения субъектов Российской Федерации 2014–2015 гг.

Рейтинг социально-экономического положения субъектов Российской Федерации 2014–2015 гг. [4]

<i>Место по итогам 2015 года</i>	<i>Субъект Российской Федерации</i>	<i>Интегральный рейтинг по итогам 2015 года, баллы</i>	<i>Место по итогам 2014 года</i>
1	г. Москва	82,114	1
2	г. Санкт-Петербург	74,564	2
3	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	72,871	3
4	Московская область	68,182	4
5	Республика Татарстан	66,923	5
6	Ямало-Ненецкий автономный округ	64,581	6
7	Сахалинская область	62,917	8
8	Тюменская область	61,367	7
9	Свердловская область	59,486	11
10	Республика Башкортостан	59,352	10
11	Ленинградская область	59,201	12
12	Пермский край	57,946	13
13	Самарская область	57,933	9
14	Красноярский край	57,420	16
15	Нижегородская область	56,589	14
16	Краснодарский край	56,118	15
17	Челябинская область	54,436	17
18	Белгородская область	54,358	18
19	Воронежская область	53,934	24
20	Липецкая область	53,837	19
.....			
75	Костромская область	26,409	71
76	г. Севастополь	26,129	-
77	Республика Адыгея	25,017	75
78	Карачаево-Черкесская Республика	22,106	78
79	Кабардино-Балкарская Республика	22,062	76
80	Республика Северная Осетия — Алания	20,641	77
81	Республика Калмыкия	17,743	81
82	Республика Алтай	16,756	80
83	Республика Ингушетия	14,685	79
84	Еврейская автономная область	13,755	82

По результатам рейтинга в 2015 г. изменений в пяти регионах лидерах не произошли. Ведущие позиции, как и в рейтинге по итогам 2014 года, занимают Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Московская область и Республика Татарстан. Данное обстоятельство связано с сформировавшейся структурой финансовых и интеллектуальных центров страны в регионах, а также регионы

с развитой промышленной базой и большим количеством организации с нефтегазовой сферы. Можно отметить, что по совокупной добыче нефтегазовой продукции, регионы первой десятки приходится более 70% общероссийской добычи нефти и 90% добычи газа. Изменения последней десятки рейтинга произошли лишь у Чеченской Республики, что и неудивительно, т.к. за последние пять лет в республику стекаются существенные инвестиционные потоки.

Снижение Краснодарского края с 15-й позиции в 2014 г. до 16-го места в 2015 г., связано в первую очередь со следующими обстоятельствами:

- физический и моральный износ основных средств организации и основного оборудования предприятий, и как следствие неконкурентоспособность техники и технологии на Кубани. Данная проблема свойственна многим регионам России;

- снижение качества производимой продукции. В рамках всероссийского конкурса, чемпионата профессий и предпринимательских идей «Карьера в России» в Краснодарском кооперативном институте (филиала) Российского университета кооперации было выявлено обильное количество несоответствия продукции общественного питания ГОСТам, что лишний раз подтверждает вышеуказанные обстоятельства снижения рейтинга Краснодарского края;

- выделение субсидий и субвенции в количественном плане возросли, но присутствует оппортунистическое поведение со стороны «принципалов», вплоть до восребования выделенных денежных средств в бюджет;

- недостаточно развита инновационная инфраструктура в крае (например, малое количество организации осуществляющие инновации, количественно-качественные показатели венчурных компании (фондов) края, также низкоскоростное подключение Интернет связи оказывает существенное влияние на развитие инфраструктурных составляющих и многое другое);

- снижение доходов курортов Краснодарского края за счет конкуренции со стороны Крымского полуострова (присоединение Крыма и Севастополя в марте 2014 г.);

- снижение объемов строительства (увеличение объемов строительства в 2014 г., за счет олимпийских объектов и снижение данных показателей в 2015 г.);

- снижение объемов переработки мяса сырья на 15% в 2015 году по отношению к 2014 году;

- снижение потребительского спроса. В статье «Проблемы и перспективы развития животноводства в Краснодарском крае» авторы делают вывод, о том, что спад производства в Краснодарском крае в 2015 году объясняется снижением потребительского спроса, покупательной способности. Данное обстоятельство связано со спадом производства, финансовым кризисом и резким падением курса рубля.

По статистическим данным Краснодарский край является одним из ведущих регионов по обеспечению продовольствия России, а агропромышленный комплекс развит перерабатывающими, логистическими и торговыми сельхоз производителям. Доля сельскохозяйственных организаций в годовом обороте Краснодарского края на протяжении последних четырех лет, остается стабильно выше 3,5% и как следствие благодаря введению российского продовольственного эмбарго, в 2014 г. произошел существенный рост их позиций. Однако, произошло существенное снижение доли сельскохозяйственных организаций в общем числе юридических лиц по краю, что свидетельствует об уходе с рынка определенного числа данных организаций и повышения их результативной деятельности.

На наш взгляд, для оценки социально-экономического развития регионов необходимо использовать статистические, экономико-математические методы и эвристические методы в частности метод экспертных оценок.

Ссылки на источники

1. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов / Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – 4-е изд. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.
2. Королюк Е. В., Мамцева А. Г. Проблемы и перспективы развития животноводства в Краснодарском крае // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2686–2690. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86568.htm>.
3. Маринов А. А. Условия социально-экономического развития региона // Молодой ученый. – 2009. – № 11. – С. 141–145.
4. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2015 года. – URL: <http://riarating.ru/infografika/20160615/630026367.html>.

Marina Prudnikova,

Student of economic faculty, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Krasnodar

Konstantin Kartashov,

Candidate of Economic Sciences, Professor Russian Academy of natural Sciences, honored worker of science and education Russian Academy of natural Sciences, Associate Professor of management and trading business, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Krasnodar
economical@rambler.ru

Socio-economic development of the regional system

Abstract. The article considers the issues of socio-economic development of the regional system and reveals the theoretical and methodical aspects of assessment of social and economic development. On the basis of statistical and analytical data, the paper suggests some recommendations. The authors conclude about the necessity of objective understanding of regional issues and their priorities for infrastructure making quality and effective decisions taken by the actors of the regional economy.

Key words: region, regional system, socio-economic development.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ART 470060

УДК 332.1

Буш Виктория Геннадьевна,

соискатель кафедры менеджмента и торгового дела Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Краснодар
bush@mail.ru

Региональный промышленный комплекс Краснодарского края: текущее состояние и конкурентоспособность

Аннотация. Продолжающиеся кризисные явления, характеризующие деятельность национально-экономической системы, выраженные в стагнации деятельности ее базовых секторов, обуславливают необходимость системного поиска и реализации резервов ускорения экономического развития в части роста содержательности, адресности и эффективности промышленной политики как стратегического инструментария стабилизации и устойчивого развития промышленного сектора страны.

При этом национальная промышленная политика не может быть реализована без полноценной проработки ее региональных компонентов, призванных обеспечить практическую реализацию положений Федерального закона № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» в части стабилизации и устойчивого функционирования субъектов деятельности в сфере промышленности, их устойчивого, а в доступных случаях – и прорывного развития на основе эффективной операционной деятельности, конкурентоспособной как на внутреннем, так и на глобальных промышленных рынках.

Ключевые слова: региональная экономика Краснодарского края, региональный промышленный комплекс, конкурентоспособность, импортозамещение.

Раздел: (04) экономика.

Региональный промышленный комплекс в 2015-2016 гг. представлен более чем 12341 промышленным предприятием, из которых 535 осуществляют свою деятельность по ВЭД «Добыча полезных ископаемых», 10947 – по ВЭД «Обрабатывающие производства», 859 – по ВЭД «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (табл. 1).

Всего в составе экономики региона на 1.01.2016 г. осуществляли операционную деятельность 143148 хозяйствующего субъекта, доля промышленных предприятий в этом показателе составила 8,62%, при этом предприятия регионального промышленного комплекса сформировали в 2014 г. 43,6% валового регионального продукта.

Численность индустриальных субъектов в 2015 г. незначительно колебалась: по ВЭД «Добыча полезных ископаемых» их число снизилось на 1,5%, по ВЭД «Обрабатывающие производства» выросло на 0,8%, по ВЭД «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» выросло на 0,5%.

Таблица 1

Количество предприятий в составе регионального промышленного комплекса Краснодарского края в 2015–2016 гг. [2]

<i>Число предприятий</i>	<i>ед. на 1.01.2016</i>	<i>% к итогу на 1.01.2016</i>	<i>% к итогу на 1.10.2015</i>	<i>% к итогу на 1.01.2015</i>
Всего	143138	100	100,5	103,8
из них:				
добыча полезных ископаемых	535	0,4	100,2	98,5
в том числе:				
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	97	0,1	95,1	93,3
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	430	0,3	99,5	97,9
обрабатывающие производства	10947	7,6	99	100,8
из них:				
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	2172	1,5	99,8	101,5
текстильное и швейное производство	432	0,3	96,4	96,9
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	60	-	96,8	107,1
обработка древесины и производство изделий из дерева	725	0,5	97,6	97,6
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	1045	0,7	97,8	98,9
производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	62	-	100	98,4
химическое производство	321	0,2	101,3	105,9
производство резиновых и пластмассовых изделий	626	0,4	99,1	102,8
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1310	0,9	100,1	102,1
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	1196	0,8	99,6	102,5
производство машин и оборудования	1123	0,8	98	102,5
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	734	0,5	99,9	97,9
производство транспортных средств и оборудования	167	0,1	96,5	100,6
прочие производства	974	0,7	98,7	99,4
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	859	0,6	100,5	101,1

Динамика индексов промышленного производства в РПК Краснодарского края приведена в табл. 2. [2]

Таблица 2

Динамика индексов промышленного производства в РПК Краснодарского края в 2014–2015 гг.

Период	2014 г. в % к		2015 г. в % к	
	предыдущему периоду	соответствующему периоду прошлого года	предыдущему периоду	соответствующему периоду прошлого года
январь	89,1	59,3	100,7	51,8
февраль	98,5	117,6	103,6	71
март	104,9	124,7	92	106,8
I квартал	100	х	100,1	х
апрель	104,4	104,8	95	136,4
май	106	78,8	95,5	104,8
июнь	82,4	102,3	97,5	136,3
I полугодие	102,1	х	98,5	х
июль	101,7	92,6	101,9	179,7
август	115,8	113,4	102,6	75
сентябрь	109,9	104,9	103,3	116,4
9 месяцев	102,9	х	99,7	х
октябрь	109,7	102,8	101,8	91
ноябрь	99,8	94,6	104,6	50,1
декабрь	101,6	118,4	105,4	135,7
год	105,3	х	100,7	х

За период 2014 г. была зафиксирована устойчивая повышательная тенденция роста промышленного производства, особенно во 2 полугодии: рост масштабов выпуска промышленной продукции по итогам периода составил 105,3% от показателя 2013 г. В 2015 г. тенденция замедлилась, в 6 из 12 месяцев наблюдался спад промышленного производства по отношению к предыдущему периоду, годовой показатель роста объемов выпуска продукции составил 100,7% от соответствующего показателя 2014 г. (при этом среднероссийский показатель за аналогичный период снизился на 3,4%, что указывало на более стабильное функционирование регионального промышленного комплекса в сравнении со всей национальной промышленностью).

Индексы промышленного производства по видам деятельности предприятий регионального промышленного комплекса Краснодарского края в 2014–2015 гг. охарактеризованы в табл. 3. [3]

Как видно из приведенных данных, стабильность функционирования регионального промышленного комплекса Краснодарского края была определена стабильной работой предприятий по ВЭД «Обрабатывающие производства», показавших высокую адаптивность в кризисных экономических условиях и нарастивших промышленное производство на 1% в 2015 г. по сравнению с 2014 г. (в том числе отраслевой лидер – химическое производство с ростом выпуска на 28,8%). Добыча полезных ископаемых в регионе в 2015 г. сократилась на 12%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – на 1,1%.

Таблица 3

**Индексы промышленного производства по видам деятельности предприятий
регионального промышленного комплекса Краснодарского края в 2014–2015 гг.**

Показатели	Декабрь 2015 г, в % к		2015 в % к 2014
	декабрю 2014	ноябрю 2015	
Индекс промышленного производства	105,4	135,7	100,7
Добыча полезных ископаемых	99,5	105,8	88
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	90,5	106,1	91,9
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	117,6	105,4	83,4
Обрабатывающие производства	106,1	137,6	101
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	104,9	93,1	101,5
текстильное и швейное производство	80,4	93,6	105,2
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	33,4	111,9	70,6
обработка древесины и производство изделий из дерева	99,1	100,3	99,7
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	102,9	104,2	99,5
производство кокса, нефтепродуктов	113	98	106,5
химическое производство	150,9	117,8	128,8
производство резиновых и пластмассовых изделий	123,7	138,9	89,8
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	101,9	91,8	102,8
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	106,6	149,3	104,7
производство машин и оборудования	82,1	156,3	62,5
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	124,9	в 2,6р.	98,8
производство транспортных средств и оборудования	в 2,5р.	156,4	109,7
прочие производства	в 2,0р.	77,3	90,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	95,3	112	98,9
производство, передача и распределение электроэнергии	95,3	111,3	98,1
производство, передача и распределение пара и горячей воды (тепловой энергии)	95,2	116,8	100,1
сбор, очистка и распределение воды	91,2	102	106,2

Выпуск основных видов продукции по ВЭД «Добыча полезных ископаемых» представлен в табл. 4. [4]

Таблица 4

**Выпуск основных видов продукции по ВЭД «Добыча полезных ископаемых»
в РПК Краснодарского края в 2012–2015 гг.**

Вид продукции	2012	2013	2014	2015	Темпы роста	
					2015/2012	2015/2014
Нефть добытая, включая газовый конденсат, тыс. тонн		1077	1030	999		97
конденсат газовый нестабильный	114	147	166	128	112	77
Газ естественный, млн. куб. м	3362	3504	3476	3186	95	92
в том числе:						
газ природный	2970	3144	3181	2919	98	92
газ нефтяной (попутный)	391	359	296	268	69	91
Материалы строительные нерудные, млн. куб. м	21	21	16	16	76	100

В 2015 г. в рассматриваемом ВЭД существовали ярко выраженные понижающие тенденции в промышленном производстве: из 6 важнейших видов промышленной продукции снижение объемов выпуска было допущено по 5 видам, только по одной товарной группе выпуск остался стабильным.

Выпуск основных видов продукции по ВЭД «Обрабатывающие производства» представлены в табл. 5, 6, 7, 8 и 9. [4]

Анализ представленных данных позволил сформулировать следующие выводы. В производстве пищевых продуктов по выборке из 36 важнейших видов промышленной продукции в 2015 г. промышленное производство по 14 позициям было ниже аналогичного показателя 2012 г., в сравнении с 2014 г. спад производства был допущен по 10 важнейшим видам продукции пищевой промышленности.

Таблица 5

**Выпуск основных видов продукции по ВЭД «Обрабатывающие производства»
в РПК Краснодарского края в 2012–2015 гг. (производство отдельных видов
пищевых продуктов, напитков и табака)**

Вид продукции	2012	2013	2014	2015	Темпы роста	
					2015/ 2012	2015/2014
Производство отдельных видов пищевых продуктов, напитков и табака, тыс. т						
Мясо и субпродукты пищевые убойных животных	27	32,8	39,6	65,5	243	165
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	94,6	100,1	103,1	112,9	119	110
Жиры крупного рогатого скота, овец, коз и свиней	1,5	1,3	1,4	2,4	160	171
Изделия колбасные	87,3	77,1	80,1	69,5	80	87
Полуфабрикаты мясные (мясосодержащие) охлажденные	15,7	24,3	28,4	43,1	275	152
Полуфабрикаты мясные (мясосодержащие) замороженные и замороженные	38,2	44,3	34,1	29,5	77	87
Консервы мясные (мясосодержащие), млн. условных банок	3,5	3,8	4,3	3,9	111	91
Рыба живая	8,5	9,7	9,4	10,7	126	114
Рыба свежая или охлажденная	18,3	22,9	27,3	33,3	182	122
Флодоовощные консервы, млн. условных банок	920,9	976,6	1116,5	1275,3	138	114

Соки фруктовые и овощные, млн. условных банок	92,6	97,1	161,5	116,9	126	72
Джемы, желе фруктовые и ягодные; компоты фруктовые и ягодные; пюре и пасты фруктовые, ягодные и ореховые, млн. условных банок	37,5	18,3	15,7	27,1	72	173
Масла растительные нерафинированные	917	815,4	901,2	607,6	66	67
Масла и жиры, кроме остатков (осадков), рафинированные	432,6	507,5	536,6	334,2	77	62
Спреды, тонн	533,3	539,1	724,7	857,2	161	118
Молоко жидкое обработанное	334,1	322,5	326,2	301,4	90	92
Продукты кисломолочные	155,8	161,9	165,3	159,6	102	97
Масло сливочное и пасты масляные	10	10,2	9,7	10,1	101	104
Сыр и творог	90	75	82,7	87,2	97	105
Мороженое и десерты замороженные прочие	6,5	10	16	21,2	326	133
Мука из зерновых культур, овощных и других растительных культур; смеси из них	440,8	448	447,5	470,7	107	105
Крупа, мука грубого помола и гранулы из зерновых культур, не включенные в другие группировки	427,5	342,2	318	329,9	77	104
Комбикорма	761,7	749,1	743,1	866,5	114	117
Добавки белково-витаминные	3,4	3,4	2,6	2,7	79	104
Хлеб и хлебобулочные изделия	320,7	326,2	320,5	321,4	100	100
Сахар белый свекловичный или тростниковый в твердом и жидком состояниях без вкусоароматических или красящих добавок и сахароза химически чистая	1228,7	1076,2	1125,3	1228,8	100	109
Изделия макаронные без начинки, не подвергнутые тепловой обработке или не приготовленные каким-либо другим способом	1	1,5	2,2	6,3	630	286
Кондитерские изделия	83,3	85	93,6	98,6	118	105
Майонезы. Соусы майонезные. Соусы на основе растительных масел. Кремы на растительных маслах	19,6	23,7	19	19	97	100
Кетчуп и соусы томатные прочие, млн. условных банок	43	43,1	45,3	51,4	120	113
Водка, тыс. дкл	255,3					
Вина игристые и шампанские, тыс. дкл	2896,4	3324,9	3108,5	3489	120	112
Коньяк, тыс. дкл	155,9	122	93,9	156,4	100	167
Вина столовые, млн. дкл	18,1	14,8	13,5	14,3	79	106
Пиво, кроме отходов пивоварения, млн. дкл	20,7	15,7	15,6	17,4	84	112
Воды минеральные и газированные неподслащенные и неароматизированные, млн. полулитров	283,7	274,9	269,6	237,8	84	88
Воды газированные, млн дкл	11,8	12,7	7	6,9	58	99

Таблица 6

**Выпуск основных видов продукции по ВЭД «Обрабатывающие производства»
в РПК Краснодарского края в 2012–2015 гг. (Производство отдельных видов
продукции текстильного и швейного производства и Производство отдельных
видов кожи, изделий из кожи и обуви)**

Вид продукции	2012	2013	2014	2015	Темпы роста	
					2015/ 2012	2015/ 2014
Производство отдельных видов продукции текстильного и швейного производства, тыс. шт.						
Одеяла (кроме электрических одеял) и пледы дорожные	41,5	31,6	32,2	32,8	79	102
Белье постельное	310,3	314,4	318,3	344,2	111	108
Изделия трикотажные чулочно-носочные, тыс. пар	334	330,5	333,8	492,8	148	148
Трикотажные изделия	3297,3	3329,2	3363,4	3640,5	110	108
Костюмы	215,6	364,1	369,6	347,3	161	94
Платья, сарафаны женские или для девочек	163	165,6	170,7	167,8	103	98
Брюки, бриджи, шорты	344,4	343,1	348,7	432,1	125	124
Рубашки мужские или для мальчиков, кроме трикотажных	528,2	815	817,5	722,2	137	88
Куртки теплые	7,4	6,4	7,8	19,7	266	253
Спецодежда	700,8	588,3	589,8	576,6	82	98
Производство отдельных видов кожи, изделий из кожи и обуви						
Чемоданы, сумки дамские и аналогичные изделия, тыс. шт.	8,4	12	12,9	10	119	78
Обувь, тыс. пар	21188	27199	27179	18432	87	68
обувь водонепроницаемая на подошве и с верхом из резины или пластмассы	2119	2958	1502	790	37	53
обувь на подошве и с верхом из резины или пластмассы	8393	8256	12187	9802	117	80
обувь с верхом из кожи	12,1	14,6	10,1	5,4	45	53
обувь с верхом из текстильных материалов, кроме спортивной обуви	10513	15890	13422	7824	74	58

В текстильном и швейном производства по выборке из 10 важнейших видов промышленной продукции в 2015 г. промышленное производство по 2 позициям было ниже аналогичного показателя 2012 г., в сравнении с 2014 г. спад производства был допущен по 3 важнейшим видам продукции.

В производстве продукции из кожи и обуви по выборке из 6 важнейших видов промышленной продукции в 2015 г. промышленное производство по 3 позициям было ниже аналогичного показателя 2012 г., в сравнении с 2014 г. спад производства был допущен по 6 важнейшим видам продукции.

В деревообрабатывающей промышленности по выборке из 10 важнейших видов промышленной продукции в 2015 г. промышленное производство по 6 позициям было ниже аналогичного показателя 2012 г., в сравнении с 2014 г. спад производства был допущен по 9 важнейшим видам продукции.

В целлюлозно-бумажной и полиграфической промышленности по выборке из 7 важнейших видов промышленной продукции в 2015 г. промышленное производство по 3 позициям было ниже аналогичного показателя 2012 г., в сравнении с 2014 г. спад производства был допущен по 3 важнейшим видам продукции.

Таблица 7

Выпуск основных видов продукции по ВЭД «Обрабатывающие производства» в РПК Краснодарского края в 2012-2015 гг. (Производство отдельных видов изделий из дерева и обработка древесины и Производство отдельных видов продукции целлюлозно-бумажного производства, издательской и полиграфической деятельности)

Вид продукции	2012	2013	2014	2015	Темпы роста	
					2015/2012	2015/2014
Производство отдельных видов изделий из дерева и обработка древесины						
Лесоматериалы, продольно распиленные или расколотые, разделенные на слои или лущеные, толщиной более 6 мм; шпалы железнодорожные или трамвайные деревянные, непитанные, тыс. куб. м	158,8	153	152	145,3	91	96
Щепа технологическая для прочих производств, тыс. плотных куб. м	1,6	1,6	10,4	2,5	156	24
Шпон строганный прочих пород, тыс. кв. м	32,2	44,1	72,6	70,2	218	97
Плиты древесностружечные и аналогичные плиты из древесины и других одревесневших материалов, тыс. условных куб. м	2,1	2,6	2,6	2,5	119	96
Блоки оконные в сборе (комплектно), тыс. кв. м	46	40,6	31,9	24,7	54	77
Блоки дверные в сборе (комплектно), тыс. кв. м	150,6	159,8	150,2	148,9	99	99
Паркет щитовой деревянный прочий, тыс. кв. м	160,5	105,1	75,5	49,7	31	66
Помещения деревянные контейнерного типа, штук	404	243	193	100	25	52
Поддоны деревянные, включая поддоны с бортами, и прочие щиты деревянные погрузочные, млн. штук	1,6	1,4	1,4	1,4	88	100
Комплекты деталей деревянных ящиков для других продовольственных товаров, тыс. куб. м	15,8	10,8	15,1	13,9	88	92
Производство отдельных видов продукции целлюлозно-бумажного производства, издательской и полиграфической деятельности						
Бумага, тыс. тонн	13,8	14,1	26,1	23,4	170	90
Ящики из гофрированного картона (тара транспортная), млн. кв. м	107	113,1	124	125,5	117	101
Коробки (тара потребительская) из гофрированного картона, тонн	8,2	26,8	32,4	40	488	123
Журналы (листов-оттисков), млн. штук	15	16	13,3	6,7	45	50
Газеты (экземпляров, тираж условный в 4-х полосном исчислении формата А2), млн. штук	299	239,8	237,5	217,8	73	92
Книги, брошюры, листовки печатные и аналогичные материалы печатные в виде отдельных листов, млн. шт.	95,8	56,4	63,2	78,9	82	125
Ярлыки и этикетки из бумаги или картона, млн. штук	2022	1955	1969	2023	100	103

В нефтеперерабатывающей промышленности по выборке из 3 важнейших видов промышленной продукции в 2015 г. спада промышленного производства в сравнении с 2012 г. не было, в сравнении с 2014 г. спад производства был допущен по 1 важнейшему виду продукции (табл. 8).

Таблица 8

Выпуск основных видов продукции по ВЭД «Обрабатывающие производства» в РПК Краснодарского края в 2012–2015 гг. (Производство отдельных видов нефтепродуктов)

<i>Производство отдельных видов нефтепродуктов, тыс. т</i>						
Нефть, поступившая на переработку (первичная переработка нефти)	13460	15269	20962	21313	158	102
Топливо дизельное	3896	4349	5769	5976	153	104
Топливо печное бытовое	545	621				
Мазут топочный	5947	6843	9783	9523	160	97

В нефтеперерабатывающей промышленности по выборке из 3 важнейших видов промышленной продукции в 2015 г. спада промышленного производства в сравнении с 2012 г. не было, в сравнении с 2014 г. спад производства был допущен по 1 важнейшему виду продукции.

Таблица 9

Выпуск основных видов продукции по ВЭД «Обрабатывающие производства» в РПК Краснодарского края в 2012–2015 гг. (Производство отдельных видов продукции химического производства и т. д.)

Производство отдельных видов продукции химического производства, тыс. т						
Материалы лакокрасочные на основе полимеров	30	44,3	50	42,1	140	84
Материалы лакокрасочные, аналогичные материалы и связанные с ними продукты; краски художественные и полиграфические, прочие	12,3	12,1	20,1	13,5	110	67
Средства моющие	2,1	2,1	2,4			
Производство отдельных видов резиновых и пластмассовых изделий						
Ленты конвейерные, армированные текстильными материалами, тыс. кв. м	42,7	36,1	24,2	11	26	45
Ремни приводные плоские нарезной конструкции (конечные), тыс. кв. м	166,8	126,6	136,4	115,9	69	85
Пластины, листы, полоса, ленты из пористой резины, тонн	18	14				
Мешки и сумки, включая конические, из полимеров этилена, млн. штук	779	825,9	825,7	837,8	108	101
Трубы, трубки, шланги, рукава и их фитинги полимерные, тыс. тонн	34	38,2	43,8	45,8	135	105
Плиты, листы, пленка и полосы (ленты) полимерные, неармированные или не комбинированные с другими материалами, тыс. т	1,2	0,8	1	1,9	158	190
Производство отдельных видов прочих неметаллических минеральных продуктов						
Портландцемент, цемент глиноземистый, цемент шлаковый и аналогичные цементы гидравлические, тыс. тонн		6057,4	6344,1	6504,1		103
Конструкции и детали сборные железобетонные, тыс. куб. м	1143,9	1163,7	957,3	917,9	80	96
Кирпич керамический неогнеупорный строительный, млн. усл. кирпичей	542,4	498,7	499,8	513,4	95	103
Блоки, камни стеновые мелкие из бетона, млн. усл. кирпичей	42,1	21,1	32,9	37,7	90	115
Блоки стеновые крупные (включая блоки стен подвалов) из бетона, млн. усл. кирпичей	43,2	42,8	41,7	40,4	94	97
Известь строительная, тыс. тонн	33,4	33,3	25,2	24,4	73	97
Известь технологическая, тыс. тонн		55,4	85,9	94,7		110

Производство отдельных видов продукции металлургического производства и производства готовых металлических изделий, тыс. т						
Конструкции строительные сборные из стали	230,2	228,5	208	192,3	84	92
Конструкции строительные сборные из алюминия и его сплавов	1,9	1,7	0,4	0,4	21	100
Ткань металлическая, решетки, сетки и ограждения из проволоки из черных металлов или из меди	1,6	1,6	1,6	1,6	100	100
Электроды сварочные с покрытием, используемые для электродуговой сварки, тонн	175,9	234,6	129,9	837,6	476	645
Производство отдельных видов продукции прочих обрабатывающих производств, тыс. шт.						
Стулья	304,2	289,1	327,4	285,1	94	87
Кресла	43	29,1	29,4	37,8	88	129
Диваны, кушетки, софы, тахты	30,9	28,6	34,2	44,8	145	131
Диваны-кровати	22,6	16,8	16,9	16,8	74	99
Кровати деревянные	64,2	52,2	50,9	56,1	87	110
Шкафы кухонные, для спальни, столовой и гостиной	187,2	129,1	134,3	144,1	77	107
Столешницы кухонные, для столовой и гостиной	152,4	100,5	125,5	133,3	87	106

В химической промышленности по выборке из 2 важнейших видов промышленной продукции в 2015 г. спада промышленного производства в сравнении с 2012 г. не было, в сравнении с 2014 г. спад производства был допущен по 2 важнейшим видам продукции.

В производстве резинотехнических и пластмассовых изделий по выборке из 5 важнейших видов промышленной продукции в 2015 г. спад промышленного производства в сравнении с 2012 г. наблюдался по 2 позициям, в сравнении с 2014 г. спад производства был допущен по 2 важнейшим видам продукции.

В производстве прочих неметаллических минеральных продуктов по выборке из 7 важнейших видов промышленной продукции в 2015 г. спад промышленного производства в сравнении с 2012 г. наблюдался по 5 позициям, в сравнении с 2014 г. спад производства был допущен по 3 важнейшим видам продукции.

В производстве отдельных видов продукции металлургического производства и производстве готовых металлических изделий по выборке из 4 важнейших видов промышленной продукции в 2015 г. спад промышленного производства в сравнении с 2012 г. наблюдался по 2 позициям, в сравнении с 2014 г. спад производства был допущен по 1 важнейшему виду продукции.

В производстве отдельных видов продукции прочих обрабатывающих производств по выборке из 7 важнейших видов промышленной продукции в 2015 г. спад промышленного производства в сравнении с 2012 г. наблюдался по 6 позициям, в сравнении с 2014 г. спад производства был допущен по 2 важнейшему виду продукции.

В итоге по ВЭД «Обрабатывающие производства» по выборке из 97 важнейших видов промышленной продукции в 2015 г. спад промышленного производства в сравнении с 2012 г. наблюдался по 43 позициям, в сравнении с 2014 г. спад производства был допущен по 42 важнейшим видам продукции.

Выпуск основных видов продукции по ВЭД «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» представлен в табл. 10. [4]

Выпуск основных видов продукции по ВЭД «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» в РПК Краснодарского края в 2012–2015 гг.

Вид продукции	2012	2013	2014	2015	Темпы роста	
					2015/ 2012	2015/2014
Электроэнергия, млн. в т-ч	7980	9944	11993	11750	147	98
в том числе произведенная электростанциями:						
тепловыми	7775	9651	11691	11463	147	98
гидроэлектростанциями	205	293	302	287	140	95
Теплоэнергия, тыс. Гкал	16484	14857	15100	14775	90	98
в том числе отпущенная:						
электростанциями	5030	4092	4440	4412	88	99
котельными	11412	10719	10629	10337	91	97
прочими электростанциями	7	9	32	25	357	78

По ВЭД «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» по выборке из 7 важнейших видов промышленной продукции в 2015 г. спад промышленного производства в сравнении с 2012 г. наблюдался по 3 позициям, в сравнении с 2014 г. спад производства был допущен по 7 важнейшим видам продукции.

Динамика сальдированного финансового результата отраслей РПК Краснодарского края в 2010-2015 гг. охарактеризована в табл. 11. [4]

За период 2010-2015 гг. сальдированный финансовый результат регионального промышленного комплекса Краснодарского края уменьшился в 2015 г. относительно показателя 2010 г. вырос в 2,97 раза (в сравнении с 2014 г. – в 1,55 раза). Наибольшими темпами роста характеризовался ВЭД «Добыча полезных ископаемых» – рост от уровня 2010 г. в 26,65 раз, от уровня 2014 г. – в 2,66 раза. По ВЭД «Обрабатывающие производства» рост показателя в 2015 г. относительно уровня 2010 г. составил 2,23 раза, относительно уровня 2014 г. – 1,21 раза, по ВЭД «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» рост показателя в 2015 г. относительно уровня 2010 г. составил 6,93 раза, относительно уровня 2014 г. – 1,56 раза (с преодолением отрицательного сальдированного финансового результата по ВЭД).

Вместе с тем, деятельность предприятий РПК Краснодарского края характеризовалась значительными масштабами убыточной деятельности: в 2015 г. объем накопленного убытка составил 18,125 млрд руб. с ростом показателя от уровня 2010 г. в 2,77 раза (но снижением от уровня 2014 г. на 29%).

За этот же период положительный финансовый результат индустриальных субъектов регионального промышленного комплекса вырос в 2,91 раза в 2015 г. в сравнении с 2010 г. (на 19% в сравнении с 2014 г.), причем рост показателя был достигнут по всем трем базовым ВЭД.

Подчеркнем, что наличие столь масштабного отрицательного финансового результата в деятельности предприятий РПК Краснодарского края является стратегическим направлением реализации региональной промышленной политики и должно найти самое пристальное внимание при организации и функционировании региональной информационной системы промышленности для выявления реальных причин сложившегося положения (реальной убыточности, махинаций с налоговой отчетностью, прочих объективных и субъективных причин). Преодоление сложившегося положения означает получение региональным промышленным комплексом ежегодно более 18 млрд. руб. воспроизводственных ресурсов – этого достаточно для сооружения 10-20 новых промышленных предприятий малого и среднего бизнеса.

Расчет конкурентоспособности продукции регионального РПК и оценка потенциала промышленного импортозамещения приведены в табл. 12 [1].

Таблица 11

Динамика сальдированного финансового результата отраслей РПК Краснодарского края в 2010–2015 гг., млн. руб.

ВЭД	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Темпы роста	
							2015/ 2010	2015/ 2014
Всего	17640	18171	29041	24224	33717	52351	297	155
добыча полезных ископаемых	455	1422	995	1016	4562	12125	2665	266
обрабатывающие производства	16775	16529	26632	24381	30975	37384	223	121
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	410	220	1414	-1173	-1820	2842	693	-156
В том числе сумма убытка								
Всего	6543	7887	6774	12288	25468	18125	277	71
добыча полезных ископаемых	31	4	57	77	259	122	394	47
обрабатывающие производства	3526	4543	3201	7218	19711	14931	423	76
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2986	3340	3516	4993	5498	3072	103	56
В том числе сумма прибыли								
Всего	24183	26058	35815	36512	59185	70476	291	119
добыча полезных ископаемых	486	1426	1052	1093	4821	12247	2520	254
обрабатывающие производства	20301	21072	29833	31599	50686	52315	258	103
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3396	3560	4930	3820	3678	5914	174	161

Резерв промышленного импортозамещения на региональном рынке Краснодарского края в 2015 г. составлял 3,989 млрд. долл. или 243,129 млрд. руб. при объеме регионального промышленного производства в 783,809 млрд. руб.: при полной его мобилизации экстенсивный резерв роста масштабов производства в региональном РПК может достигнуть 31%, даже частичное промышленное импортозамещение на уровне хотя 50% может принести региону дополнительно 120-150 млрд. руб. оборота промышленной продукции и 42-52 млрд. дополнительных доходов регионального бюджета.

На протяжении 2010-2015 гг. на региональном промышленном рынке было зафиксировано снижение конкурентоспособности продукции регионального промышленного комплекса, выраженное в снижении ее доли в запасах, предназначенных для реализации – с 65,7% рынка в 2010 г. до 62,3% в 2015 г. (отметим, что эти показатели были хуже общенациональных индикаторов, которые в 2010 г. составили 70,6%, в 2015 г. – 70,8%).

Подобная динамика характеризует как неэффективную текущую региональную промышленную политику в области импортозамещения, поскольку зафиксировано устойчивое снижение потребления отечественной промышленной продукции на региональном рынке: с 69,4% запасов рынка в 2013 г. до 65,7% в 2014 г. и 62,3% в 2015 г.

Расчет конкурентоспособности продукции регионального промышленного комплекса Краснодарского края и оценка потенциала промышленного импортозамещения в 2010–2015 гг.

Показатель	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Производство промышленной продукции в РПК Краснодарского края, млн. руб.	387400	502881	602408	670444	781079	783809,8
Средневзвешенный курс доллара США, руб./долл.	30,36	29,38	31,09	31,84	38,42	60,95
Экспорт промышленной продукции РПК Краснодарского края, млн. долл.	4265	9818	9810	7886	10200	6274
Экспорт промышленной продукции РПК Краснодарского края, млн. руб.	129485,4	288452,84	304992,9	251090,24	391884	382400,3
Импорт промышленной продукции РПК Краснодарского края, млн. долл.	4426	5026	4941	5800	5289	3989
Импорт промышленной продукции РПК Краснодарского края, млн. руб.	134373,36	147663,88	153615,69	184672	203203,4	243129,55
Запасы промышленной продукции на региональном рынке, млн. руб.	392287,96	362092,04	451030,79	604025,76	592398,4	644539,05
Доля продукции регионального РПК в запасах промышленной продукции на региональном рынке, %	65,7	59,2	65,9	69,4	65,7	62,3
Производство промышленной продукции в промышленности России, млн. руб.	28763969	35052633	38220824	41372442	45116746	47969576
Экспорт промышленной продукции, млн. долл.	397068	516718	524735	525976	497834	343 543
Импорт промышленной продукции, млн. долл.	228912	305760	317263	315298	286669	182 719
Запасы промышленной продукции на национальном рынке, млн. руб.	23658752,84	28854686,96	31770519,52	34664454	37003787	38167353
Доля продукции национальной промышленности в запасах продукции национального рынка, %	70,6	68,9	69,0	71,0	70,2	70,8

Сложившаяся ситуация требует активизации региональной промышленной политики, модернизации ее содержания и направленности, а также реновации процесса ее разработки, реализации, контроля и корректировки. Исследованию прикладных аспектов реализации региональной промышленной политики в Краснодарском крае и ее вкладу в процессы регионального промышленного импортозамещения посвящен следующий пункт исследования.

Ссылки на источники

1. Российский статистический ежегодник 2015. – М.: Росстат, 2015.
2. Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/2318bf0045dcb9f9b42bfee75978d42e1.htm.
3. Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/596c1d804fdac26388c3ff6be9e332ec/индексы.htm.
4. Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/bd95fb004fdac3a388dcff6be9e332ec/натур.htm.

5. Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/c9d5e804fdad9a88b2fff6be9e332ec/САЛЬДИРОВААННЫЙ+_2015.htm.

Victoria Bush,

Applicant of the Department of management and trading business, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Krasnodar

bush@mail.ru

Regional industrial complex of Krasnodar region: current status and competitiveness

Abstract. The ongoing economic crisis, describing the activities of the national economic system, expressed in the stagnation of its underlying sectors, necessitate a systematic search for and implementation of the reserves to accelerate economic development in the growth portion of content of yatelnosti, targeting, and effectiveness of industrial policy as strategic tool of stabilization and sustainable development of the industrial sector of the country. The national industrial policy cannot be implemented without full consideration of its regional components, designed to ensure practical implementation of provisions of Federal law No. 488-FZ "On industrial policy in the Russian Federation" in the part of the stabilization and sustainable functioning of stakeholders in the field of industrial relations, sustainable and available cases, and breakthrough development on the basis of efficient operations, competitive in both domestic and global industrial markets.

Key words: regional economy of Krasnodar region, regional industrial complex, competitiveness, import substitution.

Рекомендовано к публикации:

Карташовым К. А., кандидатом экономических наук;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ART 470061

УДК 338.46

Каминская Елена Александровна,

соискатель кафедры менеджмента и торгового дела Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Краснодар

kaminskaja@mail.ru

Ладьга Антон Игоревич,

кандидат экономических наук, заместитель начальника методического отдела управления учебно-методической работы ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Краснодар

ladiga@mail.ru

Становление и особенности рынка образовательных услуг как стратегический ориентир маркетингового развития современных образовательных организаций высшей школы

Аннотация. Российская высшая школа за последние годы переживает масштабные модернизационные изменения, имеющие целью качественный рост конкурентоспособности вузов. В то же время реальная стратегия развития сферы высшего образования в РФ свелась к дискредитации и угнетению частных образовательных организаций и значительному сокращению числа государственных вузов, что противоречит концепции человеческого капитала, призванной обеспечить предпосылки устойчивого развития нашей страны. В подобных условиях современные образовательные организации должны четко позиционироваться в поле маркетинговых возможностей, ориентируясь на реальную оценку своей конкурентоспособности в виде компетентности выпускников на рынке трудовых ресурсов.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, маркетинговая стратегия вуза, поле маркетинговых возможностей вуза.

Раздел: (04) экономика.

Российская система образования и формирующие ее подсистемы, в частности система высшего образования, переживают сегодня период качественного развития. В условиях бюджетного дефицита и отсутствия эффективного национального рынка обра-

зовательных услуг в российской школе наблюдается целый ряд разнонаправленных тенденций, свидетельствующих как об определенном усложнении и маркетинговой адаптации к рыночным требованиям в отношении компетентности и конкурентоспособности выпускников, так и о деградации творческого компонента высшего образования, его тотальной бюрократизации и формализации, попытке с помощью системы бюрократических инструментов (эффективный контракт ректора вуза, годовые обновления всего массива методической документации с кардинальной переработкой методических форм и т. д.). В то же время стратегия национальной образовательной системы должна учитывать необходимость полного и точного выполнения общенациональной стратегии перспективного развития: «Смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи, на демографические программы, улучшение экологии, здоровья людей, развитие образования и культуры» [17].

Руководство Российской Федерации весьма трезво оценивает нынешний уровень эффективности деятельности национальной образовательной системы: «Главные причины торможения экономики кроются, прежде всего, в наших внутренних проблемах. Прежде всего, это дефицит инвестиционных ресурсов, современных технологий, профессиональных кадров, недостаточное развитие конкуренции, изъяны делового климата» [17]. При этом основой перспективного развития национального образования профессионального направления продолжает оставаться компетентностный подход, который должен найти свою реализацию в виде создания центров компетенций, способных оказать реальную поддержку реализации проектов, направленных на создание и развитие внутренних инновационных рынков и отраслей, а также на несырьевой экспорт [17].

Следует подчеркнуть наличие существующей миссии высшего образования, формализованной в Публичной Декларации целей и задач Министерства образования и науки Российской Федерации на 2016 год в контексте конкурентоспособности (рис. 1).

Рис. 1. Качество и конкурентоспособность высшего образования как стратегический ориентир развития российской высшей школы в 2016 г [21]

На глубину и масштабность поставленной цели, ее детализация (в части вхождения ведущих вузов страны в мировые рейтинги, создания системы опорных вузов в регионах и инноваций в части образовательных программ инженерного и педагогического направлений) вызывает вопрос в части приложения терминов качества и конкурентоспособности: в виду имеется конкурентоспособность образовательных организаций или выпускников, либо же и то и другое (при этом очевидно, что эти категории не тождественны, характеризуются абсолютно разными формальными и неформальными параметрами и не могут быть достигнуты едиными методами и инструментами). Кроме того, применение термина «конкурентоспособность» возможно в условиях конкурентного рынка, хотя из постановки цели деятельности профильного министерства на 2016 г. не следует его наличие или определенный уровень развития.

Более того, на наш взгляд, объективная экономическая реальность давно требует фундаментального реформирования образовательной функции в части профессионального образования (начального, среднего, высшего, послевузовского), возможного только на основе изменения формата ведения образовательной деятельности. Если в качестве основы образовательной функции рассматривается компетентный подход, то формирующие реальную профессиональную компетенцию работника элементы – знания, умения и навыки – требуют совершенно разной организации и форм образовательного процесса:

- трансляция и закрепление знаний как определенного объема сведений в профессиональной области возможны в традиционных формах обучения, широко распространенных в современных вузах (лекции, семинарские, практические и лабораторные занятия, как в традиционных, так и в инновационных формах);

- получение умений как начального опыта реализации трудовой функции возможно на основе проектной работы, которая в перспективе должна стать основным методом практико-ориентированного обучения бакалавров и магистров (отметим, что такой подход требует существенного повышения квалификации профессорско-преподавательского состава и практического внедрения профессионального ценза в виде ограничения допуска к образовательной деятельности лиц, не имеющих опыта практической трудовой деятельности);

- выработка навыков как многократно повторенных и оптимизированных умений невозможна в рамках традиционного учебного процесса высшей школы, а требует реализации при вузах полноценных дочерних предприятий и организаций, реально осуществляющих конкретный вид экономической деятельности и вовлекающих обучающихся в реальную трудовую деятельность (как в общем, так и в облегченном режиме труда – полной или частичной занятости).

Подобная постановка вопроса требует от современных вузов, прежде всего универсальных и региональных, качественного преобразования и выхода за пределы реализации традиционной специализированной образовательной функции массового масштаба: компетентность обучающего невозможно достичь массовым чтением просветительских лекций или трансляцией мало содержательных учебников, написанных авторами, не имеющими опыта и успехов в профессиональной деятельности (но рекомендованных учебно-методическим объединением Минобрнауки).

Очевидна также потребность в создании современного и эффективного рынка образовательных услуг профессионального направления на основе совокупности специфических рыночных механизмов, деятельность которых обеспечит непрерывное обновление и актуализации образовательной компетенции организаций высшей школы, вовлечет профессорско-преподавательский состав в экономическую деятельность, обеспечит непрерывную выработку и трансляцию обучаемым актуальных знаний, умений и навыков как базы конкурентоспособности современного специалиста на рынке трудовых ресурсов (отметим при этом, что предпринимаемые сегодня усилия

Министерства образования и науки РФ, особенно в части выработки контроля достижения слабо обоснованных аккредитационных показателей противоречат рыночной идеологии развития и способствуют выводу с рынка негосударственных – якобы неэффективных – образовательных структур, и усилению автаркии государственных вузов, обладающих доступом к бюджетному (нерыночному) финансированию).

Проблемы становления и развития российского рынка образовательных услуг высшей школы рассмотрены российскими исследователями в трудах авторского коллектива А. Акутиной, Г. Горемыкиной, И. Мастяевой, О. И. Антамошкиной и А. О. Семиной, И. В. Барановой, авторского коллектива Н. А. Бухаловой, О. А. Павловой, О. Н. Шумиловой, М. Р. Вирабовой, И. А. Дудиной и Н. В. Буханцевой, Л. Ф. Жандаровой, А. Е. Журавлева, И. В. Захаровой, К. Г. Кречетникова (в соавторстве с В. А. Щуковским, М. С. Серебряковой), А. В. Лариной, А. Ш. Макеевой, Н. В. Надеина, Б. В. Салихова и И. С. Салиховой, Л. Р. Слепневой и Е. А. Цыремпиловой, Ю. В. Шлыкова и ряда более поздних исследователей, особенности развития мирового рынка образовательных услуг на современном этапе предметно исследованы А. И. Айдрус и Л. Ю. Горшковой, проблематика формирования рыночной идеологии в вузах затронута в исследовании О. В. Кулагиной и К. И. Ениной.

Охарактеризуем перспективы становления и особенности рынка образовательных услуг, которые должны стать основой стратегического ориентирования и маркетингового развития современных образовательных организаций высшей школы в предстоящие годы.

По мнению А. Акутиной, Г. Горемыкиной и И. Мастяевой современные вузы являются полноценными и полноправными участниками рынка образовательных услуг, обладая возможностью автономного формирования собственной маркетинговой стратегии на основе компоновки вектора развития и соответствующих ему целей и методов их реализации. Существующие процессы в развитии высшей школы рассматриваемые авторы связывают с усилением ее многоукладности, появлением и внедрением инновационных обучающих технологий, быстрым и нестабильным изменением организационных и экономических условий маркетинговой среды современных вузов. А. Акутина, Г. Горемыкина и И. Мастяева подчеркивают базисную роль механизма рыночного саморегулирования в части оценки рынком деятельности конкретных образовательных организаций высшей школы [2].

Слабость авторского подхода состоит в отсутствии анализа и оценки структуры, динамики, факторов и тенденций развития рыночного сегмента образовательных услуг высшей школы, отождествлении его со всей образовательной деятельностью современных вузов, игнорировании фактора доступа к бюджетному финансированию как асимметричного и нерыночного механизма. В современных условиях указанные авторами тенденции действительно имеют место, однако не они формируют базовые условия маркетинговой среды на рынке образовательных услуг высшей школы и определяют основные параметры маркетинговой стратегии современных государственных и коммерческих вузов.

По мнению О. И. Антамошкиной и А. О. Семиной российский рынок образовательных услуг высшей школы характеризуется насыщенностью, значительным уровнем сегментированности, острой конкуренцией в каждом из сегментов, перманентным ростом потребительских требований к содержанию и качеству оказываемых образовательных услуг. Указанные факторы предопределяют преимущественно конкурентный тип маркетингового взаимодействия на национальном и региональных рынках образовательных услуг высшей школы [3].

Отметим, что авторские выводы в части степени развития рынка и уровня конкуренции не подкреплены соответствующими эмпирическими подтверждениями, а в ос-

новой части противоречат мнению большинства современных исследователей, отмечающих существенную деградацию конкурентных отношений на рассматриваемых рынках из-за «выдавливания» с рынка негосударственных вузов.

И. В. Баранова при анализе динамики развития региональных рынков образовательных услуг формализовала следующую факторную характеристику маркетинговой среды образовательной деятельности высшей школы (рис. 2 [4]).

Авторский взгляд на тенденции развития регионального образовательного рынка состоит в негативной оценке качества образовательных услуг, оказываемых негосударственными вузами (без соответствующего эмпирического подтверждения!), подчеркивании усиления уровня конкуренции за счет распространения дистанционных обучений технология, снижении уровня спроса на традиционные виды высшего образования вследствие системного тренда негативной демографической ситуации. При этом автор подчеркивает усиление свободы в рыночном взаимодействии субъектов образовательного рынка (опять же, без дополнительных обоснований!), крайне сомнительную возможность экспорта образовательных услуг, а также благоприятность роста конкуренции на рынке труда с точки зрения непрерывной образовательной поддержки уровня квалификации действующих работников.

Факторы	Влияние на развитие рынков образовательных услуг в регионах России	
	Позитивное влияние	Негативное влияние
Политические факторы	Усиление свободы, благодаря чему рынки образовательных услуг в регионах в состоянии самостоятельно определять стратегические направления своего развития	Усиление согласованности действий из-за чего региональные рынки образовательных услуг должны развиваться в одинаковых стратегических направлениях, несмотря на разные условия
Экономические факторы	Возможность экспорта образовательных услуг и привлечения иностранных студентов для обучения в образовательных учреждениях регионов России	Усиление конкуренции со стороны иностранных поставщиков образовательных услуг, снижение качества образовательных услуг из-за распространения частных образовательных учреждений
Технологические факторы	Больше возможностей для творчества и самовыражения обучающихся, повышение интереса к получению образования Со стороны студентов	Возможность дистанционного получения образования в любом образовательном учреждении мира, что усиливает конкуренцию на рынках образовательных услуг в регионах России
Социальные факторы	Высокая конкуренция на рынке труда способствует увеличению спроса на образовательные услуги для поддержания конкурентоспособности специалистов	Снижение емкости рынка из-за сокращения численности выпускников общеобразовательных учреждений под воздействием неблагоприятной демографической ситуации

Рис. 2. Факторный анализ маркетинговой среды региональных рынков образовательных услуг высшей школы (И. В. Баранова) [4]

Среди слабых мест рассматриваемого подхода отметим отсутствие должного эмпирического подтверждения и откровенно лозунговый характер в оценке отдельных факторов развития рассматриваемых рынков, а также системное ограничение в определении основного вида деятельности современных образовательных организаций высшей школы в части концентрации на оказании образовательных услуг (почему-то исследуемый автор не приводит статистику профессорско-преподавательского состава, имеющего практический опыт и осуществляющего трудовую деятельность параллельно работе в вузе. Именно эти сотрудники могут предоставить студентам актуальные знания, умения и навыки, востребованные в конкретном виде экономической деятельности в отличие от традиционных образовательных технологий, имеющих в основе трансляцию весьма сомнительных с точки зрения практики теоретических положений учебников, устаревающих уже в момент их создания).

Вместе с тем, нельзя не согласиться с авторской оценкой образования как базиса современного социального и экономического развития, его связи с реальным качеством и уровнем жизни. На наш взгляд, сегодня необходимо системное переосмысление базовых принципов функционирования национальной образовательной системы,

особенно в части высшего образования, которое должно выйти на качественный новый уровень создания и реализации образовательных услуг и продуктов в полноценной рыночной среде, использующей все преимущества рыночных инструментов и механизмов развития и контроля качества.

Авторский коллектив Н. А. Бухаловой, О. А. Павловой, О. Н. Шумиловой при рассмотрении механизмов взаимодействия рынков образовательных услуг и рынка труда подчеркивает причину возникновения конкуренции между образовательными организациями, заключающуюся в возможности предоставления схожих образовательных продуктов и их профиците [5] (не вполне понятно, что имеется в виду под термином «профицит образовательных услуг», потому что базовым признаком услуги является ее неосязаемость и отсутствие возможности хранения). По мнению уважаемых авторов, специфика рынка образовательных услуг высшей школы заключается в наличии в значительной мере разнородных групп покупателей, предъявляющих платежеспособный спрос (к ним в авторской интерпретации отнесены государство, организации – заказчики услуг целевого обучения, домохозяйства, способные к самостоятельной оплате услуг высшего образования для своих детей) и потребителей – непосредственно обучаемых граждан (по версии авторов, не обладающих самостоятельностью в принятии решений по выбору направления подготовки и вуза, способного предоставить образовательный продукт).

Указанная структура рынка требует, по мнению авторов, от современных вузов «активизации маркетинговых усилий в следующих направлениях:

- непрерывную адаптацию образовательных продуктов под нужды социального спроса (осталось непонятным, почему игнорируется платежеспособный спрос?)
- мониторинг потребительского поведения, его факторов и детерминантов с последующим прогнозом структуры потребления;
- идентификацию механизмов потребительского выбора в части мотивов и алгоритмов поведения потребителей;
- инициация сотрудничества с новыми целевыми группами потребителей образовательных услуг» [5].

Авторские предложения могут быть интерпретированы следующим образом: существующие образовательные услуги и продукты отличаются высоким качеством и нуждаются в популяризации среди целевых групп потребителей, формирующих преимущественно социальный спрос (который финансируется со стороны государства в рамках реализации общественно полезной образовательной функции на основе бюджетного финансирования). Отметим противоречие, заложенное в авторской концепции: при рассмотрении рынка образовательных услуг авторы абсолютно точно подчеркивают базовый фактор развития современной российской высшей школы – социальный спрос (нерыночный детерминант), удовлетворение образовательных потребностей которого осуществляется нерыночными средствами и методами.

М. Р. Вирабова предприняла попытку обоснования специфики использования маркетинговых методов и инструментов современными образовательными организациями высшей школы за счет рассмотрения следующих маркетинговых особенностей образовательных услуг и продуктов высшей школы:

1. Низкая степень осязаемости потребительской ценности (т. е. образовательная услуга современной высшей школы носит номинальный характер и является только допуском к профессиональной деятельности!).

2. Неотделимость услуги от ее производителя (этот фактор давно преодолен современными телекоммуникационными технологиями и имеет значение при внедрении инновационных образовательных программ дистанционного направления).

3. Прямая зависимость качества образовательной услуги от качества образовательного продукта конкретного вуза.

4. Невозможность сохранения качества образовательной услуги в первоначальном виде.
5. Невозможность аккумуляции образовательных услуг (авторская позиция не обоснована и не ясна!)
6. Значительный срок образовательного процесса в части профессионального образования.
7. Отсутствие возможности оценки качества образовательного продукта непосредственно потребителем в ходе образовательного процесса.
8. Потребительский выбор образовательной услуги / продукта осуществляется в преобладающем большинстве случаев ее покупателем, а не потребителем.
9. Зависимость качества образовательной услуги / продукта от исходного уровня профессиональной компетентности и профессиональной ориентации потребителя.
10. Стереотипность восприятия образовательной услуги высшей школы как гарантии высокого жизненного уровня ее получателя.
11. Потребность в дополнительных услугах и продуктах, сопровождающих основной образовательный процесс.
12. Направленность образовательных услуг высшей школы на удовлетворение как индивидуальных, так и общественных интересов.
13. Наличие фактора непрерывного государственного контроля качества образовательных услуг.
14. Возможность одновременной активности вузов на рынках образовательных услуг и трудовых ресурсов [6].

Отсутствие системности и группировки указанных особенностей является существенным недостатком авторского подхода, который, к сожалению, не нашел развития в специфике маркетинговой деятельности собственно образовательных организаций (хотя, по логике вещей, если выделенные автором факторы являются значимыми, они должны быть в той или иной форме учтены в маркетинговой стратегии современных вузов).

И. А. Дудина и Н. В. Буханцева предприняли попытку отождествления лидерства на рынке образовательных услуг и востребованности выпускников вузов на рынке трудовых ресурсов, акцентируя внимание на информационной аналитической системе вуза по учету/анализу истории трудоустройства выпускников как элементу маркетинговой стратегии современного вуза. По мнению авторов, подобная система снижает потребительские риски в части ожиданий студентов от получения профессиональных образовательных услуг и продуктов, способствует идентификации и внедрению в учебный процесс актуальных квалификационных требований и компетенций, позволяет соотнести конъюнктуру спроса и предложения на региональных и национальном рынке трудовых ресурсов и синхронизировать ее с планами обучения по востребованным экономикой специальностям [7].

Положительно оценивая предлагаемый авторами курс на повышение актуальности образовательных программ современных вузов применительно к реалиям локальных рынков трудовых ресурсов отметим, что сама по себе данная система не влияет на состояние рынка образовательных услуг и продуктов высшей школы, не формирует его и не обеспечивает выработку и реализацию конкурентной позиции вуза в его пределах. Использование ресурса лояльности выпускников требует совершенно других форм и методов маркетингового взаимодействия, направленных на практическую реализацию концепции профессионального обучения в течение всего жизненного цикла работника, кроме того, надежность четырехлетних прогнозов конъюнктуры рынка трудовых ресурсов весьма сомнительна в условиях значительной турбулентности социально-экономического развития нашей страны и входящих в нее регионов.

Л. В. Жандарова при исследовании особенностей развития региональных рынков услуг высшего образования на платной основе приводит следующие существенные, на ее взгляд, «маркетинговые характеристики рассматриваемого рыночного взаимодействия:

- динамичность (поступательность, развитие);
- адаптивность (изменчивость, многообразие);
- инерционность (сохранение во времени и пространстве в течение определенного промежутка времени);
- информационная асимметрия (дифференцированный доступ к маркетинговой информации всех участников рыночного взаимодействия);
- непрерывный государственный контроль качества» [8].

К числу наиболее значимых факторов, определяющих возможность развития платного сегмента регионального рынка образовательных услуг профессионального характера автор относит:

- уровень социально-экономического развития территории (имея, видимо, в виду, наличие и численность обеспеченной части населения, предъявляющей личный платежеспособный спрос на образовательные услуги высшей школы);
- косвенными показателями потенциала платных образовательных услуг профессионального уровня являются ВРП на душу населения, инвестиции в основной капитал образовательных организаций на душу населения, разница между прожиточным минимумом и средним размером располагаемых денежных доходов населения, а также сложившийся показатель уровня удельных платных услуг в целом [8].

Авторская концепция предполагает четкую дифференциацию спроса на образовательные услуги и продукты высшей школы на социальный (бюджетный) и коммерческий (внебюджетный) сегменты. На самом деле, сегодня на любом локальном или региональном образовательном рынке представлены, как минимум, три группы поставщиков образовательных услуг и продуктов высшей школы:

1. Бюджетные учреждения, реализующие образовательные программы в рамках государственного задания.
2. Бюджетные учреждения, реализующие образовательные программы на коммерческой основе.
3. Ведомственные и коммерческие образовательные организации, реализующие образовательные программы на коммерческой основе (причем, в Краснодарском крае в 2010–2016 гг. существовали факты бесплатного обучения наиболее талантливых и результативных студентов в коммерческих вузах на бесплатной основе).

Критика рассмотренного подхода сводится к достаточно узкому пониманию Л. В. Жандаровой рыночной позиции платных образовательных услуг и продуктов высшей школы как некой «надстройки», сопровождающей бесплатные образовательные услуги и доступной к реализации по остаточному признаку (на наш взгляд, такой подход крайне ограничивает возможности рыночной организации сферы высшего профессионального образования и фактически ограничивает маркетинговые возможности как вузов, так и потребителей).

На фоне рассматриваемых весьма традиционных и инерционных научных представлений о роли и значении рынка образовательных услуг высшей школы значительным прорывом выглядят авторские новации А. Е. Журавлева в части возможностей и необходимости создания образовательных организаций в формате «университета нового типа», признаками которого являются:

- инновационность реализуемых образовательных услуг и продуктов;
- реальная и глубокая интеграция в экономику конкретного региона в качестве системообразующего элемента, выполняющего не только образовательную, но и экономическую (производственную) функцию;

– обучение студентов в ходе реализации конкретных производственных функций с реальной трансляцией им умений и навыков как основы профессиональной компетентности выпускника;

– генерация и монетизация передовых информационных технологий как «точки роста» российской экономики;

– самоокупаемость, т. е. снижение до минимума либо вообще отказ от бюджетных дотаций за счет сбалансированной коммерческой позиции и мультiformатной реализации образовательной функции в составе предпринимательской экономической деятельности вуза как научно-производственного комплекса [9].

В качестве перспективного направления монетизации исследовательско-консультационного потенциала профессорско-преподавательского состава рассматриваемы автор видит реальное включение современных вузов в маркетинговые процессы регионального рынка консалтинговых услуг в следующих возможных формах:

– реализация консалтинговых проектов в формате постоянных / временных проектных групп, формируемых из состава персонала вуза;

– консультирование собственных малых инновационных предприятий, базирующихся в вузовском бизнес-инкубаторе;

– участие в консультировании региональных экономических структур форматов кластеров, технопарков и аналогичных образований, ориентированных на перспективное пространственное развитие [9].

Мы полностью согласны с подобной постановкой маркетинговой задачи стратегического развития современного вуза, одной из существенных проблем которых является полное отсутствие предпринимательских инициатив и инерционное выполнение весьма слабо обоснованных централизованных образовательных инициатив, ориентированных прежде всего не на реальное развитие российской высшей школы, а на рост масштабов администрирования на основе бюрократических принципов управления. Отметим также, что консультационным потенциалом маркетинговые возможности современного вуза не исчерпываются, они могут и должны быть реализованы в форматах инновационной экономической деятельности в отношении наиболее перспективных и обладающих коммерческим потенциалом достижений и наработок вузовской науки.

По мысли И. В. Захаровой, отличительной особенностью рынка образовательных услуг (в том числе и высшей школы) является социальный эффект от реализации потребительских услуг, который предполагает обязательное участие государства как субъекта рыночных взаимоотношений (а в случае высшего профессионального образования – и работодателей), а также требует массированного применения инструментария государственного регулирования:

– централизованного управления развитием рынков образовательных услуг;

– применение методов лицензирования и аккредитации образовательных организаций вне зависимости от уровня образования;

– целевое государственное финансирование основной (опорной) массы образовательных организаций;

– применение технологии государственных заданий, заказов и дотаций регионам и конкретным вузам;

– налоговое стимулирование образовательной деятельности вузов [10].

Почему-то И. В. Захарова полностью игнорирует необходимость рыночного распределения спроса на образовательные услуги на основе реального образовательного потенциала и конкурентных возможностей государственных и частных вузов, а также сложившийся сегодня избыточный уровень административного давления на образовательный бизнес, уже явившийся причиной системного кризиса российской высшей школы, значительного сокращения числа занятых по виду экономической деятельности, неоправданной элиминации значительного числа коммерческих вузов на основе надуманных и необъективных критериев государственной аккредитации. На

наш взгляд, государство может и должно выступать в качестве одного из покупателей на рынке образовательных услуг, однако при этом должны быть фактически реализованы базовые принципы организации полноценного маркетингового взаимодействия, и прежде всего прозрачная конкуренция за государственный заказ и бюджетное финансирование.

По определению К. Г. Кречетникова и М. С. Серебряковой функционирование российского рынка образовательных услуг связано с рядом специфических функций, реализуемых государством, «а именно:

- развитие социального видения и положительного имиджа образовательной деятельности и осуществляющих ее организаций;
- осуществление финансирования деятельности образовательной системы страны, гарантии частным инвесторам;
- создание системы поддержки и льгот для образовательных организаций;
- мониторинг и контроль качества учебного процесса с применением процедур аккредитации и лицензирования деятельности образовательных организаций;
- информационная поддержка деятельности образовательных субъектов» [11].

По мнению авторов, российский образовательный рынок уже сложился и представлен множеством специализированных и универсальных субъектов (производители, продавцы, покупатели образовательных услуг, посредники, провайдеры, модераторы [11]), которые фактически реализуют функцию обновления и модернизации кадрового потенциала национальной экономики, соответствующего процессам и динамике развития социально-экономической структуры российского общества. В качестве основной цели деятельности рынка образовательных услуг К. Г. Кречетников (в соавторстве с В. А. Щуковским) определяет высокую квалификацию кадров, основанную на конкурентных преимуществах персонала, для достижения которых необходима прогрессивная и опережающая мировой уровень образовательная система, обладающая экспортным потенциалом [12].

Согласившись с концептуальной частью авторской позиции, отметим, что высокая конкурентоспособность работников связана не только с получением базовых знаний по профессии, но формируется прежде всего в процессе реальной трудовой деятельности в ходе конверсии формальных знаний и частично умений, полученных в ходе профессионального обучения в практически применимые и ценные умения и навыки, обеспечивающие реальную высокую производительность труда. Обеспечить высокую конкурентоспособность выпускников современных российских вузов на рынке трудовых ресурсов вполне возможно при условии четкой логики реализации образовательного процесса в профессиональном плане за счет последовательного обучения начальному, среднему и высшему профессиональному образованию с промежутками на практическую трудовую деятельность. Однако сегодняшний уровень развития социально-трудовых отношений, низкий приоритет реального созидательного труда, деградация базовых видов экономической деятельности, прежде всего промышленности, и отсутствие легальных возможностей реализации последовательной трудовой функции на начальном, среднем и высшем уровне профессии толкают домохозяйства к немедленному получению «высшего» образования, которое сегодня скорее допуск к осуществлению служебных обязанностей, нежели реальная компетенция, гарантирующая легальный высокий жизненный уровень. Конкурентный рынок образовательных услуг высшего образования в России – это вообще абстракция, его реально не существует, а существующая концепция развития образовательной системы страны направлена на ее централизацию и выдавливание частной предпринимательской инициативы.

По мнению А. В. Лариной, общемировой тенденцией является рост значимости высшего образования как основы устойчивого экономического и социального развития национального масштаба в условиях волатильности экономических факторов и

детерминантов. Компетентность работников, выраженная в возможности принятия эффективных решений в нестандартных условиях стала сегодня значимым фактором корпоративной конкурентоспособности. При этом именно конкуренция может и должна стать действенным механизмом поступательного развития, самоочищения и актуализации национального образовательного рынка, в составе которого значимыми элементами становятся система неформальных институтов и возможности профессиональной и трудовой мобильности [14].

Мысль автора понятна и прозрачна: усиление конкуренции между вузами должно обеспечить рост качества образовательного процесса и выпуск в экономику дееспособных и профессиональных специалистов. На практике асимметрия в формировании финансовых источников деятельности образовательных организаций и сознательное ограничение конкуренции между ними на основе введения малообоснованных аккредитационных показателей (якобы свидетельствующих об эффективности образовательной деятельности) сдерживают развитие национального образовательного рынка, загоняют его в малые ниши, доступные для самых обеспеченных слоев российского общества.

А. Ш. Макеева при исследовании особенностей государственного регулирования рынка образовательных услуг отмечает необходимость осуществления системно-институциональных преобразований, направленных на создание новых, эффективных принципов и механизмов осуществления образовательной деятельности [15], однако является сторонницей государственного финансирования рыночных трансформаций национального образовательного пространства (пытаясь подменить необходимость создания полноценного рынка образовательных услуг существующей возможностью использования государственных финансов). На наш взгляд, использование государственного финансирования актуально при создании системы институтов, сопровождающих образовательный процесс, но недостаточно эффективно при прямом финансировании деятельности вузов, моментально привыкающих к возможности формальной деятельности за государственный счет.

По оценкам Н. В. Надеина, вопрос эффективности и конкурентоспособности российских вузов актуализирован в связи с попытками интеграции российской системы образования в международное образовательное и трудовое пространство, подразумевающими рост рыночной активности на глобальном рынке образовательных услуг. При этом российские вузы должны создать и успешно реализовывать эффективные конкурентные стратегии и тактические модели, направленные на рост профессиональной готовности и компетентности своих выпускников [16] (к сожалению, маркетинговой характеристики рассматриваемый автор не приводит, сразу переходя к методологии оценки конкурентоспособности вузов на рынке образовательных услуг).

С Н. В. Надеиным согласны Б. В. Салихов и И. С. Салихова, отмечающие следующие актуальные направления конкурентного развития национального рынка услуг высшего образования:

- глобальность (трансграничность) образовательного процесса;
- виртуальность, открытость и доступность образовательных ресурсов;
- феномен «коокуренции» (сочетание кооперации и конкуренции);
- рост требований к инновационности и качеству образовательных услуг и продуктов;
- рост скорости обновления требований к компетентности выпускников;
- многосубъектность рыночной структуры образовательного пространства [17].

К сожалению, авторский интуитивный поиск и характеристика основных трендов развития национального образовательного пространства не подкреплены эмпирическими данными, подтверждающими или опровергающими высказанные гипотезы, которые в части необходимости непрерывного обновления методического обеспечения

образовательного процесса носят откровенно декларативный характер. Действительно, сегодня скорость обновления трудовой компетентности носит взрывной характер, за которым не успевают не только образовательные организации, но и сами субъекты предпринимательства, что, впрочем, не является обоснованием необходимости ежедневного обновления рабочих программ и схожих методических материалов. Указанные авторами тенденции в отсутствие гармонизированного и стабильно развивающегося национального образовательного пространства являются частными феноменами, не только не стимулирующими, но сдерживающими развитие российской высшей школы.

По мнению Л. Р. Слепневой и Е. А. Цыремпиловой сложившаяся рыночная конъюнктура является сегодня объективным базисом оценки качества образовательной услуги высшего профессионального уровня (рис. 3).

Авторы отмечают необходимость эффективного функционирования рынка услуг высшего образования на основе оценки и управления конкурентоспособностью вузов призванного обеспечить реальный переход национальной экономической модели от сырьевого к инновационному типу функционирования, имеющему в основе процессы генерации и монетизации знаний [19].

Авторская попытка объяснения конкурентного выбора образовательной услуги высшего образования и вуза, ее предоставляющего, исходит из достаточного известного позитивистского подхода к исследованию потребительского поведения, в рамках которого строится идеальный рациональный алгоритм потребительского выбора. Однако в рассматриваемой схеме базовый рыночный детерминант – цена образовательной услуги – вообще не фигурирует, что существенно снижает ее научную и практическую ценность. Авторы говорят о конкурентоспособности и качестве образовательных услуг, не приводя валидных подтверждений существования полноценного или хотя бы развивающегося рынка образовательных услуг.

Ю. В. Шлыков отмечает эволюцию рыночных взаимоотношений в образовательной системе конкретного региона (Тульской области), выраженную в росте спроса на услуги высшего образования, а также увеличении масштабов коммерческой формы получения услуг и продуктов высшего образования, подчеркивая при этом необходимость перехода от стихийно рыночных к социально-ориентированным механизмам рыночного развития регионального образовательного пространства, призванным обеспечить подготовку эффективных и конкурентоспособных кадров для региональной экономики [20] (отметим взвешенность авторской позиции, дифференцирующей процессы увеличения объемов получения платного высшего образования и становления рынка образовательных услуг!).

А. И. Айдрус и Л. Ю. Горшкова, реализовавшие комплексное маркетинговое исследование мирового рынка образовательных услуг в 2015 г. сформулировали четкий и однозначный вывод, который должен быть использован при формулировании перспективной маркетинговой стратегии современных вузов: «Устойчивой тенденцией развития международных и глобальных образовательных структур сегодня является рост их вовлеченности в предпринимательскую деятельности и реальная интеграция в цепочки создания ценности между государственными и частными предприятиями. Общераспространенная тенденция сокращения бюджетного финансирования и способность образовательных структур к генерации технологических инноваций позволяет современным вузам на практике реализовать концепцию предпринимательского университета, ориентированную на практическое применение мультимедийной модели образовательного бизнеса с качественно новым уровнем профессиональных возможностей для преподавателей и студентов» [1, с. 13].

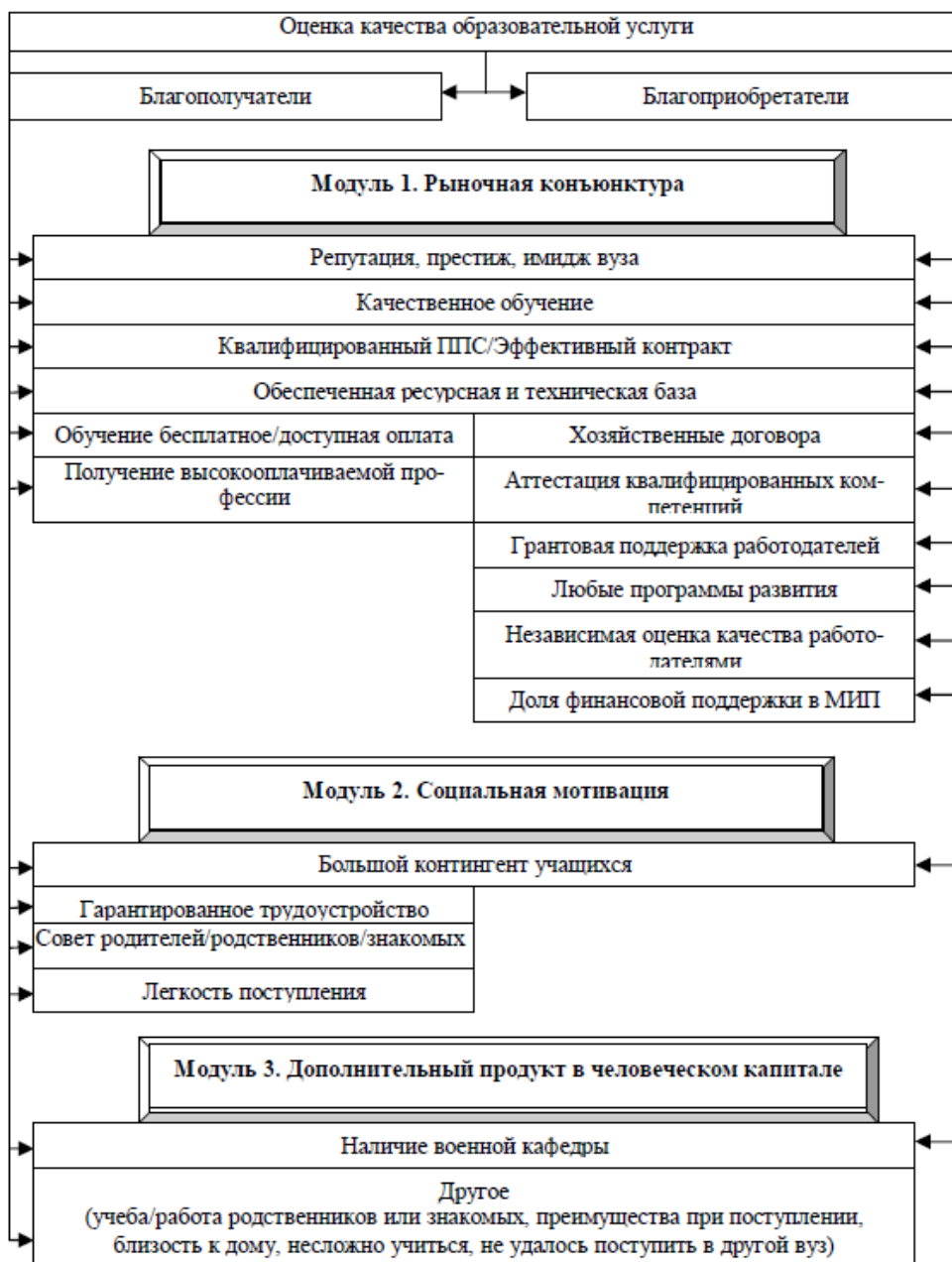

Рис. 3. Оценка (прогноз) качества образовательной услуги ВО в процессе позитивистского (рационального потребительского выбора) (Л. Р. Слепнева, Е. А. Цыремпилова [19])

О. В. Кулагина и К. И. Енина при рассмотрении существенных аспектов маркетинговой ориентации современных вузов также отмечают фактическое начало качественно нового этапа развития национальной образовательной системы страны, требующее трансформации маркетинговой позиции современного вуза в системе региональных и национальных рынков (рис. 4).

Авторы отмечают необходимость расширения образовательной функции современного вуза в части маркетинговых возможностей на образовательном и трудовом рынках, прежде всего на основе сопутствующих услуг и профессиональной ориентации обучаемых, а также реализации комплекса информационно-посреднических услуг на рынке трудовых ресурсов в части трудоустройства молодых специалистов – выпускников.

Согласимся с утверждением автором относительно обострения конкурентной борьбы на современном (весьма несовершенном с точки зрения механизмов его организации) образовательном рынке, однако отметим, что авторский подход направлен лишь

на частичное использование маркетингового потенциала современных вузов, остро нуждающихся в конкретных возможностях монетизации не только образовательного, но и научно-исследовательского, а также предпринимательского потенциала.

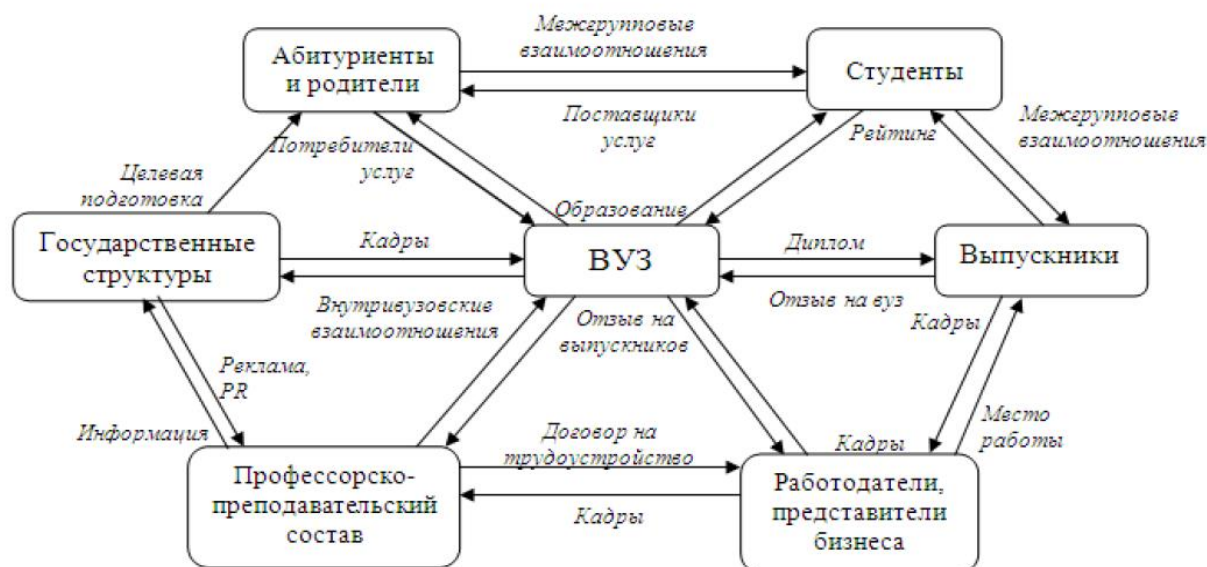

Рис. 4. Современное состояние рынка образовательных услуг высшей школы
(О. В. Кулагина, К. И. Енина [13])

В качестве вывода к реализованному исследованию отметим, что, на наш взгляд, маркетинговая стратегия современного вуза должна учитывать процесс становления и особенности рынка образовательных услуг в качестве стратегического базиса перспективного развития. Сознательный уход государства с рынка образовательных услуг, слабо управляемый секвестр государственных расходов на образование, невнятная позиция структуры государственного управления – Министерства образования и науки – в части будущего государственных учреждений и организаций высшей школы требуют от руководства и трудовых коллективов четкого осознания факта и насущной необходимости коммерциализации имеющегося потенциала, системного выхода за границы образовательной деятельности, превращения традиционных «классических» университетов в многопрофильные предпринимательские структуры, обладающие образовательными, научно-исследовательскими, коммерческими, предпринимательскими возможностями. Только мультиформатная маркетинговая концепция развития может дать современным вузам шанс для выживания в условиях потери управления вектором развития национальной образовательной системы, асимметрий и аномалий развития ее отдельных сегментов, потери логики профессионального образовательного процесса на фоне системной деградации профессиональных возможностей современных выпускников.

Ссылки на источники

1. Айдрус А. И., Гошкова Л. Ю. Особенности развития мирового рынка образовательных услуг на современном этапе: монография. – М.: РУДН, 2015.
2. Акутина А., Горемыкина Г., Мастяева И. Формирование стратегии поведения вуза на рынке образовательных услуг // РИСК. – 2015. – № 1. – С. 233–239.
3. Антамошкина О. И., Семина А. О. Алгоритм поиска ниши на рынке образовательных услуг // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2015. – № 2. – С. 47.
4. Баранова И. В. Факторы развития рынка образовательных услуг в регионах России // Известия ВолГТУ. – 2016. – № 1 (180). – С. 81.
5. Бухалова Н. А., Павлова О. А., Шумилова О. Н. Исследование механизмов взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Экономика и управление». – 2015. – № 4 (23). – С. 10–14.

6. Вирабова М. Р. Специфика рынка образовательных услуг // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2015. – № 11. – С. 114–117.
7. Дудина И. А., Буханцева Н. В. Управление конкурентоспособностью вуза и согласование интересов субъектов рынка образовательных услуг на основе информационно-аналитической системы // Научные ведомости. Серия Экономика. Информатика. – 2015. – № 13 (210).
8. Жандарова Л. Ф. Предпосылки и тенденции развития региональных рынков платных образовательных услуг в системе высшего профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1.
9. Журавлев А. Е. Интеграция образовательных организаций высшего образования в рынок консалтинговых услуг // Ученые записки Международного банковского института. – 2015. – № 12.
10. Захарова И. В. Маркетинг образовательных учреждений. – Ульяновск: УИПК ПРО, 2014.
11. Кречетников К. Г., Серебрякова М. С. Особенности российского рынка образовательных услуг // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2015. – № 29. – С. 110–113.
12. Кречетников К. Г., Щуковский В. А. Рынок образовательных услуг – динамично развивающаяся отрасль мирового хозяйства // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. – 2016. – № 4. – С. 9–14.
13. Кулагина О. В., Енина К. И. Формирование маркетинговой концепции рынка образовательных услуг в высших учебных заведениях // Вестник НГИЭИ. – 2016. – № 1 (56). – С. 65–72.
14. Ларина А. В. Особенности и проблемы российского рынка образовательных услуг. – URL: <http://apriori-journal.ru/seria1/4-2016/Larina.pdf>.
15. Макеева А. Ш. Вопросы государственного регулирования рынка образовательных услуг // Экономика. Институт экономики имени академика Дж. Алышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики (Бишкек). – 2016. – № 2 (27). – С. 63–67.
16. Надеин Н. В. Направления оценки конкурентоспособности вузов на рынке образовательных услуг // Актуальные вопросы экономических наук. – 2015. – № 42. – С. 115–120.
17. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 01. 12. – 2016 г. – URL: <http://kremmlin.ru/events/president/news/53379>.
18. Салихов Б. В., Салихова И. С. Современный рынок образовательных услуг и задачи центра по повышению уровня конкурентоспособности вуза // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2015. – № 3 (25). – С. 3.
19. Слепнева Л. Р., Цыремпилова Е. А. Модуль оценки качества образовательной услуги на рынке образовательных услуг высшего образования в условиях усиливающейся конкурентной среды // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2015. – № 3. – С. 55–59.
20. Шлыков Ю. В. Проблемы функционирования рынка образовательных услуг высшей школы // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2015. – № 1. – С. 201–203.
21. Эффективность образования в Российской Федерации. – URL: http://минобрнауки.рф/открытое_министерство/планы-деятельности.

Elena Kaminska,

Applicant of the Department of management and trading business, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Krasnodar

kaminskaja@mail.ru

Anton Ladiga,

Candidate of economic Sciences, Deputy head of the methodological Department of the educational-methodical work, Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar

ladiga@mail.ru

The formation and characteristics of the market of educational services as a strategic benchmark of marketing development modern educational institutions of higher school

Abstract. Russian higher school in recent years is undergoing a major modernization changes aimed at qualitative growth of competitiveness of universities. At the same time, the real strategy of development of higher education in Russia has been reduced to discrediting and oppression of private educational institutions and a significant reduction in the number of state universities, which is contrary to the concept of human capital designed to ensure the sustainable development of our country. In such conditions of modern educational institution must be clearly positioned in the field of marketing opportunities, focusing on a realistic assessment of their competitiveness in the competence of graduates in the labour market.

Key words: educational services market, marketing strategy of the University, field marketing opportunities of the University.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Пешкова Ирина Георгиевна,

соискатель кафедры менеджмента и торгового дела Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Краснодар
peshkova@mail.ru

Пути повышения эффективности комплекса маркетинговых коммуникаций современной образовательной организации на основе внедрения малобюджетных информационно-коммуникационных технологий, методов и инструментов

Аннотация. Системная модернизация системы национального образования в России сопровождается коренным изменением структуры финансирования деятельности образовательных организаций высшего и дополнительного профессионального образования: в условиях дефицита бюджетных источников финансирования вузы должны интенсифицировать поиск и реализацию внебюджетных источников финансирования своей деятельности, прежде всего в их число входит оказание платных услуг на региональных и национальном образовательном рынке. Вместе с тем только инновационные форматы коммуникационного взаимодействия позволяют реализовать на практике принципы малобюджетности, акцентированности, массированности, дифференцированного коммуникационного воздействия на клиента в разных фазах процесса покупки и потребления образовательных услуг, а также эффективного количественного маркетингового контроля. Применение всего спектра современных коммуникационных инструментов и методов digital-направления требует серьезной модернизации системы теоретических представлений и методических основ разработки, реализации и контроля эффективности комплекса маркетинга современных вузов.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, коммуникационная стратегия вуза, малобюджетные маркетинговые коммуникации.

Раздел: (04) экономика.

В качестве конкретных рекомендаций по повышению эффективности комплекса маркетинговых коммуникаций современной образовательной организации на основе внедрения малобюджетных информационно-коммуникационных технологий, методов и инструментов нами предлагается предпроект внедрения сети специализированных информационно-коммуникационных стендов, объединенных в единую коммуникационную сеть и подключаемых к корпоративной системе CRM образовательной организации. Данный проект разработан на основе технологии интерактивных POS-материалов, реализуемой посредством цифрового интерфейса на основе крупноформатной сенсорной панели (рис. 1) [5].

Реализация указанной технологии обладает собственной спецификой и требует как разработки непосредственно физической коммуникационной конструкции, так и создания (с последующей синхронизацией с системой CRM образовательной организации) специализированного программного обеспечения в составе видеоряда (презентация вуза, факультетов, кафедр, ролик о приемной кампании, приглашения на образовательные/маркетинговые события и т. д.), системы интерактивных меню, форм коммуникаций и регистрации. Рассматриваемые системы обладают следующими существенными преимуществами в сравнении с альтернативными традиционными каналами маркетинговых коммуникаций:

- простота эксплуатации, подразумевающая интуитивную понятность реализованных информационно-коммуникационных функций для представителей целевых клиентских групп;
- функциональность в использовании: бесконечный ресурс касаний, возможность распознавания основных жестов, программирование под конкретные информационно-коммуникационные нужды образовательной организации, удаленное администрирование и обновление контента и программного обеспечения;
- возможность эффективной интеграции с основными модулями CRM системы образовательной организации и автоматизация процессов учета и использования регистрационных данных коммуникантов.

Рис. 1. Внешний вид специализированных информационно-коммуникационных стендов образовательной организации

Технические характеристики предлагаемого к внедрению устройства (торговая марка PathFinder): диагональ экрана 42 дюйма; размеры: 91x196x50 см, возможность размещения в любых типах помещений; детекция касаний: оптическое распознавание; возможности ввода: тактильный (пальцы), стилус, перчатки; используемое программное обеспечение: MS Windows 7 и последующие операционные системы; разрешение дисплея: Full HD; полная поддержка специализированных жестов; совместимость со всем программным обеспечением для Windows 7; применение улучшенного алгоритма детекции касаний; розничная цена устройства 220 т.р [4]

Сеть подобных устройств представляет собой разновидность аппаратно-программного комплекса, реализуемого в архитектуре «клиент – сервер» и обеспечивающего возможность одновременного взаимодействия с пользователями нескольких устройств (рис. 2 [2]).

В основе подобной сети наиболее целесообразно использовать многоуровневую архитектуру «клиент – сервер», в которой функция обработки входящих данных выносится на отдельные (физические или виртуальные) серверы, что обеспечивает возможность разделения и отладки процессов накопления, хранения, анализа и визуализации потоков сведений.

Для реализации предлагаемого проекта достаточной представляется трехзвенная архитектура, предполагающая наличие:

- сети терминалов, реализованной в виде графического компонента, представляющего собой информационно-коммуникационное приложение для пользователя устройства;
- сервера приложений, обеспечивающего базовые функции системы, в том числе связь клиентских компонентов с элементами логического построения базы данных;
- сервера базы данных (реализованного в виде реляционной или объектно-ориентированной базы данных на основе ядра CRM вуза) [2].

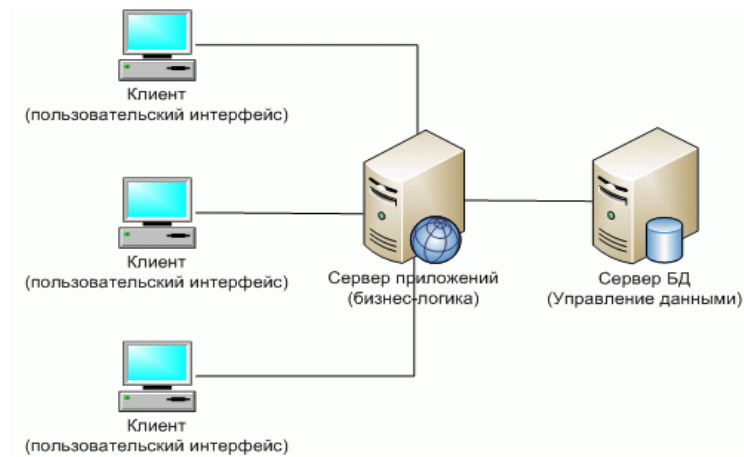

Рис. 2. Реализация проекта сети специализированных информационно-коммуникационных стендов, подключаемых к корпоративной системе CRM образовательной организации, на основе многоуровневой архитектуры «клиент – сервер»

Целесообразность внедрения указанной архитектуры обоснована следующими существенными обстоятельствами:

- централизованное администрирование программного обеспечения во всей сети терминалов;
- неограниченная масштабируемость сети терминалов;
- изолированная конфигурируемость, позволяющая обслуживать каждый компонент сети отдельно от всех остальных (при необходимости его перепрограммирования или технического обслуживания);
- обеспечение надежного и безопасного функционирования информационной системы;
- достижимые в современных цифровых (сотовых или кабельных) телекоммуникационных сетях требования к скорости обмена данными между компонентами системы;
- возможность реализации информационной системы на элементной базе существующих терминалов.

В то же время в бюджете внедрения и обслуживания системы должны быть учтены следующие существенные особенности системы:

- реализация системы в региональном масштабе предполагает усложнение аппаратной и программной серверных частей, а также требует роста затрат на сопровождение и обслуживание;
- создание приложений требует реализации самостоятельных интегрированных IT-маркетинговых проектов.

Опыт внедрения подобных специализированных медиазон в России невелик и описывается следующими фактами:

- декабрь 2015 г. – интерактивный электронный стенд с новогодними поздравлениями от российских знаменитостей;
- май 2016 г. – размещение 20 специализированных информационно-коммуникационных стендов в центре Москвы ко Дню Победы [8];
- размещение сети из 600 интерактивных информационных стендов в московском метрополитене (рис. 3) [3];
- установка и использование интерактивного информационного стенда с сенсорным экраном в «Санкт-Петербургский государственный академический театр оперы и балета им. Мусоргского – Михайловский театр» [7];
- установка и использование информационных терминалов в Музее природы и человека в Ханты-Мансийске [6].

Рис. 3. Пример применения интерактивного информационного стенда в местах наличия потоков потребителей (московский метрополитен, декабрь 2015 г.)

Маркетинговые преимущества реализации предлагаемого проекта для образовательной организации:

- создание собственного информационно-коммуникационного медиаканала с возможностью его точечного размещения в локациях целевых групп потребителей (фойе школ и средних специальных образовательных учреждений, детских поликлиник, других целевых локаций);
- возможность размещения неограниченного по объему информационного контента;
- возможность обновления массива контента в режиме online;
- наличие интерактивных возможностей взаимодействия посредством специализированного терминала;
- возможность регистрации клиента в вузовской информационной системе CRM с его последующим вовлечением в системное информационно-коммуникационное взаимодействие с образовательной организацией на основе ресурсов физического и виртуального образовательного пространства, а также цифровых форматов маркетинговых коммуникаций (мобильный маркетинг, личный кабинет абитуриента/студента/выпускника, e-mail и Интернет реклама, уведомления и т. д.).

Отметим также, что реализация подобного проекта создаст организации – инициатору системное конкурентное преимущество поискового характера, выраженное в возможности без барьерного маркетингово-коммуникационного взаимодействия с целевыми группами потребителей образовательных услуг (среднего профессионального, высшего, дополнительного профессионального образования) и обеспечит массированный региональный охват целевых аудиторий.

Процесс вовлечения представителей клиентских групп в маркетингово-коммуникационное взаимодействие на основе интерактивных технологий предлагаемого проекта охарактеризован на рис. 4.

Формат реализации проекта также может предусматривать создание пула образовательных организаций – владельцев с последующим масштабированием инвестиционных и текущих затрат на внедрение и поддержание функциональности специализированного интерактивного информационно-коммуникационного канала, а также возможность участия государственных и муниципальных структур управления образованием, что обеспечит равные маркетинговые коммуникационные возможности образовательных организаций, представленных на региональном образовательном рынке, расширит возможности потребительского выбора и маркетингового взаимодействия для представителей целевых групп, позволит достичь высокой информационной эффективности, системности и глубины маркетингового взаимодействия. Отметим, что маркетинговые проекты образовательной специфики такого масштаба еще не реализованы ни в одном регионе Российской Федерации (по состоянию на май 2016 г.).

Рис.4. – Процесс вовлечения представителей клиентских групп в маркетингово-коммуникационное воздействие на основе интерактивных технологий сети локальных информационных стендов

Предварительный перечень ресурсов, необходимых для реализации предлагаемого проекта, представлен в табл. 1.

Таблица 1

Ресурсы проекта сети специализированных информационно-коммуникационных стендов, подключаемых к корпоративной системе CRM образовательной организации

Показатели	Описание	Количество, ед.
Сенсорный информационно-коммуникационный стенд PathFinder	Интерактивный стенд с интуитивно понятным интерфейсом, возможностью регистрации и интерактивной пользовательской активности, устанавливаемый в вестибюлях школ, средних специальных учебных заведений, вузов, других локаций целевых групп	1195 [1]
Комплект оборудования для обеспечения удаленного доступа (администрирования) к устройству	Высокоскоростной модем мобильной связи, SIM-карта с корпоративным тарифным планом, программное обеспечение	1195
Сервер обработки информации (на основе desktop-реализации)	Система, обеспечивающая многопоточную технологию обработки информационных потоков	2

Сервер базы данных (на основе desktop-реализации)	Система, обслуживающая базу данных образовательной организации, основные функции: целостность, сохранность, безопасность данных, интерпретация информации БД, платформа для системы CRM	2
Программное обеспечение на базе Microsoft Dynamics CRM 2016 [10]	Пакет программного обеспечения для управления взаимоотношениями с клиентами образовательных организаций на основе модулей Продажи (Sales), Маркетинг (Marketing), Обслуживание клиентов (Customer Service), Отчетность и Аналитика Reporting and Analytics)	1
Годовой контракт на разработку и обновление информационно-коммуникационного контента	Комплексный интегрированный маркетингово-коммуникационный проект, обеспечивающий реализацию функций планирования, реализации, оперативного, текущего и заключительного контроля эффективности коммуникационных усилий в выделенном медиаканале	1
Годовой контракт с телекоммуникационным провайдером	Комплексный коммуникационный проект по использованию данных CRM в процессе информационно-коммуникационного взаимодействия "вуз – зарегистрированный клиент" в течение операционного цикла приемной кампании с помощью каналов и технологий мобильного маркетинга и Интернет-инструментов	1
Организационная структура, обеспечивающая реализацию проекта и функционирование выделенного медиаканала	Специализированный отдел в составе руководителя отдела, программистов, специалистов по аппаратной части, маркетолога – аналитика, специалиста по маркетинговым коммуникациям	1 отдел (численность около 10 чел.)

Примерный бюджет реализации регионального проекта сети специализированных информационно-коммуникационных стендов, подключаемых к корпоративной системе CRM образовательной организации представлен в табл. 2.

Таблица 2

Примерный бюджет реализации регионального проекта сети специализированных информационно-коммуникационных стендов, подключаемых к корпоративной системе CRM образовательной организации

<i>Показатели</i>	<i>Количество</i>		<i>Стоимость ед., тыс. руб.</i>	<i>Стоимость, всего, тыс. руб.</i>	
	<i>Краснодарский край</i>	<i>г. Краснодар</i>		<i>Краснодарский край</i>	<i>г. Краснодар</i>
Инвестиционный бюджет					
Сенсорный информационно-коммуникационный стенд PathFinder	1195	100	150	179250	15000
Комплект оборудования для обеспечения удаленного доступа (администрирования) к устройству	1195	100	2	2390	200
Сервер обработки информации (на основе desktop-реализации)	2	2	500	1000	1000
Сервер базы данных (на основе desktop-реализации)	2	2	2000	4000	4000
Программное обеспечение на базе Microsoft Dynamics CRM 2016	1	1	1500	1500	1500
Проект внедрения сети стендов на базе Microsoft Dynamics CRM 2016	1	1	1000	1000	1000
Итого инвестиционный бюджет				189140	22700
Текущий бюджет (в расчете на год)					
Годовой контракт на разработку и обновление информационно-коммуникационного контента	1	1	2500	2500	2500
Годовой контракт с телекоммуникационным провайдером	1	1	5000	5000	5000
Бюджет организационной структуры, обеспечивающей функционирование выделенного медиаканала	1	1	10000	10000	10000
Итого текущий бюджет				17500	17500

В расчете на сеть образовательных организаций общего образования Краснодарского края (1195 по состоянию на май 2016 г.) инвестиционный бюджет реализации проекта составляет 189,14 млн. руб., для охвата образовательных организаций общего образования Краснодара необходимы инвестиционные ресурсы в размере 22,7 млн. руб., при этом размер текущего бюджета, включающего годовой контракт на разработку и обновление информационно-коммуникационного контента, годовой контракт с телекоммуникационным провайдером и бюджет организационной структуры, обеспечивающей функционирование выделенного медиа-канала, прогнозируется на уровне 17,5 млн. руб. в год.

Прогноз экономического эффекта для отдельной образовательной организации высшего образования при реализации предлагаемого проекта городского масштаба приведен в табл. 3.

При реализации предлагаемого проекта крупными региональными образовательными организациями уже в масштабе города – регионального центра при росте приема слушателей на 20% и уровне финансового потока, генерируемом слушателем образовательной организации за время обучения на уровне 85 тыс. руб. в год, прирост операционного финансового результата от привлечения дополнительного потока потребителей платных образовательных услуг и продуктов должен составить 55250 тыс. руб., экономический эффект в форме превышения прироста операционного финансового результата от обучения дополнительного потока слушателей над полными затратами на реализацию проекта – на уровне 15050 тыс. руб., рентабельность реализации проекта предлагаемых мероприятий прогнозируется на уровне 37,44%.

Таблица 3

Прогноз экономического эффекта для образовательной организации высшего образования при реализации проекта сети специализированных информационно-коммуникационных стендов городского масштаба (г. Краснодар, май 2016 г.)

<i>Показатели</i>	<i>До внедрения</i>	<i>После внедрения</i>
Исходные показатели		
Текущий контингент обучающихся в 2015/16 учебном году (ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»), чел.	18246	
Прогноз приема слушателей на программы СПО, ВО и ДПО, чел.		
2016/17 учебный год	4000	5000
Финансовый поток, генерируемый слушателем образовательной организации за время обучения, в год, тыс. руб.	85	
Стоимость реализации проекта, тыс. руб.		
инвестиционный бюджет		22700
текущий бюджет		17500
Расчетные показатели		
Прирост численности приема слушателей образовательной организации за счет повышения эффективности информационно-коммуникационного маркетингового взаимодействия, чел.		1000
Прирост финансового потока, генерируемого дополнительными слушателями для образовательной организации, тыс. руб.		85000
Прирост операционного финансового результата от привлечения дополнительного потока потребителей платных образовательных услуг и продуктов, тыс. руб.		55250
Полный бюджет внедрения проекта, тыс. руб.		40200
Экономический эффект в форме превышения прироста операционного финансового результата от обучения дополнительного потока слушателей над полными затратами на реализацию проекта, тыс. руб.		15050
Рентабельность реализации проекта предлагаемых мероприятий, %		37,44%

Ссылки на источники

1. Данные о количестве общеобразовательных организаций Краснодарского края (школы – 1118, гимназии – 53, лицеи – 24) – Министерство науки и образования Краснодарского края. – URL: <http://www.edukuban.ru/schools/>
2. Клиент – сервер. – URL: <http://jsulib.ru/Lib/Articles/969/447/05.htm>.
3. Московский метрополитен установит интерактивные информационные терминалы. – URL: <http://kiosksoft.ru/news/2014/02/10/3474.html>
4. Сенсорный стенд-навигатор для торговых центров PathFinder. – URL: http://lifeinteractive.ru/produkcija/informacionnye_kioski/31/
5. Стенды для интерактивных форм обучения. – URL: http://lifeinteractive.ru/produkcija/vystavochnye_stendy/
6. Страна Ru. – URL: <http://strana.ru/places/328478/info>.
7. Интерактивный стенд в фойе. – URL: http://www.mikhailovsky.ru/press/news/interactive_display_in_foyer/
8. Интерактивный электронный стенд. – URL: http://www.mskagency.ru/materials/2514129?block_mode=iframe.
9. Вести RU. – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2740959>.
10. Программное обеспечение на базе Microsoft Dynamics CRM 2016. – URL: <https://www.microsoft.com/ru-ru/dynamics/default.aspx>.

Irina Peshkova,

Applicant of the Department of management and trading business, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Krasnodar
peshkova@mail.ru

Ways of increase of efficiency of complex of marketing communications modern educational organization on the basis of introduction low-budget information and communication technologies, methods and tools

Abstract. System modernization of the system of national education in Russia is accompanied by fundamental changes in the structure of financing the activities of educational institutions of higher and additional professional education: the shortage of budgetary sources of funding the universities should intensify the search and implementation of extra-budgetary funding for its activities primarily include the provision of paid services at the regional and national educational market. However, only innovative formats of communication allow to put into practice the principles of low budget, AK-centerwest, passerovannoy, differentiated communications to influence the client in different phases of the purchase process and consumption of educational services as well as effective quantitative marketing control. The use of the entire spectrum of modern communication tools-tov and methods of digital-direction requires a serious modernization of the system of theoretical ideas and methodological foundations of designing, implementing and monitoring the effectiveness of the marketing complex of modern universities.

Key words: educational services market, the communication strategy of the University, low-budget marketing communications.

Рекомендовано к публикации:

Карташовым К. А., кандидатом экономических наук;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»